

ДЕСМОНД МОРРИС

АВТОР МИРОВОГО СУПЕРБЕСТСЕЛЛЕРА «ГОЛАЯ ОБЕЗЬЯНА»,
ТИРАЖ КОТОРОГО ПРЕВЫСИЛ 10 000 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

НАБЛЮДАЯ ЗА ЧЕЛОВЕКОМ

18+

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВСЕХ
НЕВЕРБАЛЬНЫХ СИГНАЛОВ

Десмонд Моррис

**Наблюдая за человеком:
Фундаментальное
исследование всех
невербальных сигналов**

«Азбука-Аттикус»

2002

УДК 159.923
ББК 88-44

Моррис Д. Д.

Наблюдая за человеком: Фундаментальное исследование
всех невербальных сигналов / Д. Д. Моррис — «Азбука-
Аттикус», 2002

ISBN 978-5-389-13799-8

Эта книга повествует о действиях, о том, как действия превращаются в знаки, а знаки передают определенные сообщения. Какие преимущества дает понимание языка телодвижений на практике? Вместе со знаниями мы обретаем и уверенность в себе. Чем больше мы знаем о языке телодвижений других людей, тем лучше их понимаем. Они перестают пугать нас, мы перестаем робеть в их присутствии. Они могут научиться скрывать свои слабости и неуверенность, но благодаря тому, что мы понимаем нюансы языка их тел, эти люди откроются нам во всей своей хрупкости. Любое научное исследование опасно в том смысле, что информированные люди могут так или иначе подчинить себе людей, которые ничего об этом исследовании не знают, однако в данном случае куда более вероятно другое: благодаря знаниям мы можем стать терпимее друг к другу. Осознав смысл действий другого человека, мы получим представление о его проблемах; узнав о причинах его поведения, мы, может быть, простим его вместо того, чтобы напасть.

УДК 159.923
ББК 88-44

ISBN 978-5-389-13799-8

© Моррис Д. Д., 2002
© Азбука-Аттикус, 2002

Содержание

Введение	7
Действия	9
Врожденные Действия	11
Выявленные действия	16
Заимствованные Действия	19
Усвоенные Действия	21
Смешанные Действия	24
Мимика и жесты	27
Случайные Знаки	28
Выразительные Знаки	30
Подражательные Знаки	34
Схематические Знаки	37
Символические Знаки	40
Технические Знаки	46
Знаки-Коды	49
Вариации Знаков	54
Многозначные Знаки	57
Альтернативные Знаки	61
Гибридные Знаки	68
Составные Знаки	70
Реликтовые Знаки	72
Местные Знаки	78
Дирижерские Знаки	84
Направляющие Знаки	92
Сигналы «да»/«нет»	99
Сигналы, Подаваемые Взглядом	104
Приветственные Сигналы	108
Подражательное Поведение	116
Знаки Связи	119
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Десмонд Моррис

Наблюдая за человеком:

Фундаментальное исследование

всех невербальных сигналов

Desmond Morris
PEOPLEWATCHING

© Desmond Morris, 2002
© Караев Н., перевод на русский язык, 2009
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2017
КоЛибри®

* * *

Один из самых известных и оригинальных современных ученых, Десмонд Джон Моррис, родился 24 января 1928 года в Великобритании. В 1951 году окончил с красным дипломом Бирмингемский университет, через три года защитил диссертацию на степень доктора наук по зоологии. Стал одним из основателей новой научной дисциплины – этологии. Психолог-бихевиорист, известный телеведущий, художник-сюрреалист, автор многочисленных научных трудов, популярных книг и фильмов, посвященных поведению человека и животных, в том числе знаменитого сериала BBC «Мужчина и Женщина».

Введение

Есть люди, которые специализируются на наблюдениях за птицами, и есть те, кто постоянно наблюдает за людьми, – не согладаясь, но исследователи, изучающие поведение человека. Такому исследователю в равной степени интересны и пожилой господин, машущий рукой приятелю, и молодая девушка, сидящая скрестив ноги. Он ведет полевое наблюдение за действиями людей, и «поле» его – повсюду: это и автобусная остановка, и университет, и аэропорт, и угол улицы, и званый обед, и футбольный матч. Везде, где люди как-то проявляют себя, наблюдающий за ними ученый узнает нечто новое о братьях по разуму и в конечном счете о себе самом.

Таким ученым в той или иной мере является каждый из нас. Время от времени мы подмечаем особенную позу или своеобразный жест и размышляем о том, что они означают, но редко приходим к какому-либо выводу. Мы можем сказать: «Такой-то меня смущает, не знаю почему, но это факт», или: «Она странно вела себя прошлой ночью, правда?», или: «С этими людьми я чувствую себя абсолютно раскрепощенной, они к этому располагают». Глубже мы не копаем. Между тем серьезный исследователь желает знать, почему возникают все эти чувства. Он хочет понять, почему мы ведем себя именно так, а не иначе, и посвящает много времени наблюдениям, стараясь взглянуть на людей по-новому.

Данный подход не требует специальных знаний. Необходимо лишь понять ряд простых концепций, которые и описываются в этой книге. Каждая из них объясняет конкретный тип поведения и то, как подобное поведение возникает и изменяется. Если эти концепции усвоены, та или иная манера поведения уже не поставит нас в тупик: мы сможем с уверенностью распознать ее и понять, что именно движет людьми, когда они встречаются и взаимодействуют друг с другом.

Эта книга повествует о действиях, о том, как действия превращаются в знаки, а знаки передают определенные сообщения. Люди как вид достигли больших высот в конструировании механизмов и в философских размышлениях, но не утратили животного свойства к физической активности. Именно телодвижения составляют предмет исследований ученого, наблюдающего за людьми. Зачастую человеческая особь не отдает себе отчет в собственных действиях, а значит, эти действия могут многое о ней поведать. Мы настолько сосредоточены на словах, что, кажется, начисто забываем про телодвижения, позы и мимику, выдающие нас с головой.

Следует добавить, что эта книга не является пособием по чтению мыслей, дающим читателю возможность возвыситься над окружающими. Орнитолог наблюдает за птицами не для того, чтобы на них охотиться. Точно так же ученый, наблюдающий за людьми, не пользуется преимуществами, которые дает ему понимание мотивов их поведения. Да, объективный эксперт по телодвижениям способен благодаря своим знаниям превратить скучные посиделки в увлекательное исследование, однако главная его цель – постичь природу взаимодействий между людьми и поразительную предсказуемость человеческого поведения.

Разумеется, любое научное исследование опасно в том смысле, что информированные люди могут так или иначе подчинить себе людей, которые ничего об этом исследовании не знают, однако в данном случае куда более вероятно другое: благодаря знаниям мы можем стать терпимее друг к другу. Осознав смысл действий другого человека, мы получим представление о его проблемах; узнав о причинах его поведения, мы, может быть, простим его вместо того, чтобы напасть.

Меня часто спрашивали, могу ли я «улучшить» язык телодвижений того или иного человека. Возможно ли, например, превратить пугливого скромника в волевого экстраверта, чтобы он прошел собеседование при приеме на работу? Ответ прост. Безусловно, можно

научить человека пользоваться языком телодвижений более умело. Кандидат на рабочее место может «вызубрить» приемы, которые позволят ему произвести хорошее впечатление, выглядеть решительным и уверенным в себе. Маленьким хитростям научить легко, и за последние годы (после того как в 1977 году вышло первое издание этой книги) появилось множество источников, предлагающих такого рода обучение. Но есть ли в нем смысл? Если вы на самом деле пугливы и застенчивы, значит, место, которое вы получите хитростью, совершенно вам не подходит. Как только это станет ясно, вас уволят.

Возникает законный вопрос: какие преимущества дает понимание языка телодвижений на практике? На это я скажу, что вместе со знаниями мы обретаем и уверенность в себе. Чем больше мы знаем о языке телодвижений других людей, тем лучше их понимаем. Они перестают страшить нас, мы перестаем робеть в их присутствии. Они могут научиться скрывать свои слабости и неуверенность, но благодаря тому, что мы понимаем нюансы языка их тел, эти люди откроются нам во всей своей хрупкости. Когда мы перестанем пугаться, наш собственный язык телодвижений изменится. Мы станем вести себя менее напряженно и более спокойно не потому, что выучили несколько показных приемов, а потому, что научились куда лучше понимать окружающих.

Наконец, следует подчеркнуть, что нет ничего оскорбительного в том, чтобы смотреть на других людей как на животных. Мы, в конце концов, и есть животные. *Homo sapiens* – это вид приматов, биологическое явление, подчиняющееся, как и любой другой вид, биологическим законам. Человеческая природа – не более чем проявление животной природы. Бесспорно, люди – животные особенные, однако любой вид в чем-то отличен от других, и наблюдающий за людьми ученый может подметить в человеческих взаимоотношениях немало интересного, если будет помнить о том, что человек – это лишь звено в цепи эволюции.

Действия

Все животные совершают действия; большая часть животных только этим и занимается. Кроме того, почти все животные создают артефакты, конструкции или изделия, такие, как гнезда, паутина, лежбища и норы. Обезьяны, судя по всему, способны к абстрактному мышлению. Но только люди посвящают созданию артефактов и абстрактному мышлению почти все свое время. В этом и заключен секрет нашего успеха. Развивая мозг, человек постепенно насыщал свое поведение сложными абстрактными процессами посредством языка, философии и математики. Обладая слабым телом, человек существенно разнообразил свое поведение, усеивая поверхность планеты артефактами – орудиями труда, произведениями искусства, машинами, оружием, транспортными средствами, дорогами, зданиями, деревнями и городами.

Вот сидит человек, это мыслящее, строящее животное: вокруг него тихо шумят машины, в его голове возникают и исчезают мысли. Его жизнь наполняют создание артефактов и абстрактное мышление. Можно даже предположить, что для человека действие – простое действие животного – уже ничего не значит, если оно и сохранилось, то лишь как пережиток его первобытного прошлого. Но это не так. Несмотря ни на что, человек остался существом, которое действует. Этодвигающийся, принимающий позы, жестикулирующий, выражающий себя через действия примат. И охотник из доисторического прошлого, и современный человек одинаково далеки от того, чтобы стать лишенным тела гигантским мозгом, питающимся плазмой. Философия и машиностроение не только не заместили собой совершаемые человеком действия – они способствовали их приумножению. Мы выработали концепцию счастья и облекли ее в слова, но наши губы не устают растягиваться в улыбке. Мы создали лодки, но не перестали плавать.

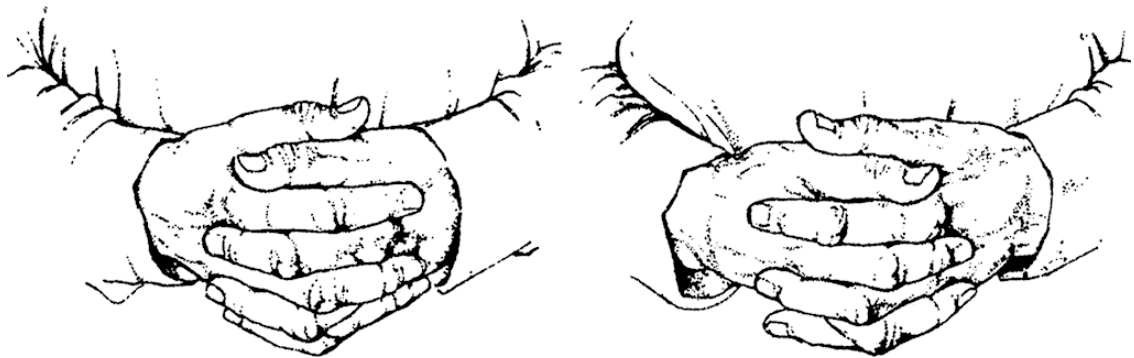
Как и раньше, мы жаждем совершать действия. Городской житель, как бы сильно ни впечатляли его материальные блага и достижения абстрактного мышления, по-прежнему получает удовольствие от тех же действий, что и его предки. Он ест и занимается любовью; он ходит на вечеринки, где смеется, хмурится, жестикулирует, обнимает других людей. Когда он выкраивает пару недель отпуска, машины уносят его в лес, к горам или на берег моря, где человек отдает дань животному прошлому, предаваясь простой физической активности: гуляет, карабкается по склонам, плавает.

Если смотреть непредвзято, есть своя ирония в том, что животное нашего вида летит за тысячу километров в машине стоимостью несколько миллионов долларов, чтобы нырнуть в природный водоем и отыскать на его дне пару раковин. Столь же странно выглядит человек, который проводит все дни за компьютером, а по вечерам играет в дартс, танцует на дискотеке или хохочет за бутылкой пива в компании друзей. Однако люди ведут себя именно так, принимая как должное неодолимую потребность выражать себя через простые действия и телодвижения.

Какую форму принимают эти действия? Каким образом индивид приобретает навык действовать так, а не иначе? Поведение человека дискретно, в нем можно выделить длинные последовательности обособленных событий. Каждому такому событию (например, индивид ест мясо, идет в театр, принимает ванну, занимается любовью) соответствуют особые правила и ритмы. От рождения до смерти с нами происходит в среднем около миллиона «поведенческих» событий. Каждое из них само по себе раскладывается на множество различных действий. По существу, эти действия следуют одно за другим: поза – движение – поза – движение. Большая часть поз, которые мы принимаем, и движений, которые мы делаем, воспроизводились нами тысячи раз. Почти все они воспроизводятся неосознанно, спонтанно и без самоанализа. Во многих случаях мы настолько привыкли к этим движениям и позам, что

вообще их не замечаем, принимая действие за само собой разумеющееся. Например, когда люди сплетают пальцы, один из больших пальцев оказывается на другом. У каждого человека есть свой доминирующий большой палец: когда бы он ни сплел пальцы рук, наверху оказывается либо левый большой палец, либо правый, но всегда один и тот же. Тем не менее редкий человек может сказать, какой большой палец у него доминирует, без того, чтобы сплести пальцы и посмотреть, палец какой руки окажется наверху. С годами каждый из нас, не отдавая себе в этом отчет, вырабатывает устоявшийся способ сплетения пальцев. Если попытаться его изменить, поместив доминирующий большой палец под другой, положение рук покажется необычным и неудобным.

Данный пример банален, однако почти любое телодвижение взрослый человек совершает характерным, устоявшимся способом. Устоявшиеся способы действия – основные элементы поведения, которые наблюдающий за людьми ученый берет за точку отсчета. Он определяет их форму, обстоятельства, в которых они проявляются, и сигнал, который они передают. Первым делом исследователь задается вопросом, как те или иные способы поведения появились. Они могут быть врожденными, то есть возникать без предшествующего опыта; формироваться путем проб и ошибок с возрастом; заимствоваться в процессе неосознанного подражания у того, с кем человек общается; или усваиваться в ходе сознательных тренировок, когда мы перенимаем какой-либо способ действия, наблюдая за кем-то и анализируя результаты наблюдения либо непосредственно обучаясь этому способу действия.

Всякий раз, когда вы сплетаете пальцы рук, наверху оказывается один и тот же большой палец. Но который из них, правый или левый? Обычно люди не могут ответить на этот вопрос до того, как совершат указанное действие на практике.

Врожденные Действия ***Действия, которым не нужно учиться***

Исключительная способность учиться на примерах из окружающей среды – величайший генетический дар человека. Существует даже точка зрения, по которой эта врожденная способность затмевает все остальные. Есть и другая теория в пике первой: поведение человека насыщено врожденными способами действия, и понять его, закрывая глаза на этот факт, невозможно.

В поддержку теории, согласно которой человеческий мозг ничего не наследует и всему обучается, обычно приводят следующее наблюдение: представители различных народов в одних и тех же ситуациях ведут себя по-разному. Поскольку все мы принадлежим к одному виду, ясно, что в любом обществе люди скорее учатся вести себя определенным образом, нежели следуют определенному набору генетических инструкций.

В качестве возражения – и в поддержку теории, по которой, как сформулировал недавно один ее приверженец, «человек в решающей мере запрограммирован», – приводится другое наблюдение: культуры разнятся не так сильно, как кажется. Найти различия – не проблема, но столь же легко обнаружить и сходство. К сожалению, человек устроен так, что чаще ищет различия и не обращает внимания на сходство. Он ведет себя, как турист за границей: обращает внимание на необычные явления и игнорирует знакомые. Эта простительная предвзятость существенно повлияла на результаты наблюдений, проводившихся антропологами в прошлом. Бросающиеся в глаза поверхностные отличия в поведении людей по ошибке принимались за фундаментальные.

Таковы две противоборствующие теории. Никто не станет спорить с тем, что на протяжении жизни мы многому учимся, потому дискуссию следует сосредоточить на тех специфических действиях, которые считаются врожденными.

Как «работает» Врожденное Действие? В общих чертах можно сказать, что запрограммированный на манер компьютера мозг выдает конкретные реакции на определенные раздражители. Раздражитель на «входе» автоматически вызывает реакцию на «выходе» без какого-либо предшествующего опыта – процесс в нас уже заложен и успешно осуществляется, как только мы сталкиваемся с раздражителем.

Классический пример – реакция новорожденного на сосок материнской груди: младенец сразу же начинает его сосать. Вероятно, почти все младенческие реакции являются врожденными, и ясно, что без них мы не смогли бы выжить. У младенца нет времени на учебу. Но что можно сказать о Врожденных Действиях, которые мы совершаем позднее, по прошествии времени, успев чему-то научиться? Возьмем улыбку или хмурый взгляд: может быть, ребенок копирует их, глядя на мать? Или они являются врожденными? Ответить на этот вопрос можно, понаблюдав за ребенком, который никогда не видел лица матери. Мы обнаружим, что дети, родившиеся слепыми и глухими, улыбаются, когда им хорошо, и хмурятся, когда им плохо. Кроме того, они плачут и кричат, хотя слышать себя не могут.

Итак, эти действия со всей очевидностью являются врожденными. Можно ли сказать то же самое про элементы поведения взрослого человека? Здесь даже слепоглухонемые не могут помочь нам с ответом: взрослея, они обучаются языку прикосновений, на котором общаются с окружающим миром, и знают о нем слишком много. Слепорожденные учатся ощущать выражения лиц, ощупывая их пальцами, потому их действия уже невозможно оценить как врожденные.

В любом уголке Земли люди резко вскидывают брови при приветствии. Распространенность этого мимического знака не может служить доказательством того, что он является врожденным, однако свидетельствует в пользу теории Врожденных Действий. (По Эйбл-Эйбесфельдту.)

Утверждать, что действие взрослого человека является врожденным, можно лишь в одном случае: если оно совершается представителями любого человеческого сообщества независимо от различных культурных воздействий. Но в самом ли деле все люди на Земле топают ногами, когда злятся, скалят зубы, когда взбешены, или резко вскидывают брови, когда приветствуют друга? Чтобы ответить на этот вопрос, бесстрашные исследователи отыскивали племена в самых глухих уголках нашей планеты — и выясняли, что даже индейцы Амазонки, которые никогда не видели белых людей, совершают многие действия точно так же, как совершаем их мы. Доказывает ли это, что данные действия можно отнести к врожденным? Если туземцы из затерянных племен поднимают брови в знак приветствия, как и мы, можно ли с уверенностью утверждать, что эта реакция была «встроена» в мозг еще до нашего рождения?

Нет, мы не можем быть в этом уверены. Остается еще одна версия: совершая ряд неких действий, все люди обучаются реагировать на раздражители абсолютно одинаково. Нам это может показаться маловероятным, но исключать эту возможность нельзя, поэтому на сегодняшний день приведенный выше аргумент не является решающим. До тех пор пока мы не сможем «читать» гены человека как книгу, почти не имеет смысла думать о том, является ли то или иное действие врожденным. Даже если в ходе всемирной проверки окажется, что определенное действие встречается не везде, сторонники конкурирующей теории не смогут считать себя победителями. В данной культуре Врожденное Действие может быть табуиро-

вано, и вывод о том, что оно распространено не повсеместно, будет ложным. Аргументы обеих сторон остаются уязвимыми.

Чтобы уяснить, что все это означает на практике, рассмотрим монахинь и оружие. Монахини хранят целомудрие, однако никто не станет доказывать, будто половое поведение порождено не биологией, а цивилизацией лишь потому, что данное сообщество может жить без секса. И наоборот, из того, что всякая культура так или иначе применяет оружие, не следует, что применение оружия для человека – Врожденное Действие. Напротив, мы бы сказали, что монахини успешно подавляют врожденное половое влечение, в то время как люди, применяющие оружие, используют древний навык, который, будучи однажды усвоенным, распространился по всему миру.

До тех пор пока генетика не сделает шаг вперед, мы можем уверенно говорить о Врожденных Действиях только в тех случаях, когда телодвижения совершаются без какого-либо предшествующего опыта, как в случае с новорожденными или слепыми детьми. Это условие существенно уменьшает количество Врожденных Действий, но на сегодняшнем этапе развития науки оно неизбежно.

Данное утверждение вовсе не означает, что зоологи, исследующие животных нашего вида, пришли к выводу, будто поведение человека подчиняется «генетической программе» лишь в исключительных случаях в пору младенчества. Напротив, складывается впечатление, что люди, как и другие животные, оснащены богатым и разнообразным набором врожденных способов поведения. Это скажет вам любой ученый, которому довелось изучать приматов, включая людей. Однако впечатление – еще не уверенность. Доказать или опровергнуть теорию Врожденных Действий в том, что касается поведения взрослых особей, невозможно, и тратить силы на поиски аргументов вряд ли разумно.

На сегодня этой точки зрения придерживается большинство зоологов, однако, как это ни печально, дискуссия о врожденных и приобретенных действиях вышла за пределы научных кругов. Свой «вклад» в нее вносят политики-оппортунисты. Сперва они ухватились за теорию, по которой у людей имеются непреодолимые врожденные наклонности, и исказили ее, вывернули наизнанку, сосредоточив внимание на наклонностях, которые полезны в политической борьбе. Особенно сильно политики напирают на врожденную агрессивность. Они утверждают, что, поскольку человечество обладает врожденным влечением к беспричинной агрессии, воинственное поведение естественно, нормально и неизбежно. Если человек запрограммирован на драку, так тому и быть: пусть отправляется на войну с высоко поднятой головой.

Слабые места подобного мировоззрения очевидны каждому, кто изучал агрессию животных и ее проявления. Животные дерутся, но они не знают войн. Их драка – это всегда драка индивидов, которые либо хотят занять главенствующее положение в социальной иерархии, либо защищают личную территорию. В любом случае собственно драка сводится к минимуму. Раздоры почти всегда улаживаются демонстрацией готовности драться, угрозами и ответными угрозами. Тому есть веская причина. В ходе яростной схватки победитель, скорее всего, будет изувечен почти столь же сильно, как проигравший. Дикое животное может решиться на такой исход лишь в крайнем случае, потому что оно, само собой, предпочитает уладить конфликт другими способами. Эта разумная система дает сбой лишь в случае, когда участников конфликта становится слишком много. Тогда идет ожесточенная и кровавая драка. Когда слишком многие животные в социальной иерархии получают доступ к кормушке в соответствии с неписаными правилами субординации, отношения в группе становятся нестабильными. Драки случаются постоянно. В случае с перенаселенной территорией каждая особь поневоле угрожает соседу, даже если находится на собственной территории. В тщетной попытке очистить охраняемое пространство от потенциальных захватчиков животные начинают драться.

Возвращаясь к людям, отметим очевидный факт: даже если бы агрессивность была врожденной, она не могла бы служить оправданием современным войнам. Наше поведение можно объяснить врожденной агрессивностью в том случае, когда мы, разозлившись, багровеем, трясем кулаками и орем друг на друга, однако ни бомбардировку городов, ни массовое вторжение ведомых диктатором войск на территорию дружественного соседа ею объяснить невозможно. Есть вероятность, что людям действительно свойственна врожденная агрессивность особого, специфического плана, сродни той, которую мы наблюдаем у других приматов. Было бы странно, если бы мы, в отличие от остальных млекопитающих, не обладали бы генетической экипировкой, позволяющей при нападении защитить себя и потомство, и совсем удивительно было бы, если бы мы были лишены стремления отстаивать свои права в каком-либо социальном соревновании. Однако самозащита и отстаивание прав – совсем не то же самое, что массовое убийство. Беспрецедентное варварство нашего времени корректно сравнить разве что с кровавой дракой, которую устраивают животные на безнадежно перенаселенной территории. Другими словами, весьма вероятно, что крайняя степень человеческой жестокости, пусть даже эта жестокость проявляется вроде бы беспричинно, происходит вовсе не из врожденного влечения к убийству. На деле она обусловлена противостоющей ситуацией, в которой оказалось сегодня человечество.

Последствия тут весьма не очевидны. Например, на перенаселенной территории животные уделяют меньше внимания детенышам, и молодой не получает полноценной для данного вида родительской любви. То же самое происходит и в человеческих сообществах: с детьми обращаются жестоко, в результате они вырастают безжалостными и мстят за лишенное ласки детство. Их месть направлена не на родителей, из-за которых они страдали, поскольку родители к этому времени успевают состариться либо умереть, а на тех, кто замещает родителей. Жестокость в отношении этих лиц кажется беспочвенной, ибо они ни в чем не виноваты, и кажется, что напавший на них человек совершил «животное зверство», набросился на них «безо всякой причины, как дикий зверь». Какой именно дикий зверь тут подразумевается и почему этот зверь должен нападать беспричинно, никто никогда не уточняет, но что имеется в виду, ясно всем без исключения. Жестокий человек, напавший на невинных, описывается как существо, поддавшееся первобытному, врожденному влечению набрасываться на своих товарищей и пытаться их убить. Мы то и дело слышим, как судьи называют душегубов и грабителей «дикими зверями», возрождая тем самым старое заблуждение: человек по природе жесток и может стать полезным членом социума, только если будет подавлять свои естественные порывы и влечения.

По иронии судьбы, врожденное свойство, которое, судя по всему, можно «винить» в том, что мы ведем сегодня ужасные войны, – это естественное желание человека быть полезным другим людям. Мы приобрели данное свойство в далеком прошлом, когда первобытные охотники либо помогали друг другу, либо умирали с голода. Только сотрудничая, мы могли надеяться победить огромных хищников. Современному диктатору достаточно апеллировать к присущему нам стремлению сохранять лояльность к коллективу, увеличив этот коллектив и организовав на его базе полновесную армию. Превращая людей, желающих помочь товарищу, в неумеренных патриотов, диктатор с легкостью убеждает их убивать чужаков – не из врожденной агрессивности, а из похвального стремления защитить ближнего. Если бы наши предки были не столь склонны к сотрудничеству, то создавать армии, поддерживать в них дисциплину и посылать их на войну было бы сегодня куда труднее.

Отвергнув представление о человеке как о природном убийце, который хочет драться, даже когда все вокруг хорошо, перейдем теперь к оппонентам теории Врожденных Действий. Их точка зрения, по которой человек всему обучается и ничего не наследует генетически, также чревата опасными выводами. В политике утверждения вроде «всему, что человек умеет делать, он научился у других людей» опасны не менее, чем речи приверженцев

теории «прирожденных убийц». Приняв их за чистую монету, жаждущие власти диктаторы уверяются в том, что общество можно «построить» как им заблагорассудится. Человеческая жизнь видится таким диктаторам чистым холстом, на котором государство вольно рисовать что угодно, причем «государство» тут – не более чем эвфемизм для «партийных лидеров». Когда ученый говорит, что гены не оказывают на поведение человека никакого влияния, эти слова с точки зрения зоологии настолько абсурдны, что остается лишь задаться вопросом: каковы истинные мотивы исследователя, рискнувшего выразить подобное мнение?

Если (что наиболее вероятно) человечество и в самом деле обладает обширным набором полезных врожденных способов поведения, значит, рано или поздно люди восстанут против радикальных форм организации общества, которые так нравятся диктаторам. Вожди могут – что и происходит в реальности – навязать огромным сообществам экстремистские доктрины, но ненадолго. Проходит время, и люди начинают возвращаться (либо внезапным скачком, либо медленно, черепашьям шагом) к обычной жизни, которая больше соотносится с полученным от животных генетическим наследием. Повседневное общение человека в XXI веке вряд ли существенно отличается от повседневного общения человека доисторических времен. Если бы машина времени перенесла нас в первобытную пещеру, мы, вне всякого сомнения, увидели бы те же улыбки, ту же мимику, те же ссоры и любовные интриги, родительскую преданность и дружескую взаимопомощь, какие мы наблюдаем на каждом шагу сегодня. Да, мы продвинулись далеко вперед в создании артефактов и в абстрактном мышлении, но наши устремления и действия остались по большей части прежними.

Нам следует пересмотреть миф о том, что наши пещерные предки были бессловесными увальнями, убийцами и насильниками, не расстававшимися с дубинками. Чем дольше мы изучаем обезьян и человеческое поведение, тем больше этот миф походит на измышления лицемерного моралиста. Если наши проявления любви и дружбы являются врожденными, моралисты, конечно же, не могут считать их своей заслугой; между тем больше всего на свете моралисты любят говорить, будто без них добродетель не смогла бы восторжествовать.

Другое дело – создание артефактов и развитие техники. Технический прогресс даровал нам немало новых возможностей. Не стоит, однако, забывать вот о чем: техника развивается благодаря тому, что мы хотим уменьшить стресс и остановить загрязнение окружающей среды, между тем и то и другое обусловлено... все тем же техническим прогрессом.

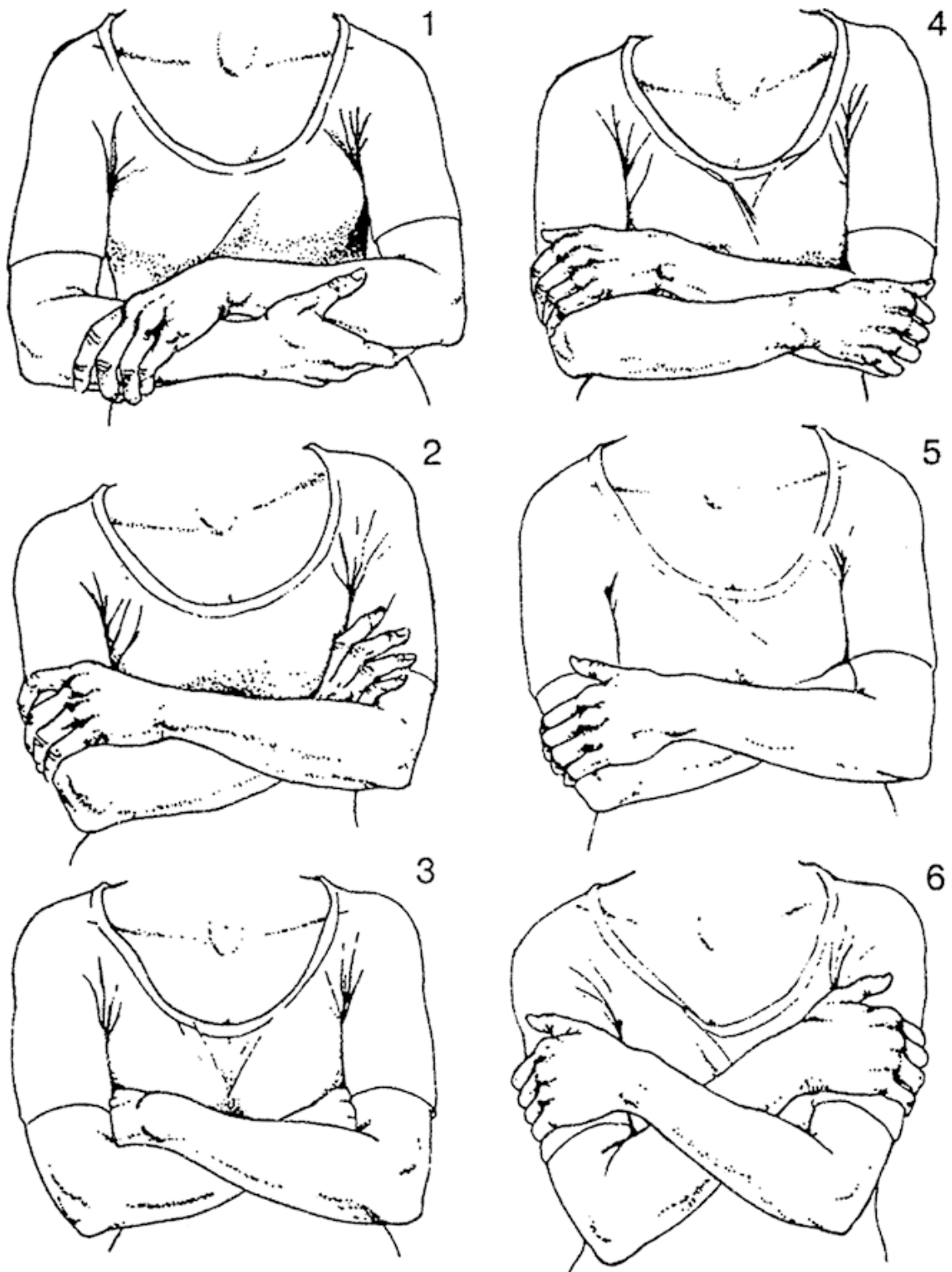
Если присмотреться, окажется, что технология обычно «обслуживает» тот или иной способ поведения, усвоенный нами в древности. К примеру, телевизор – это чудесный артефакт, но что мы видим на его экране? Большую часть времени – ссоры, любовные взаимоотношения, родительскую преданность и другие названные выше элементы поведения родом из далекого прошлого. В кресле перед телевизором мы остаемся людьми действия, пусть даже в это время за нас действуют другие.

Выявленные действия

Действия, которые мы открываем для самих себя

Можно спорить о том, относится конкретное действие к врожденным или нет, однако в том, что человек наследует через гены собственное анатомическое устройство, сомневаться не приходится. Мы не можем, так сказать, «научиться» ноге или руке, как мы можем научиться отдавать честь или лягаться. Боксер-профессионал и лежащий больной обладают одним и тем же набором мышц. У боксера они лучше развиты, но все равно это те же самые мышцы. Анатомия человека не меняется в течение его жизни под влиянием окружающей среды (за исключением крайних случаев, таких, как получение увечий или хирургическое вмешательство). Отсюда следует, что, поскольку всем нам достаются более-менее одинаковые руки и ноги, в любом сообществе мы, скорее всего, жестикулируем, складываем руки и скрещиваем ноги почти одинаково.

Другими словами, когда мы замечаем, что новогвинейский абориген складывает руки так же, как немецкий банкир или тибетский крестьянин, мы наблюдаем не за врожденным, а за «выявленным» действием. Абориген, банкир и крестьянин обладают парой рук, которые устроены одинаково. В какой-то момент путем проб и ошибок они открыли способ складывать руки на груди. В данном случае «наследуется» не действие, а анатомия. Располагая одинаково устроенными руками, они неизбежно сложат их именно так, а не иначе, и им вовсе не нужно копировать этот жест, глядя на окружающих. Данное действие можно назвать врожденным наполовину: оно основывается на «генетическом намеке» (через анатомию), а не на прямых генетических указаниях.

Скрещенные руки как *Выявленное Действие*. В различных культурах оно выглядит практически одинаково, но слегка варьируется от одного человека к другому по той причине, что мы не усваиваем подобные действия, подражая другим, а выявляем их сами, пусть и неосознанно. Как именно вы складываете руки? Правая рука может лежать поверх левой или же наоборот, и вы, вероятно, ощущаете себя неудобно, если положение рук меняется на «необычное».

Наиболее распространен захват «подмышка/грудь», но встречаются еще шесть вариантов (на иллюстрации): захват «предплечье/предплечье» (1); захват «плечо/под-

мышка» (2); захват «грудь/грудь» (3); захват «предплечье/локоть» (4); захват «плечо/грудь» (5); захват «плечо/плечо» (6).

Мы усваиваем Выявленные Действия неосознанно, познавая собственное тело во время долгого процесса взросления. Мы не отдаем себе отчет в том, что прибавляем то или иное действие к своему детскому репертуару, и в большинстве случаев не понимаем, почему совершаем действие именно так, а не иначе, почему эта рука лежит поверх той, как двигаются наши руки, когда мы говорим.

Многие Выявленные Действия распространены столь широко, что их с легкостью можно спутать с Врожденными Действиями, откуда и берут начало многие бесполезные дискуссии о врожденном и приобретенном поведении.

Заимствованные Действия ***Действия, которые мы перенимаем*** ***у окружающих, сами того не замечая***

Заимствованные Действия – это действия, которые мы неосознанно копируем, глядя на других людей. Как и в случае с Выявленными Действиями, мы обычно не помним, как и когда начали их совершать. Однако, в отличие от Выявленных Действий, Заимствованные Действия разнятся от сообщества к сообществу, от культуры к культуре и от народа к народу.

Люди как вид тяготеют к мимикрии, и здоровый индивид не может повзрослеть и жить в сообществе, не «заразившись» типичными для этого сообщества способами поведения. Общество оказывает влияние на то, как мы ходим и стоим, смеемся и гримасничаем.

Многие действия мы совершаем единственно потому, что видели, как их совершают другие люди. Очень сложно распознать подражание в собственном поведении – процесс заимствования едва различим, и мы редко понимаем, что перенимали какое-то действие у окружающих. Тем не менее такие действия легко различить у меньшинств внутри данного сообщества.

Например, гомосексуалистам свойственны действия, специфические для их социальной группы. Школьник, который благодаря своим наклонностям волеется в эту группу, подобных действий не совершает, и его поведение почти не отличается от поведения его товарищей. Стоит ему, однако, присоединиться к сообществу взрослых гомосексуалистов в большом городе, как он быстро перенимает характерные для них способы поведения. Он начинает по-иному изгибать запястья, меняется его походка. Он излишне подчеркнуто выгибает шею и вертит головой, выпячивает губы, чаще демонстрирует язык и двигает им быстрее. Иногда говорят, что такие мужчины сознательно имитируют «женственные манеры», однако их действия не являются типично женскими. Они заимствуются не у женщин, а у других гомосексуалистов, снова и снова передаются от одного мужчины к другому внутри данной социальной группы. Возможно, эти действия появились в результате подражания женщинам, но, укоренившись однажды в среде гомосексуалистов, они перестали быть типично женскими и в процессе многократного повторения мужчинами делались все более и более своеобразными, пока не превратились в особый вид действий. Во многих случаях они настолько непохожи на женские, что точно имитирующая их женщина может ясно показать, что ведет себя неженственно, притворяясь мужчиной нетрадиционной ориентации.

Разумеется, эти излишне подчеркнутые действия усваиваются не всеми гомосексуалистами. Многие не ощущают необходимости вести себя именно так. Если учесть это обстоятельство, становится понятно, почему комик, желающий высмеять гомосексуалистов, преувеличенно гнет запястья, то и дело наклоняет голову и надувает губы, в то время как серьезный актер, который изображает гомосексуалиста благожелательно, либо уменьшает роль этих действий, либо вовсе их избегает. Судя по всему, нетерпимость гетеросексуалов вызывают скорее манеры гомосексуалистов, нежели «мужская любовь» как таковая, что выставляет в любопытном свете нашу реакцию на «банальную» манерность.

Люди – не единственные существа, имеющие склонность перенимать действия у окружающих. Ученые, изучавшие обезьян, не раз и не два отмечали у них схожие тенденции, когда в одной колонии животных распространяются действия, которые не наблюдаются в других колониях того же вида. В той или иной группе можно проследить за тем, как эти действия перенимаются у изобретательных индивидов.

И у обезьян, и у людей большое значение имеет статус индивида, которому подражают остальные. Чем выше статус этого индивида в группе, тем более охотно его (или ее) действия копируются другими индивидами. В человеческом социуме мы перенимаем черты тех, кто нам нравится. Чаще всего это происходит при близких личных контактах, однако благодаря массмедиа мы подражаем также людям, с которыми не знакомы: знаменитостям, общественным деятелям, «звездам».

Примером тому может служить распространение среди молодых людей обычая сидеть или лежать развалившись. В 60-х годах прошлого века они активно перенимали друг у друга привычку расслабляться, небрежно раскидывая ноги и руки. Как часто бывает, эта поза стала популярной из-за новой моды. В 60-е аккуратно выглаженные брюки теряли популярность, и мужчины все чаще надевали вместо них синие джинсы. Изначально джинсы шились из палаточного брезента и предназначались для американских ковбоев, которые много часов проводили в седле, и долгое время считалось, что джинсы – это рабочая одежда для тех, кто занят физическим трудом. Затем калифорнийские мужчины с высоким статусом молодежных кумиров превратили джинсы в повседневную одежду. В скором времени молодежь обоих полов как в Америке, так и в Европе стала им подражать, тем же путем распространялась и «расслабленная» поза. Типичный молодой человек принимался сидеть или лежать на полу комнаты, на ступенях зданий, на мостовых, привольно раскинув защищенные джинсами ноги на грубой или грязной поверхности.

Летом в Амстердаме, Париже и Лондоне можно было наблюдать сотни молодых людей, которые полулежали или сидели на корточках. Их поведение резко отличалось от поведения представителей старшего поколения. В полной мере этот контраст проявился на фестивалях поп-музыки, которые проводились в 60-е годы на открытом воздухе: слушатели целыми днями лежали на траве, никому и в голову не приходило предлагать им стулья.

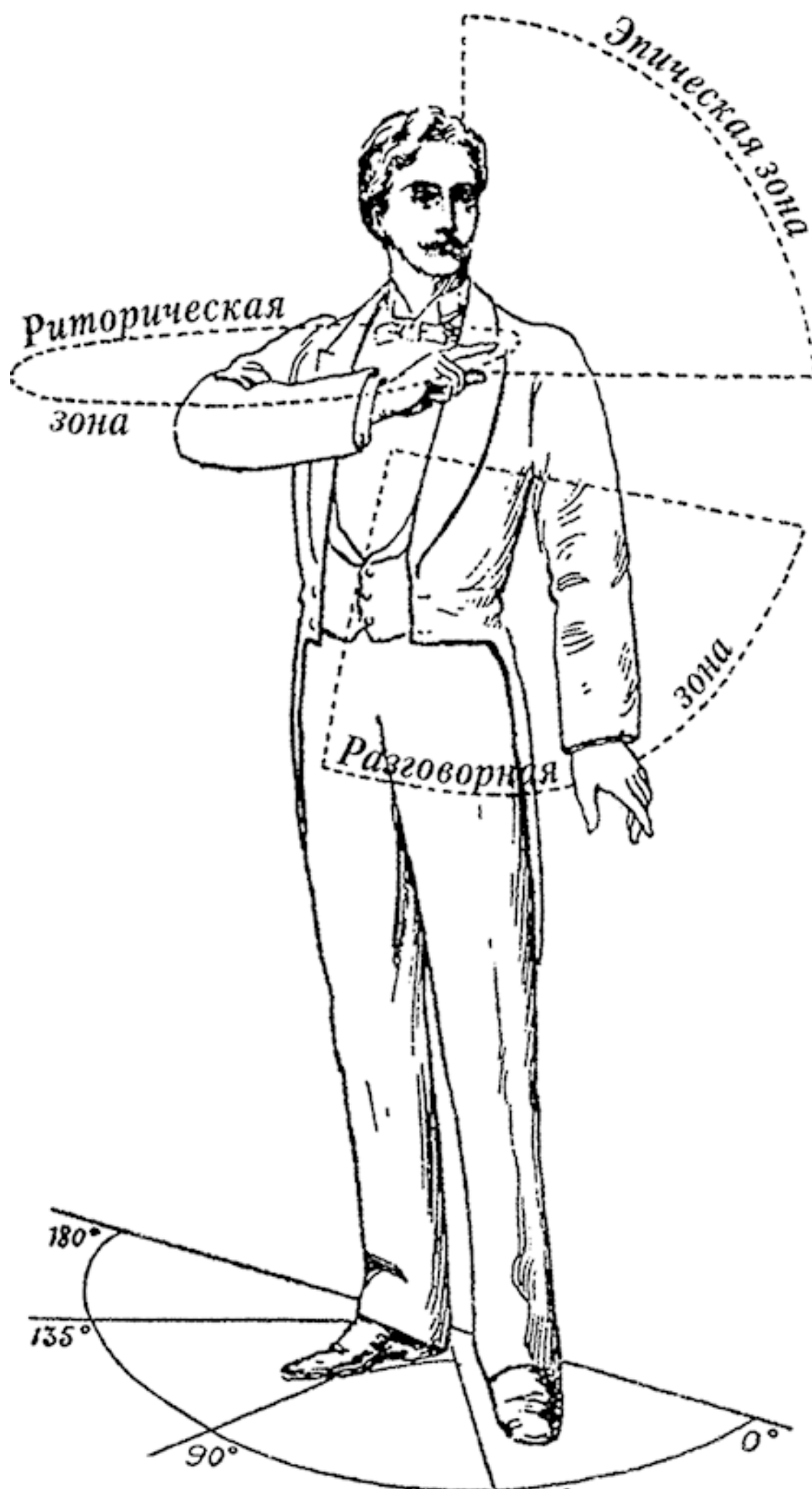
Впрочем, джинсы стали лишь одним из проявлений тогдашней «революции». Изменениями в одежде дело не ограничилось, куда большее влияние на действия молодежи оказали перемены в мировоззрении. Молодые люди развивали в себе незашоренность, они старались относиться ко всему легко, без напряжения, их мышцы становились более расслабленными, а действия – вялыми. Пожилым казалось, что молодые держатся и ведут себя безалаберно, но для объективного наблюдателя их действия характеризовали определенный стиль поведения, а не отсутствие этого стиля.

В подобных «революциях» нет ничего нового. Тысячелетие за тысячелетием писатели в своих книгах отражали смятение старшего поколения перед «упадничеством» молодежи. Иногда старики жаловались на то, что молодые становятся пижонами и денди, что они слишком женственны или, наоборот, грубы и бесцеремонны. В каждом случае определенные позы и действия менялись, заимствовались, стремительно распространялись, теряли популярность и уступали место новому стилю поведения. Мода непредсказуема, и невозможно предугадать, какие действия будут охотно перениматься и заимствоваться молодежью будущего.

Усвоенные Действия

Действия, которым мы учимся

Усвоенные Действия перенимаются сознательно: либо нас им обучают, либо мы наблюдаем за окружающими и упражняемся сами. Одна крайность тут – сложные физические упражнения вроде сальто-мортале или ходьбы на руках. То и другое могут продемонстрировать только профессиональные акробаты – и то лишь после долгих тренировок.

Стремление человека к обучению таково, что время от времени предпринимаются удивительные попытки научить людей «ораторской жестикуляции» – невзирая на то что подобные наставления нужны немногим.

Другая крайность – простые действия, такие, как подмигивание и рукопожатие. В некоторых случаях они могут казаться заимствованными, но если понаблюдать за детьми внимательно, окажется, что чаще всего ребенок сознательно и целеустремленно повторяет за родителями действия, которые те совершают автоматически. Столь естественное для взрослых рукопожатие маленьким детям кажется неприятным и нелепым, и в первые разы родители вынуждены уговаривать ребенка подать руку, а затем демонстрировать на собственном примере, как именно принято обмениваться рукопожатиями. Наблюдая за ребенком, который первый раз в жизни пытается сознательно тебе подмигнуть, поневоле задумываешься о том, насколько сложными могут быть действия, которые выглядят простыми. Есть люди, которые не могут воспроизвести подмигивание, даже став взрослыми, хотя тому, кто умеет подмигивать, сложно понять, как такое возможно.

Щелчки пальцами, посвистывание и другие банальные действия попадают в эту категорию наряду с более очевидными и сложными навыками.

Смешанные Действия ***Действия, различные по своей природе***

Итак, совершаемые нами действия можно условно разделить на четыре группы: действия, которые мы наследуем вместе с генами, те, что мы выявляем в ходе взросления, действия, перенимаемые у других индивидов, и действия, усваиваемые в процессе сознательных тренировок. Однако, выделяя эти четыре связанных друг с другом типа, я вовсе не утверждаю, что каждое действие попадает в одну, и только одну, категорию. Многие действия взрослых людей формируются под воздействием нескольких факторов.

Например, Врожденные Действия сплошь и рядом радикально меняются под давлением социума. Младенческие вопли трансформируются у взрослых во что угодно, от беззвучного плача и приглушенного хныканья до истерических визгов и жалостливых завываний, в зависимости от местной культуры.

Точно так же меняются со временем и Выявленные Действия – большое влияние оказывает на них неосознанное следование социальной «моды». Так, наедине с собой человек может предпочитать сидеть со скрещенными ногами, потому что эта поза кажется ему удобной и приятной, но конкретная форма этого действия зависит от неписаных правил поведения в социуме. Взрослея, дети неосознанно начинают скрещивать ноги так, как делают это другие представители их пола, класса, возрастной группы и культуры.

Эти процессы идут почти незаметно. Даже замечая изменения, мы чаще всего не анализируем их и не понимаем, почему они произошли. Когда член одной группы попадает в другую, ему становится слегка не по себе, но по какой причине – он сказать не может. А причина проста: движения, позы и жесты других людей кажутся ему чужими. Отличия могут быть еле заметными, но мы все равно замечаем их и мысленно «ставим галочку». Член данной группы может охарактеризовать членов другой как вялых, женственных или грубых. Если спросить, почему он так считает, ответ будет: «Да вы только посмотрите на них!» По всей вероятности, он неосознанно интерпретирует действия членов другой группы неверно.

Продолжая говорить о том, как люди скрещивают ноги, вспомним интересный факт: американские мужчины иногда говорили, что европейские мужчины кажутся им немного женственными. Когда эту реакцию стали анализировать, выяснилось, что речь шла вовсе не о половом поведении европейских мужчин, но о том, что они, закидывая ногу на ногу, скрещивают при этом колени. Для европейца такое положение ног настолько естественно, что он не воспринимает его как «позу»: обычно мужчины в Европе сидят именно так. Между тем американцу такая поза кажется женственной, потому что в Америке так сидят чаще женщины, нежели мужчины. Американский мужчина, если он скрещивает ноги, предпочитает класть лодыжку одной ноги на колено другой.

На это можно здраво возразить: многие европейские мужчины перенимают у американцев привычку класть лодыжку на колено, в то время как американские мужчины, особенно в больших городах, могут иногда сидеть, перекинув одну ногу через другую. Это верно, и все-таки данное возражение лишь подчеркивает чувствительность людей, реагирующих так или иначе на поведение окружающих. Разница состоит в распространенности явления. Большинство европейских мужчин предпочитает одну позу, большинство американских – другую. Отличия невелики, тем не менее именно из-за них европейские мужчины кажутся приехавшему в Европу американцу несколько женственными.

В дополнение к различиям, которые воспринимаются неосознанно, есть и такие, которые усваиваются на сознательном уровне. Замечательными примерами тут могут служить пособия по этикету, особенно викторианские: в этих книгах содержатся подробные инструкции, позволявшие молодым людям не сесть в лужу во время званого обеда, где нужно было

показать себя с лучшей стороны и продемонстрировать хорошие манеры. Этикет безапелляционно требовал подавлять любые проявления такого Врожденного Действия, как плач. Запрещалось проявлять бурные эмоции. Требовалось скрывать чувства и жестко контролировать свое поведение.

Когда викторианская леди, услышав о чужой трагедии, отвечала несколькими сдержанными всхлипами, она трансформировала врожденное желание рыдать и кричать, либо неосознанно подражая «достойным людям», либо сознательно придерживаясь викторианского кодекса поведения. Можно предположить, что в большинстве случаев срабатывали оба механизма, и итоговое действие становилось сочетанием врожденного, заимствованного и усвоенного.

Вернувшись к способам, какими люди скрещивают ноги, мы обнаружим ту же ситуацию. Викторианской девочке прямо говорили о том, что «леди никогда не кладет ногу на ногу». В начале XX века правила были слегка упрощены, но лишь для «неформальной обстановки», и девушкам по-прежнему рекомендовали всячески избегать скрещивания ног. Если без этого нельзя было обойтись, от девушек требовали скрещивать ноги как можно более незаметно, например, скрещивать не колени, а лодыжки.

Сегодня подобные требования могут показаться несообразными, поскольку недавняя революция в социальном поведении сделала их практически древней историей. Если на лондонской сцене можно увидеть голую девушку, лобковые волосы которой расчесывает голый юноша, разве не означает это, что степень, в какой девушки должны скрещивать ноги, заботит ныне разве что древних старушек? Любой серьезный исследователь, наблюдающий за людьми, сразу скажет, что это не так. Мы до сих пор не избавились от чопорных правил, до тонкостей регламентирующих наше поведение, более того, этих правил придерживаются даже самые раскованные индивиды. Все зависит от контекста. Если взять актрису, которая на сцене позволяет холить свои лобковые волосы, одеть ее и отправить на ток-шоу, окажется, что она скрещивает ноги сообразно тем же правилам хорошего тона. Представьте ее королеве на благотворительном вечере – и вы увидите, как все та же актриса в мгновение ока обретет изысканные манеры и присядет в средневековом реверансе.

Пусть все вокруг кричат о всеобщей культурной революции – обманываться не стоит. Прежний образ действий редко исчезает насовсем, он всего лишь перестает активно проявляться в определенном контексте. Все меньше людей ведут себя так, как раньше, но в каком-то виде прежний образ действий, как правило, сохраняется.

Отдельные элементы поведения весьма привязчивы: мы до сих пор опускаем большой палец вниз, приказывая не щадить воображаемого гладиатора, словно живем в Древнем Риме, и снимаем воображаемую шляпу, когда приветствуем знакомого в толпе.

Мы можем не отдавать себе отчет в том, что означали некогда многие из совершаемых нами действий, но продолжаем совершать их, поскольку заучили эти действия наизусть. Учителя часто говорят нам, что вести себя подобным образом – вежливо, что «так принято», что в данном случае необходимо поступать так-то и так-то, но почему – не говорят. Если спросить их, окажется, что они и сами этого не знают. Мы усваиваем действие, покорно воспроизводя его вновь и вновь, и затем учим тому же других людей, которые наравне с нами не понимают, что означает данное телодвижение.

История возникновения многих знаков скрыта во мраке неизвестности, что не мешает новым поколениям копировать эти знаки и передавать их дальше. Телодвижения не исчезают не потому, что им обучают в школах, а потому, что мы видим, как их воспроизводят другие люди, и бездумно им подражаем. Можно сказать, что это Смешанные Действия особого рода, ибо они стали такими исторически. Эти действия возникли как усвоенные, обусловленные особыми требованиями этикета (в Средние века головной убор снимали, когда преклоняли колени); затем они модифицировались и сокращались (военные сегодня отдают честь, при-

кладывая руку к виску); в конце концов они распространились настолько, что попали в обычный набор заимствованных действий (приветствуя друзей, мы поднимаем руку почти до уровня виска). Это Смешанные Действия, историю которых можно проследить, хотя мы не всегда способны сделать это с подобающей точностью.

Мимика и жесты

Жест, в том числе мимический, – это любой знак, подающий визуальный сигнал наблюдателю. Действие превращается в жест, когда оно несет в себе некую коммуникативную информацию и наблюдаемо при этом внешним зрителем. Информация передается либо потому, что жестикулирующий сознательно решает подать сигнал (например, машет кому-то рукой), либо делает это случайно (например, чихает). Взмах руки – это Основной Знак, поскольку у него нет иной причины или функции. Это средство коммуникации от начала и до конца. Чихание, напротив, относится к вторичным или Случайным Знакам. Его основная функция – чисто механическая, она связана с чихающим и его физическим самочувствием. Во вторую очередь, однако, чихание неизбежно дает знак окружающим, предупреждая их о том, что чихнувший, по всей видимости, простыл.

Большинство людей понимает под словом «знак» только основные формы вроде взмаха руки, упуская при этом одну важнейшую деталь. Результат подаваемого знака зависит не от того, какие сигналы мы посылаем, а от того, какие сигналы получает зритель. Наблюдающие за нашими действиями люди не отличают наши сознательные Основные Знаки от неосознанных и случайных. В каком-то смысле Случайные Знаки куда более показательны – хотя бы потому, что мы сами не воспринимаем их как знаки и не стремимся подавлять их с какой бы то ни было целью. Вот почему термин «знак» предпочтительнее использовать в более широком значении «наблюдаемое действие».

Есть замечательный способ отличить Случайный Знак от Основного. Нужно спросить себя: подал бы я этот знак, оставшись в одиночестве? Если вы отвечаете «нет», значит, мы имеем дело с Основным Знаком. Когда вокруг ни души, мы не подмигиваем, не машем рукой и не показываем ни на кого пальцем – по крайней мере, до тех пор, пока не начинаем оживленно беседовать с самими собой.

Случайные Знаки **Механические действия,** **одновременно являющиеся сигналами**

Многие наши действия изначально не несут никакой «общественной» нагрузки – мы всего лишь заботимся о собственном теле, потакаем ему, перемещаем его в пространстве; мы чистим и холим себя, скребем, очищаем и вытираем самыми разными способами; мы кашляем, зеваем и потягиваемся; мы едим и пьем; мы принимаем удобные позы, складывая руки и скрещивая ноги; мы сидим, стоим, садимся на корточки, полулежим во множестве разных позиций; мы ползаем, ходим и бегаем разными стилями и с разной скоростью. И хотя все это мы проделываем ради собственного блага, подобные действия далеко не всегда остаются незамеченными. Окружающие люди узнают о нас многое, наблюдая именно за нашими «личными» действиями. Они видят не только то, что мы чешем зудящий участок кожи или бежим, когда опаздываем, они видят еще, как мы все это делаем, и узнают, какой у нас характер и в каком настроении мы пребываем в данную минуту.

Возможно, мы предпочли бы скрыть информацию о нашем настроении, невольно передаваемую через «личные» действия, если бы только задумались над тем, что делаем. Иногда мы осознаем, что «открываемся другим» и «не скрываем свои чувства», и пытаемся контролировать себя. Но чаще этого не происходит, и мы подаем окружающим сигналы – яркие и ясные.

К примеру, когда студент, слушающий занудную лекцию, подпирает голову руками, это одновременно и механическое действие, и знак. Механическое действие сводится к поддержанию руками уставшей головы, и этот физический акт касается одного только студента. В то же время это действие неизбежно превращается в знак, который сообщает находящимся рядом людям (возможно, и лектору) о том, что студент скучает.

В таких случаях действие не является осознанным, и студент может не понимать, что он передает окружающим какую-то информацию. Если задать ему прямой вопрос, он может сказать, что ему не было скучно, просто он устал. Если студент честен (или невежлив), он должен будет сказать, что искреннее любопытство легко изгоняет усталость и по-настоящему интересный лектор никогда не увидит в аудитории сутулящихся, подпирающих головы руками слушателей вроде него.

Школьный учитель, рывкающий на учеников «сядьте прямо!», на деле требует от них выказать то внимание, которое он должен заслужить, пробудив в них интерес к уроку. Судить о власти знаков-сигналов можно уже по тому, что учителю кажется, будто его слушают внимательнее, когда он видит учеников, сидящих прямо, хоть он и понимает, что напрячься их заставил окрик, а вовсе не его педагогические способности.

Многие Случайные Знаки передают информацию о нашем расположении духа, которую ни мы, ни окружающие нас люди не «считывают» сознательно. Представьте себе подземную систему связи, которая функционирует, никак не проявляясь на «поверхности» социальных контактов. Мы совершаем действие, зрители за нами наблюдают. Значение действия «прочитывается», но не вслух. Мы скорее «ощущаем» настроение, чем анализируем его. Временами действие становится настолько характерным для определенной ситуации, что мы в конце концов идентифицируем его. Например, мы говорим о трудной проблеме: «Тут придется почесать в затылке!» – признавая тем самым, что мы осознаем связь между удивлением и Случайным Знаком «почесывание в затылке». Однако зачастую эта связь воспринимается нами на подсознательном уровне или не воспринимается вообще.

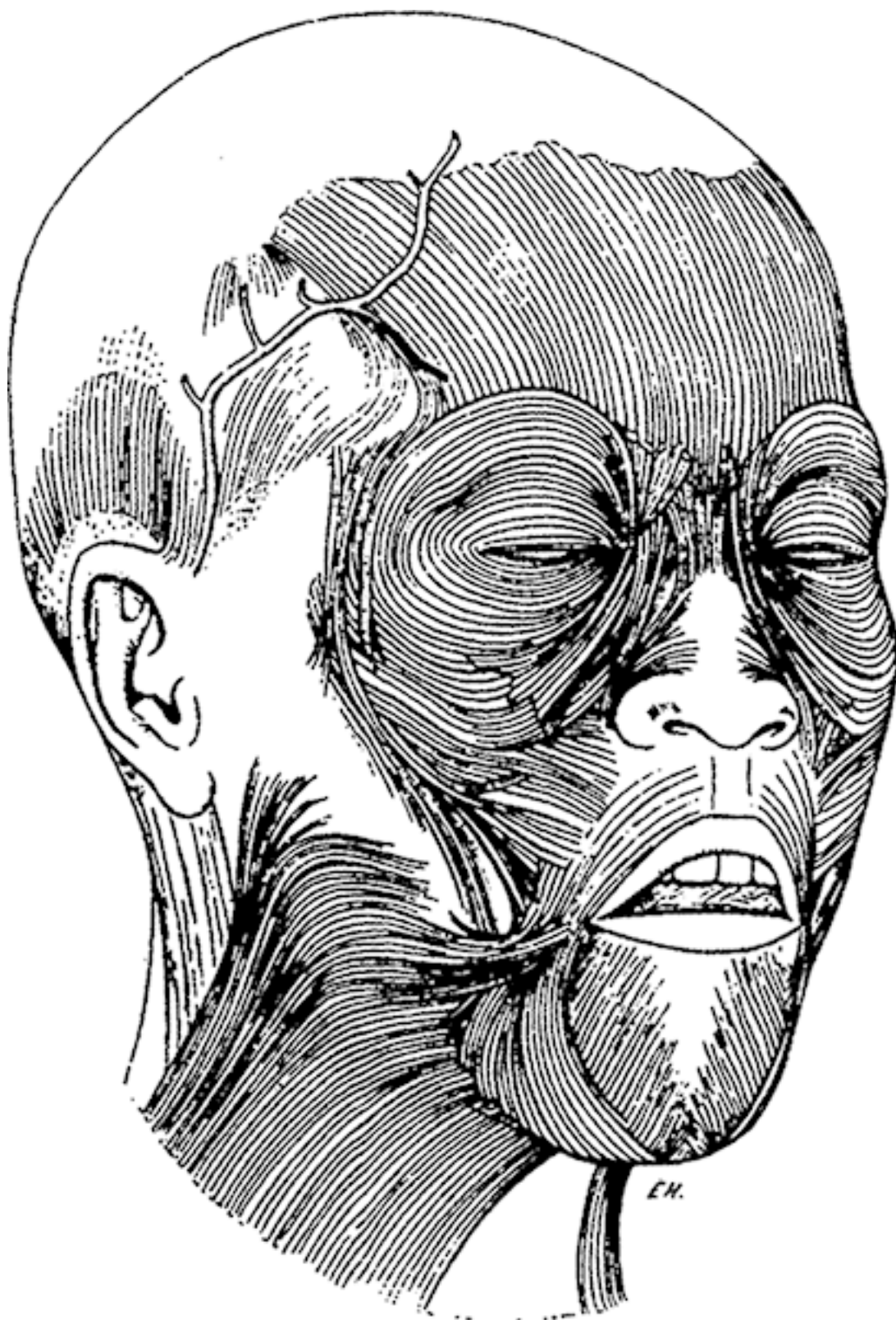
Чем она яснее, тем, разумеется, легче управлять ситуацией и использовать Случайные Знаки, чтобы добиться желаемого результата. Если присутствующий на лекции студент не ощущает усталости, но желает оскорбить лектора, он может умышленно сгорбиться и принять скучающую позу, сознавая, что этот сигнал дойдет до «адресата». Это Модифицированный Случайный Знак – механическое действие, которое имитируется с целью подать некий знак. В эту категорию попадают многие традиционные «знаки внимания»; так, не будучи голодны, мы охотно поглощаем еду, которая нам не нравится, лишь для того, чтобы показать хозяевам наше к ним расположение. Когда ребенок взрослеет и учится адаптироваться к правилам поведения в обществе, он так или иначе постигает искусство контроля над Случайными Знаками.

Выразительные Знаки ***Биологические знаки, общие*** ***для нас и других животных***

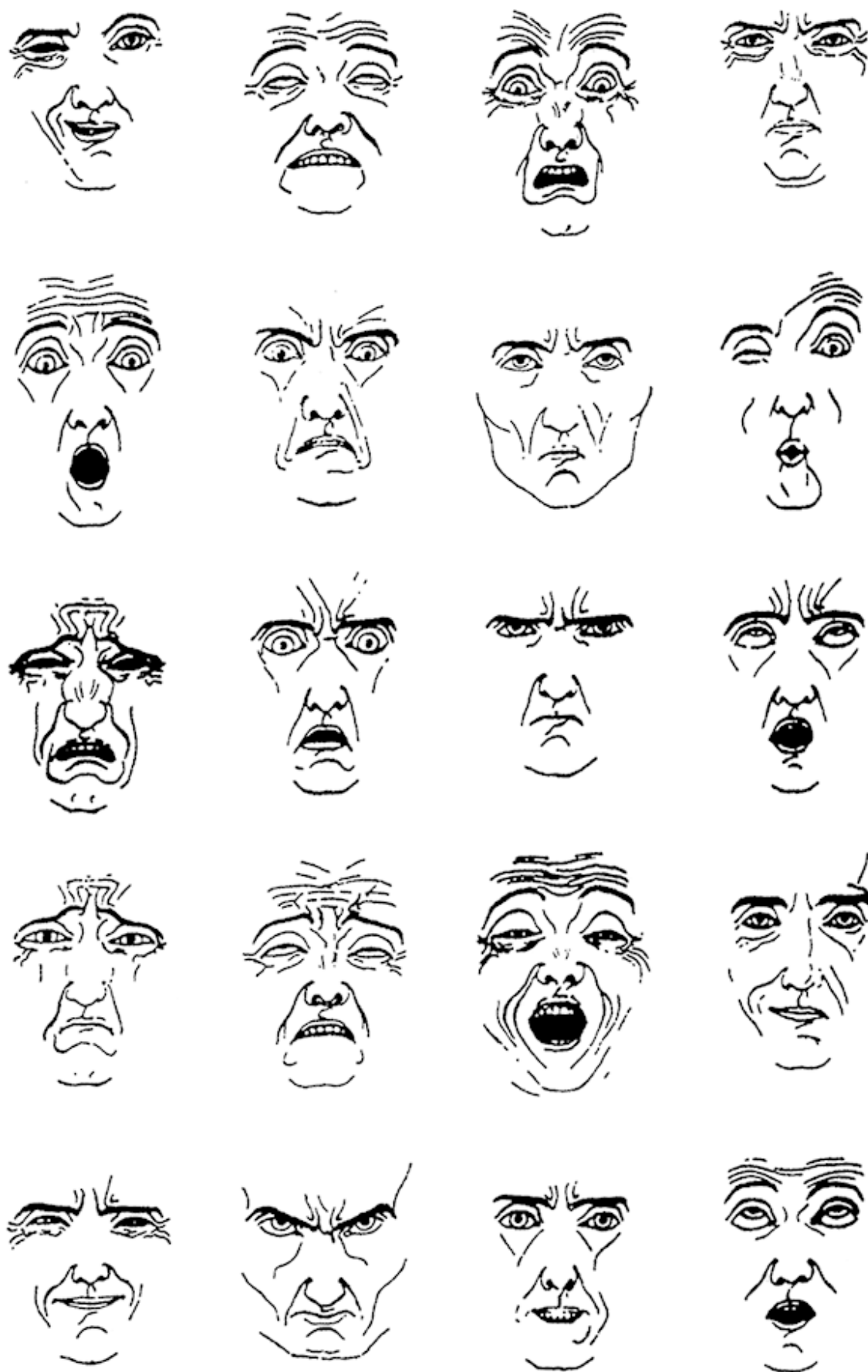
Основные знаки делятся на шесть главных категорий. Пять из них свойственны только человеку и появились благодаря его сложно устроенному, высокоразвитому мозгу. Исключение составляют знаки, которые я назвал Выразительными. Эти знаки являются общими для людей и животных. Данная категория включает в себя важные сигналы, передаваемые с помощью выражения лица, играющие ключевую роль в нашем общении.

Лица всех приматов крайне выразительны. Строение лицевых мышц у высших видов становится все сложнее, позволяя их лицам приобретать огромное множество различных выражений. У людей мимическая выразительность достигает апогея: наши лица передают основную часть невербальных сигналов.

Не менее важны человеческие руки, которые, освободившись в древности от обязанности перемещать тело, научились жестикуляции: малейшие перемены в положении рук подают сигнал об изменении настроения человека, особенно во время разговора. Слово «жестикуляция» я определяю как неумышленно совершаемое в процессе коммуникации движение рук, которым жестикулирующий подчеркивает свои слова.

Лицо человека обладает наиболее сложным и высокоразвитым набором лицевых мышц среди всех форм жизни. На Земле есть животные с достаточно выразительными мордами, но ни одно из них не может сравниться с человеком по разнообразию и отточенности выражений лица, передающих тончайшие нюансы настроения. Справа – набор Выразительных Знаков из книги об искусстве пантомимы Шарля Обера;верху – изображение лицевых мышц из исследования Эрнста Хубера, посвященного эволюции лица.

Столь естественные знаки обычно подаются спонтанно и в большинстве своем воспринимаются как должное. Да, говорим мы, он скорчил смешную гримасу. Но как именно двигались его брови? Этого мы не помним. Да, говорим мы, он размахивал руками, пока говорил. Но как он при этом складывал пальцы? Не помним. При этом мы вовсе не были невнимательны. Мы видели всякий знак, и наш мозг зарегистрировал все, что мы видели. Но подвергать подобные действия анализу для нас – то же самое, что произносить по буквам слова, которые мы слышим, чтобы понять их смысл. В этом отношении Выразительные Знаки сродни Случайным из предыдущей категории. Есть и отличие: Выразительный Знак подает сигнал и не выполняет механической функции. Мы делаем такие знаки, когда улыбаемся и усмехаемся, пожимаем плечами и надуваем губы, смеемся и содрогаяемся, краснеем и бледнеем, машем и маним, киваем и тарачимся, хмуримся и рычим. Эти знаки практически одинаковы во всем мире. В разных уголках Земли они могут отличаться деталями и контекстом, но в общем и целом они знакомы всем нам. У каждого человека есть развитые лицевые мышцы, единственная задача которых – воспроизводить мимику; все мы стоим на двух конечностях, а не на четырех, потому наши руки свободны и могут выразительно «танцевать», когда мы объясняемся, спорим и шутим в процессе коммуникации. Да, мы потеряли хвосты, которыми можно вилать, и шерсть, которая может топорщиться, однако более чем восполнили потерю, заимев изумительно подвижные лица и трепещущие, гибкие руки.

По своей природе наши Выразительные Знаки тесно связаны со Случайными Знаками – изначально они выражали действия, не связанные с общением. Сжатый кулак обязан своим появлением намерению ударить оппонента. Когда рассерженный человек хмурит брови, он повторяет древнее телодвижение животного, которое в ожидании атаки стремилось защитить глаза. Разница состоит в том, что в данном случае связь между исходным физическим действием и его «потомком», Выразительным Знаком, некогда прервалась. Когда мы улыбаемся, надуваем губы, вздрагиваем, разеваем рот, ухмыляемся и так далее, можно видеть, что все эти знаки абсолютно утилитарны, они воспроизводятся исключительно с коммуникативными целями. Невзирая на то что Выразительные Знаки являются общими для людей по всему миру, они подвержены заметному влиянию локальных культур. Хотя развитый набор мышц для улыбки имеется у всех и каждого, мы не улыбаемся одинаково, более того, мы не улыбаемся по одному и тому же поводу. К примеру, все дети охотно улыбаются и смеются, но если местные традиции требуют от ребенка учиться не выказывать свои чувства, взрослые могут скрыть даже намек на улыбку. Часто локальные правила поведения дают повод думать, будто данный Выразительный Знак – это местное изобретение, а не общий для всех, пусть и модифицированный, элемент поведения.

Подражательные Знаки

Знаки, передаваемые путем имитации

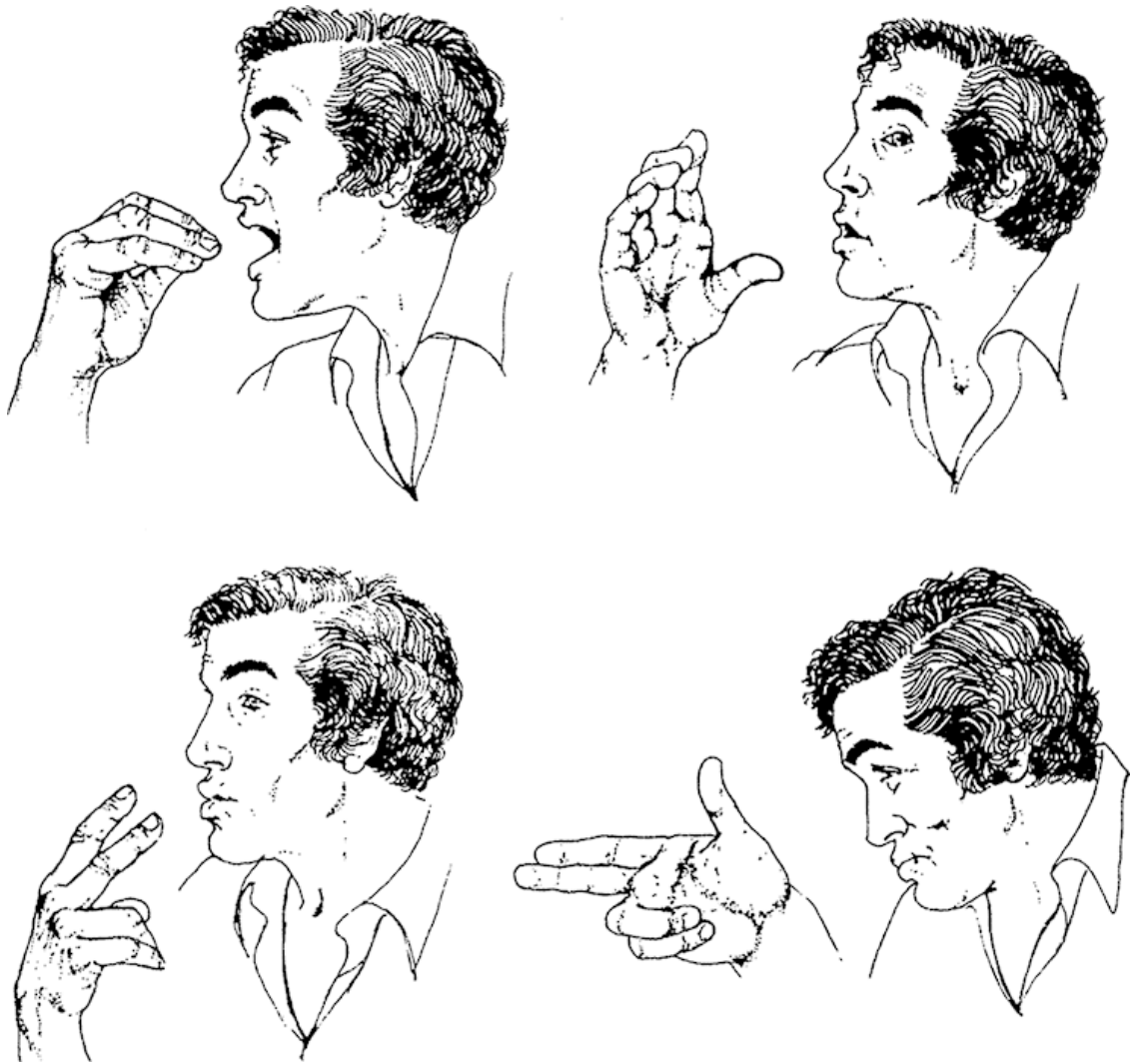
Мы делаем Подражательные Знаки, когда пытаемся изобразить – настолько точно, насколько это возможно, – человека, объект или действие. Тут мы должны забыть про наследие животного мира: подобные знаки присущи только людям. Главное свойство Подражательного Знака заключается в том, что он копирует вещь, которую призван изобразить. При этом никто не накладывает на нас никаких ограничений. Удачный Подражательный Знак, таким образом, понятен любому, даже тому, кто никогда раньше такого знака не видел. Мы вовсе не обязаны знать, что подобный знак существует, более того, нет никаких правил касательно того, как тот или иной предмет следует изображать.

Есть четыре вида Подражательных Знаков.

Первый вид – это Социальная Мимикрия: «Будем вести себя как положено!» Такая мимикрия знакома всем людям. Нам доводилось улыбаться, скрывая грусть, на вечеринке и выглядеть мрачнее, чем мы были, на похоронах просто потому, что именно этих знаков от нас ждали. Подделывая те или иные знаки, мы лжем, дабы не расстроить других людей. Социальную Мимикрию не следует путать с тем, что психологи называют «играми, в которые играют люди». Предаваясь Социальной Мимикрии, мы обманываем только других, в то время как «игры» заставляют нас обманывать еще и себя.

Второй вид – это Театральная Мимикрия. Это мир актеров и актрис, которые изображают что угодно ради нашего развлечения. По сути, здесь можно различить две основные техники. Первая – преднамеренная попытка имитировать действия, наблюдению за которыми мы посвятили какое-то время. Актер, которому предстоит сыграть, скажем, генерала, смотрит военные фильмы, анализирует движения офицеров и сознательно копирует их, чтобы в итоге обогатить этими знаками свой образ. Есть и другая техника: вообразить себе чувства персонажа, сосредоточиться на них и неосознанно воспроизвести требуемую манеру передвижений и жестикуляции.

Обычно актеры применяют сочетание этих двух техник, хотя могут особо подчеркивать важность одной из них, когда рассказывают о своей профессии. В прошлом актерские представления были, как правило, весьма традиционны, но сегодня все они за исключением пантомимы, оперы и фарса нарочито реалистичны; в итоге вместо торжественно одетых, сосредоточенных на сцене зрителей в зале присутствует затененная кучка любителей подслушивать и подглядывать. Актеры не произносят больше реплик «в сторону», зрители не участвуют в спектакле. Другими словами, Театральная Мимикрия сделалась столь же реалистичной, как повседневная Социальная. В этом отношении два типа жестикуляции составляют резкий контраст с третьим, который можно назвать Частичной Мимикрией.

Наши Подражательные Знаки обычно понятны незнакомцам и иностранцам, поскольку они до какой-то степени копируют реальные объекты или действия или подражают им. Для того чтобы понять сигналы вроде «ем», «пью», «курю» и «стреляю из пистолета», вовсе не нужно погружаться в изучение местных традиций жестикюляции.

При Частичной Мимикрии «исполнитель» пытается имитировать нечто, чем он никогда не был и не будет, например птицу или дождь. Обычно в этот процесс вовлечены только руки, изображающие объект мимикрии настолько точно, насколько это возможно. Если это птица, руки совершают маховые движения, подражая крыльям; если это дождь, руки изображают падение дождевых капель. Среди широко используемых знаков этого типа – знаки, превращающие руку в «пистолет», какое-нибудь животное или же конечность животного, и движения рук, словно обрисовывающие силуэт того или иного предмета.

Четвертый тип Подражательных Знаков лучше всего обозначить как Пустотную Мимикрию: действие совершается в отсутствие предмета, к которому оно относится. Скажем, когда я голоден, я могу изобразить, как кладу себе в рот воображаемую пищу. Если я испытываю жажду, я могу поднять руку, словно держащую стакан, и влить в себя невидимую жидкость.

У Частичной Мимикрии и Пустотной Мимикрии есть важная особенность: подобно Социальной и Подражательной Мимикрии, эти типы действий тяготеют к реалистичности. У нас может не получиться изобразить явление «как в жизни», но мы все равно пытаемся это сделать. По этой причине упомянутые знаки понятны представителям самых разных

народов и сильно отличаются от следующих двух типов знаков, которые тесно связаны с конкретной культурой.

Схематические Знаки ***Подражания, ставшие со временем*** ***урезанными и сокращенными***

Схематические Знаки – это Подражательные Знаки в урезанном и сокращенном варианте. Можно сказать, что это попытка изобразить некое явление путем воспроизведения одного из ключевых элементов жестикуляции. О реалистичности тут речь уже не идет.

Схематические Знаки можно назвать знаковой стенографией: они возникают, когда необходимо воспроизвести подражание быстро и многократно. Как в разговорной речи английское слово *cannot* («не могу») сокращается до *can't*, так и изысканная жестикуляция, посредством которой изображался атакующий бык, сократилась до двух пальцев, символизирующих пару пронзающих воздух рогов.

Когда мы сохраняем один из набора знаков и пренебрегаем остальными, выбранный элемент, как правило, узнают даже те, кто видит его в первый раз. Иногда знак подвергается столь сильному упрощению, что для тех, кто «не в курсе», он становится бессмысленным, и Схематический Знак превращается в часть местной культуры, ограниченной определенной территорией. Если исходный набор знаков был сложным и включал в себя несколько ключевых элементов, местные сообщества могут выбрать для укороченной версии каждое свой знак. Когда в каждой местности устанавливается собственная «стенография», люди перестают распознавать Схематические Знаки соседей. Местному знаку придается статус «правильного», и вскоре возникает ситуация, схожая с той, которую мы наблюдаем в лингвистике: в каждой местности утверждается свой язык знаков.

Перейдем к примерам. Американские индейцы изображают лошадь, «усаживая верхом» два пальца одной руки на пальцы другой руки. Монах-цистерцианец вместо этого слегка наклонит голову и откинёт со лба воображаемую челку. Англичанин сгорбится на манер наездника и возьмётся за невидимые вожжи. Индеец и монах, скорее всего, поймут английскую версию, которая близка к Пустотной Мимикрии, однако их собственные более чем Схематичные Знаки вряд ли будут поняты людьми, не входящими в сообщества индейцев и монахов.

Схематические Знаки возникают, когда мы выбираем одну характеристику изображаемого объекта и воспроизводим ее в упрощенном виде. Подобные знаки не всегда понятны чужакам, незнакомым с особенностями местной жестикуляции. Однако есть объекты, у которых разные народы выделяют одну и ту же особенную черту. Так, представители самых разных культур – австралийский абориген, индийская танцовщица и североамериканский индеец – схематически изображают рогатый скот в виде пары рогов.

Нужно сказать, что ряд объектов и явлений обладает особым свойством, которое столь хорошо их характеризует, что, даже если это свойство изображается Схематическим Знаком, можно без труда определить, о каком объекте или явлении идет речь. Отличным примером тут может служить упомянутый выше бык. Скот почти всегда характеризуется одними только рогами, а два рога всегда изображают двумя пальцами. Если бы встретились индеец, индийская танцовщица и австралийский абориген, они поняли бы символизирующие скот знаки друг друга. Это не значит, что все знаки одинаковы. Знак индейца изображал бы бизона, рога которого загнуты не вперед, как у домашнего скота, а внутрь по направлению друг к другу. Жестикуляция индейца будет соответствующей: он приставит кисти к вискам и выставит согнутые указательные пальцы, указывающие друг на друга. Австралийский абориген

риген повторит знак, но пальцы его будут указывать вперед. То же и у индийской танцовщицы, но она вместо того, чтобы приставлять кисти к вискам, вытянет руку на уровне талии и распрямит указательный палец и мизинец. В каждой культуре бытует свой вариант знака «бык», но благодаря тому, что рога – это наиболее заметная особенность скота, Схематические Знаки, означающие скот, будут понятны представителям различных культур, невзирая на все различия между ними.

Символические Знаки

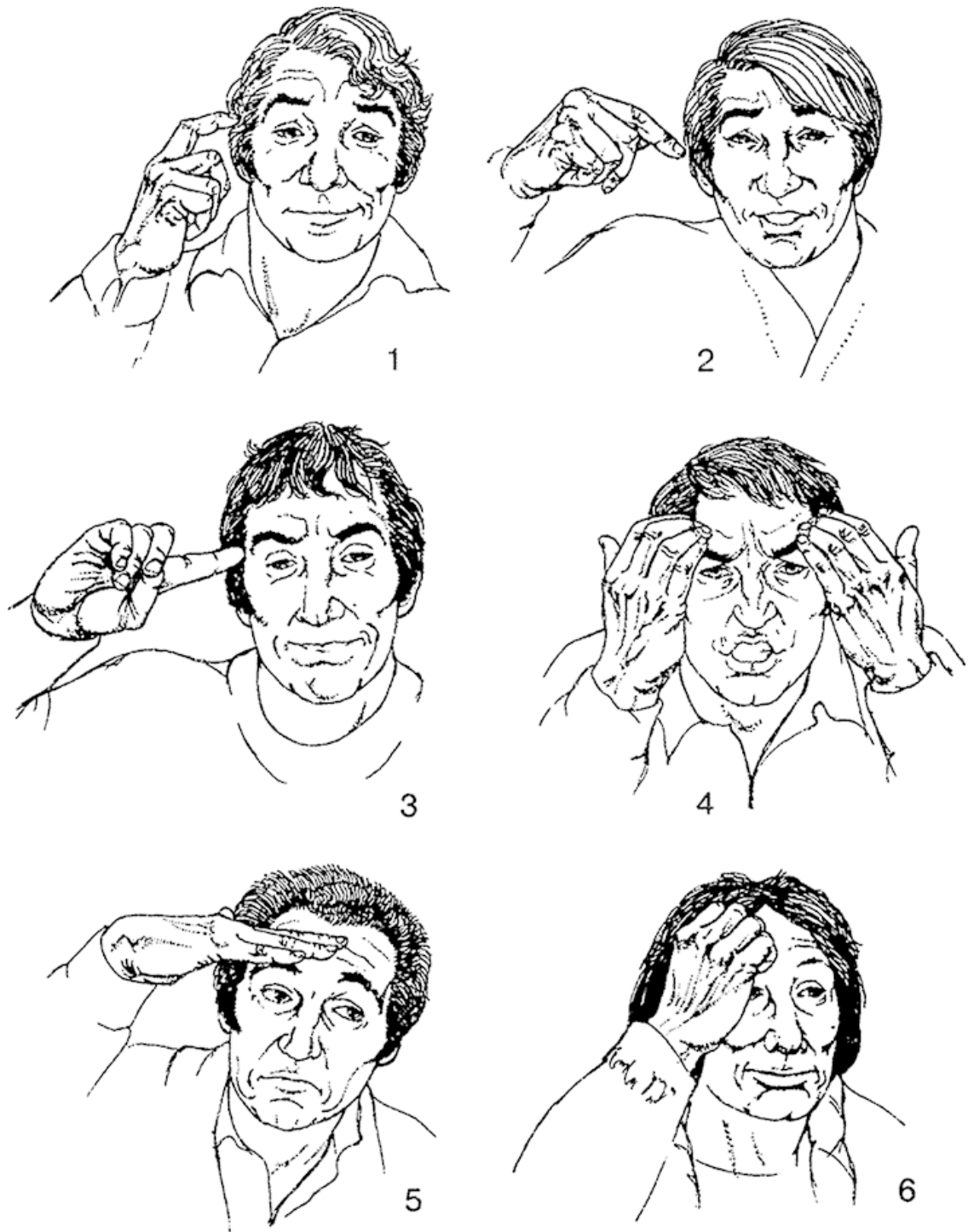
Знаки, выражающие настроение и идеи

Символический Знак служит обозначением абстрактного качества, которое невозможно выразить однозначно просто. Мы, таким образом, уходим все дальше от очевидности Подражательных Знаков, которые изображают реальность.

Как, например, передать знаками идею глупости? Можно, конечно, удариться в полную веселую Театральную Мимирию и изобразить слюнявого деревенского дурачка, однако слабоумие – не лучший способ указать на глупость поступка, совершенного здоровым взрослым человеком. Еще можно постучать указательным пальцем по виску, но и этот знак не слишком точен: мы вполне можем использовать его, когда хотим сказать, что мозги у человека работают как надо. Стуча пальцем по виску, мы всего лишь указываем на мозг. Для того чтобы выразить мысль яснее, можно приставить палец к виску и покрутить им, обозначив тем самым «сдвиг по фазе». В качестве альтернативы можно также покрутить пальцем, лишь поднеся его к виску; так мы сигнализируем, что голова у субъекта кружится, что он, иначе говоря, неадекватен.

Знаки, в которых задействованы указательный палец и висок, поймут многие люди – но не все. У ряда людей имеются собственные, локальные наборы знаков, обозначающих глупость, которые, в свою очередь, могут смутить нас: одни постукивают пальцем по поднятому локтю, другие поднимают руку и вращают кисть, третьи резко перемещают кисть вверх-вниз перед полузакрытыми глазами, четвертые кладут указательный палец горизонтально на лоб.

Ситуация усложняется еще и тем, что некоторые знаки, обозначающие глупость в одних странах, в других символизируют нечто совсем иное. Рассмотрим лишь один пример: в Саудовской Аравии указать на чью-то глупость можно, дотронувшись кончиком указательного пальца до нижнего века. Этот же знак в других странах может обозначать недоверие, одобрение, согласие, подозрение, скепсис, настороженность, скрытность, коварство, опасность или виновность. Почему возник этот хаос значений – достаточно очевидно. Указывая на глаз, человек не более чем акцентирует внимание на символическом значении глаза как органа зрения. Действие передает только этот сигнал и может означать «да, я вижу», или «не верю своим глазам», или «не забывай глядеть по сторонам», или «мне нравится то, на что я смотрю», или иметь любой другой смысл, связанный со зрением. В этом случае важно понимать, какое именно «зрительное» значение приписывается этому знаку в данной культуре.

Зачастую Символические Знаки достаточно трудно интерпретировать, поскольку их происхождение туманно. Однако ряд знаков все-таки можно понять, как в случае с знаками, символизирующими «глупость». Они меняются от местности к местности, но почти всегда имеют одно и то же значение: «с мозгом что-то неправильно». При этом люди могут, например: постукивать пальцем по виску (1); вращать пальцем у виска (2); крутить пальцем, приставив его к виску (3); постукивать пальцами по лбу (4); махать рукой перед глазами (5); чесывать лоб (6). Последний знак используется в ряде индейских племен Север ной Америки, остальные распространены более широко.

Таким образом, с Символическими Знаками связаны две проблемы: разные действия могут иметь одно и то же значение, и наоборот, одно и то же действие может иметь множе-

ство значений в зависимости от культуры. Единственное решение тут – подходить к каждой культуре непредвзято и заучивать местные Символические Знаки так же, как мы заучиваем слова чужого языка.

Значения знаков заучиваются легче, если мы обнаружим связь между действием и его смыслом, однако это не всегда возможно. В ряде случаев мы не понимаем, как возникли те или иные Символические Знаки. Ясно, что они являются символическими, поскольку представляют сейчас некие абстрактные качества, но почему данное качество в древности стало обозначаться именно этим знаком, мы не узнаем уже никогда. Хороший пример тут – итальянский жест, обозначающий мужа-рогоносца. Рогоносец изображается соответственно с парой рогов – либо при помощи двух указательных пальцев, поднесенных к вискам, либо при помощи распрямленных указательного пальца и мизинца. Нет никакого сомнения в том, что означают в обоих случаях пальцы: это рога быка. В качестве таковых можно посчитать, что мы имеем дело со Схематическим Знаком. Но знак этот не изображает быка как такового. Он символизирует жертву супружеской измены. Следовательно, это действие можно классифицировать как Символический Знак. Для того чтобы объяснить его возникновение, нужно найти связь между быками и адюльтером.

Исторические записи на эту тему не сохранились, в результате появилось несколько довольно забавных теорий. Дело в том, что в Италии широко распространен еще один знак, «рогатая рука», использующий тот же мотив бычьих рогов, но имеющий при этом совершенно иное значение. «Рогатая рука» – это, по сути, охранительный знак, призванный уберечь человека от воображаемых опасностей. Ясно, что этим знаком итальянцы символически призывают на защиту силу, свирепость и мужественность быка. Тем сложнее объяснить, почему тот же самый знак с бычьими рогами используется для обозначения «трогательного» рогоносца.

Одна из теорий объясняет противоречие следующим образом: в одном случае знак обозначает быка, потому что бык силен, в другом – в случае с рогоносцем, – потому что быков часто кастрируют. С тех пор как человек одомашнил крупный рогатый скот, быков всегда было больше, чем нужно, если брать в расчет число коров. Здоровый некастрированный бык способен обслужить от пятидесяти до ста коров в год, потому для воспроизводства необходимо относительно небольшое число нехолощенных быков. Остальных кастрируют, чтобы они стали более покорными и их легче было в итоге пустить под нож. Должно быть, в народе жалели беспомощных самцов-кастратов, которые вынуждены были оставаться в стороне, пока несколько сексуально активных быков «похищали их законных жен», отсюда и символ: бык = рогоносец.

Было предложено и другое объяснение: когда рогоносец обнаруживает, что супруга ему неверна, он свирепеет от ревности и начинает реветь и крушить все вокруг – в точности как дикий бык.

Еще одна теория гласит, что рог символизирует мужскую силу любовника, который наставил мужу рога. Когда кто-то указывает на обманутого супруга и изображает рога, он словно напоминает о том, что любовник «покрыл» его жену подобно огромному быку.

Согласно четвертой теории, знак «рогоносец» по сути своей саркастичен, он говорит: «Ты силен как бык», – но означает прямо противоположное.

Пятая версия привлекает к объяснению образ богини-охотницы Дианы, которая сделала рога символом краха мужчины. По легенде, охотник Актеон подглядывал за обнаженной Дианой, пока та купалась. Разозлившись, Диана превратила Актеона в рогатого зверя и затем натравила на него его же псов, которые и растерзали охотника.

Существует также теория, связывающая знак «рогоносец» с древними жрицами-протитутками. Эти женщины почитали богов, обладавших «рогами почета» – иначе говоря,

рога выступали как символы силы и мужественности, – и боги были столь довольны «священными шлюхами», что переносили божественные рога на головы супругов, приказавших своим женщинам стать проститутками при храмах. Со временем рога почета стали восприниматься как «рога насмешки».

Казалось бы, шести теорий более чем достаточно, однако находятся люди, утверждающие с неменьшей убежденностью, что речь идет о самцах-оленях, у которых есть рога (древние не видели разницы между рогами оленьими и бычьими): в период брачевания большая часть оленей уступает своих самок нескольким доминирующим самцам, которые создают большие гаремы. Большинство рогатых оленей – несчастные рогоносцы.

Распространенный в Италии знак «рогоносец» на изображении XVIII века (вверху); он же воспроизводится Арлекином в XIX веке (противоположная страница). Символическая подоплека этого древнего знака, весьма оскорбительного для итальянцев, неизвестна, на этот счет существуют различные теории.

Наконец, существует еще одна, необычная теория, по которой быки и олени не имеют с «рогоносцами» ничего общего. Ее сторонники вспоминают о древнем обычае срезать с лап холощеного петуха шпоры и пересаживать их в основание удаленного гребня, где они в итоге превращаются в «рога». Отсюда и символическая связь между рогами и павшим жертвой измены мужем. Данная теория подкрепляется тем, что немецкое слово «Hahnrei», «рогоносец», означает также каплуна, или кастрированного петуха.

Если теперь, ознакомившись с восемью равно достоверными теориями, вы считаете, что знаете об истории происхождения знака «рогоносец» все, вы заблуждаетесь (что, конечно, простительно). Мы оказались в царстве не исторических фактов, но буйного воображения. Я уделил этому примеру столько места лишь для того, чтобы показать: сплошь и рядом мы не в состоянии понять, откуда взялся тот или иной Символический Знак. Можно привести еще много столь же противоречивых примеров, однако для демонстрации общего правила «рогоносца» вполне достаточно.

Само собой, из этого правила есть исключения, и происхождение ряда Символических Знаков, которые мы используем по сей день и принимаем как должное, вполне можно проследить. Отличный пример – знак «скрещенные пальцы». Сегодня его используют и нехристиане, однако на деле он означает крест, складываемый из двух пальцев: в древности члены христианских общин использовали этот знак в качестве оберега. Некогда все христиане изображали крест куда более наглядно («крестили себя»), перемещая руку сверху вниз и затем от плеча к плечу и воспроизводя таким образом форму креста. В некоторых странах этот знак бытует сегодня вне контекста религии, означая «удачи вам». В обычной жизни его почти повсеместно заменил другой знак: указательный палец поднятой руки лежит крест-накрест на большом, при этом движениями руки крест не изображается.

Изначально данный знак использовался, когда христианин хотел тайно перекреститься, при этом пальцы скрещивались незаметно от всех. По сей день этот «скрытый» знак практикуется, когда человек желает уберечь себя от последствий лжи, но в значении «удачи вам» пальцы скрещиваются на виду у всех. Такая эволюция знака легко объяснима, если вспомнить, что ныне скрещивание пальцев уже не связано напрямую с религией. Скрещенные пальцы как символ могут призывать на защиту христианского бога, однако этот знак был не похож на торжественную жестикуляцию священников и потому безо всякого труда вошел в повседневную жизнь как обычный жест, обозначающий пожелание удачи. Доказательством тому служит простое наблюдение: многие из нас даже не задумываются о том, что призывают к молитве Господу, когда говорят: «Скрестите пальцы на удачу!»

Технические Знаки

Знаки, используемые сообществами специалистов

Технические Знаки возникают в сообществе специалистов и используются исключительно в сфере их профессиональной деятельности. За пределами узкого круга людей они теряют смысл. Применение подобных знаков столь ограничено, что их нельзя рассматривать как часть коммуникационной среды какой бы то ни было культуры.

Образец Технических Знаков – сигналы, подаваемые работниками телевизионных студий. На заре телевидения напротив ведущего, которого мы видели на экране, стоял «распорядитель». Этот человек получал через наушники указания от руководителя программы, находившегося в аппаратной, и передавал их телеведущему посредством простых знаков. Чтобы предупредить о том, что съемка вот-вот начнется, распорядитель сгибал руку в локте и держал ее вертикально полу. Когда съемка начиналась, он резко опускал руку и указывал ею на ведущего. За несколько секунд до конца съемки распорядитель начинал вращать предплечье, как если бы оно было секундной стрелкой: «Время стремительно истекает». Когда нужно было попросить ведущего говорить подольше, чтобы потянуть время, распорядитель складывал руки вместе перед грудью и медленно разводил их, словно растягивая что-то: «Тяни время!» Если ведущий должен был вдруг замолчать, распорядитель резко проводил ладонью по горлу: «Сказал как отрезал!» Знаки распорядителя не были описаны в каком-либо своде правил. Они появились в эпоху, когда телевидение делало первые шаги, и, хотя основные сигналы были распространены повсеместно, на каждой студии имелись собственные, особые варианты знаков распорядителя, приспособленные под конкретного ведущего.

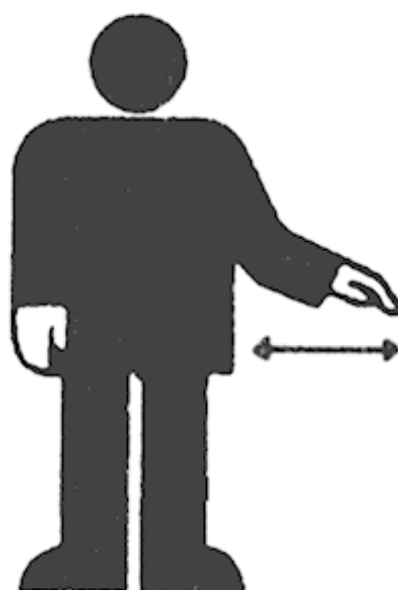
После появления двух изобретений – видеопленки и скрытых наушников – многие студийные сигналы исчезли. Видеозапись можно было отредактировать, а значит, соблюдение точного хронометража программы было уже не столь важно. Наушник скрытого ношения связывал ведущего напрямую с аппаратной. Тем не менее визуальные сигналы из студий не исчезли – их стали использовать во время прямых трансляций, когда ведущий по тем или иным причинам не может использовать наушники.

Технические Знаки обнаруживаются везде, где между людьми невозможен вербальный контакт. Аквалангисты, например, не могут разговаривать под водой, и им нужны особые сигналы, позволяющие общаться в потенциально опасных ситуациях. В частности, это знаки, обозначающие «опасность», «холод», «судорога» и «усталость». Другие сигналы, такие, как «да», «нет», «хорошо», «плохо», «вверх» и «вниз», можно позаимствовать из повседневной жизни, для выражения этих понятий Технические Знаки не нужны. Но как вы покажете товарищу, что вам свело ногу? Для этого необходимо ритмично сжимать и разжимать пальцы – простой знак, который, однако, может спасти вам жизнь.

Когда Технический Знак должен подать человек, не являющийся специалистом, может произойти катастрофа. Представьте себе туристов, которые плывут на лодке. Лодка тонет, и туристы доплывают до маленького скалистого острова. Промокшие и перепуганные, они бродят по берегу, размышляя, что делать дальше, и тут с радостью замечают, что к острову движется на всех парах рыбацкое суденышко. Туристы неистово машут рыбакам, пытаясь привлечь их внимание. Рыбаки машут в ответ, суденышко проплывает мимо острова и исчезает из виду. Если бы потерпевшие кораблекрушение туристы были «специалистами», они знали бы, что на море помахивание рукой всегда означает приветствие. Для того чтобы сигнализировать о бедственном положении, необходимо поднимать и опускать вытянутые руки через стороны. Этот знак означает у моряков: «на помощь!»

Поднять стрелу
крана

Повернуть
направо

Включить
подачу воды

Увеличить
давление

Технические Знаки используются специалистами и не являются частью общей коммуникационной среды. Примерами могут служить сигналы, которые подают британские крановщики (справа) и пожарники (внизу).

Впрочем, если бы туристы на острове оказались «специалистами» и подали правильный сигнал, не факт, что их поняли бы правильно: по иронии судьбы, на суденышке могли плыть другие туристы, которые не придали бы этому сигналу значения. Когда в специальную сферу деятельности вторгаются непрофессионалы, всегда возникают проблемы с жестикულიцей.

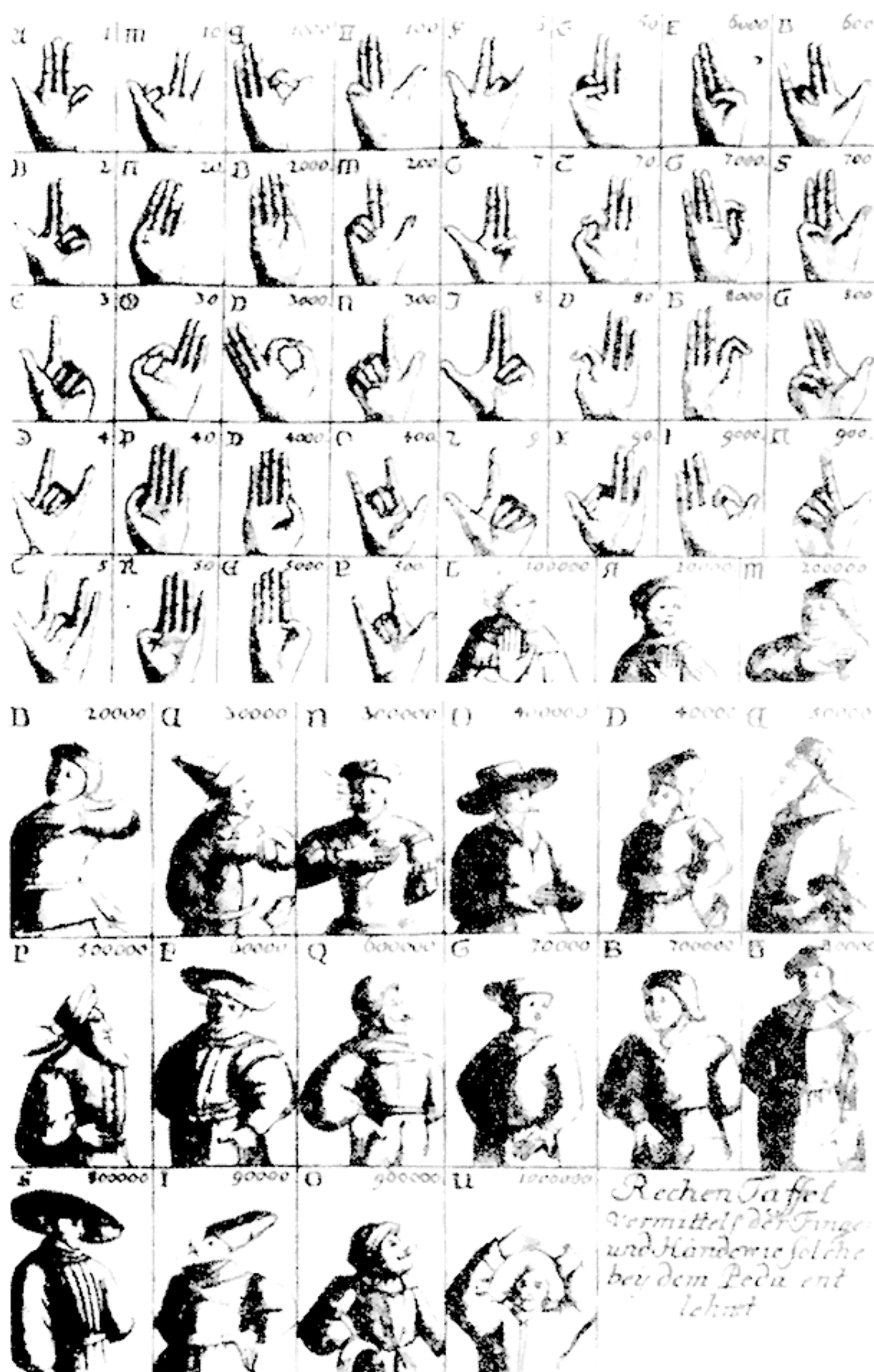
Пожарники, крановщики, сигнальщики в аэропорту, крупье в казино, дилеры на аукционах, работники ресторанов – у всех них имеются свои Технические Знаки. Эти люди разработали собственные наборы сигналов, поскольку не имеют возможности сказать что-либо, или должны «оставаться в тени», или не могут быть услышаны. Мы можем смело игнорировать их жесты – если, конечно, не хотим стать такими же, как они, профессионалами в их области деятельности.

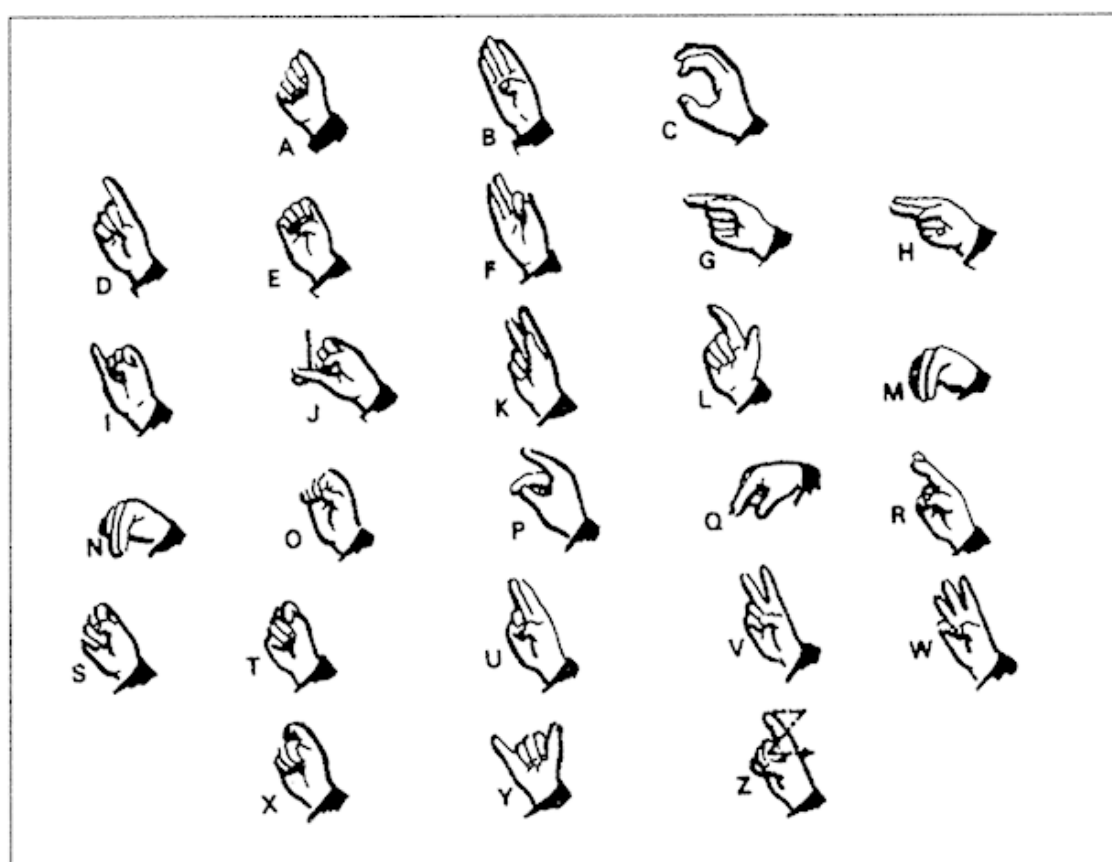
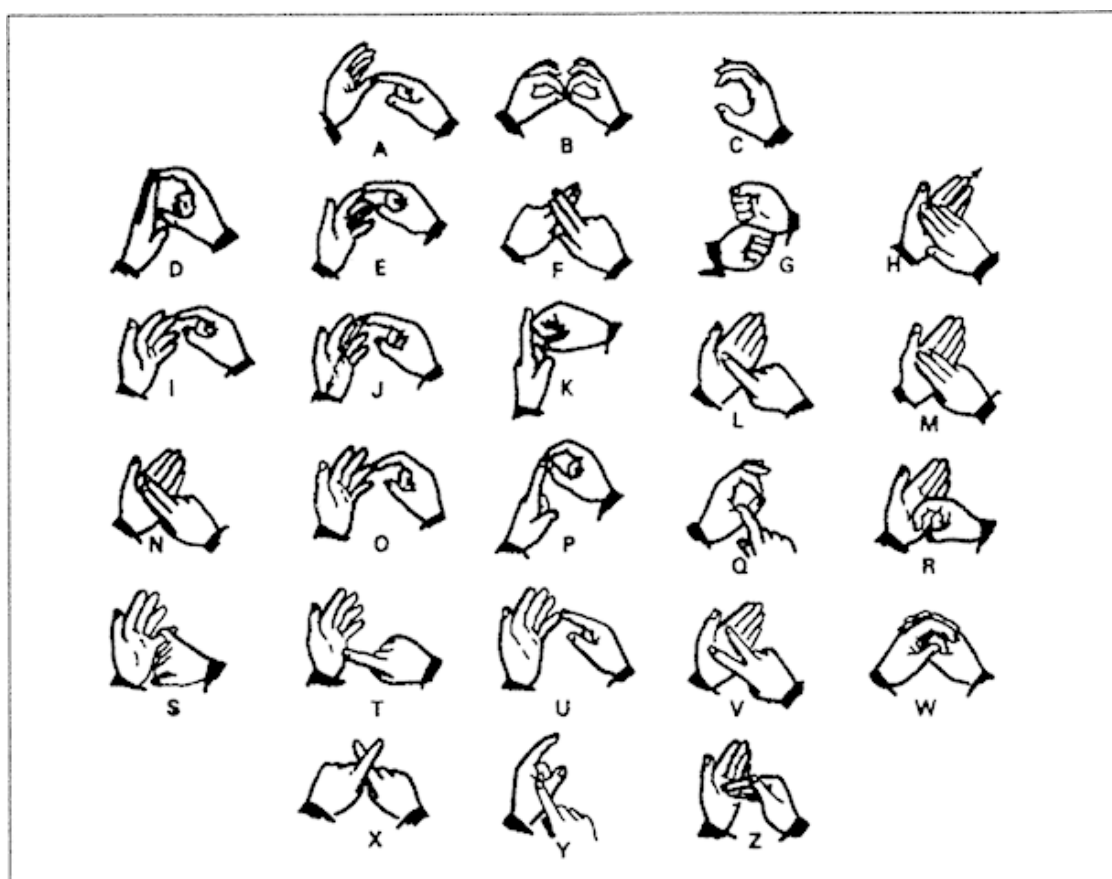
Знаки-Коды

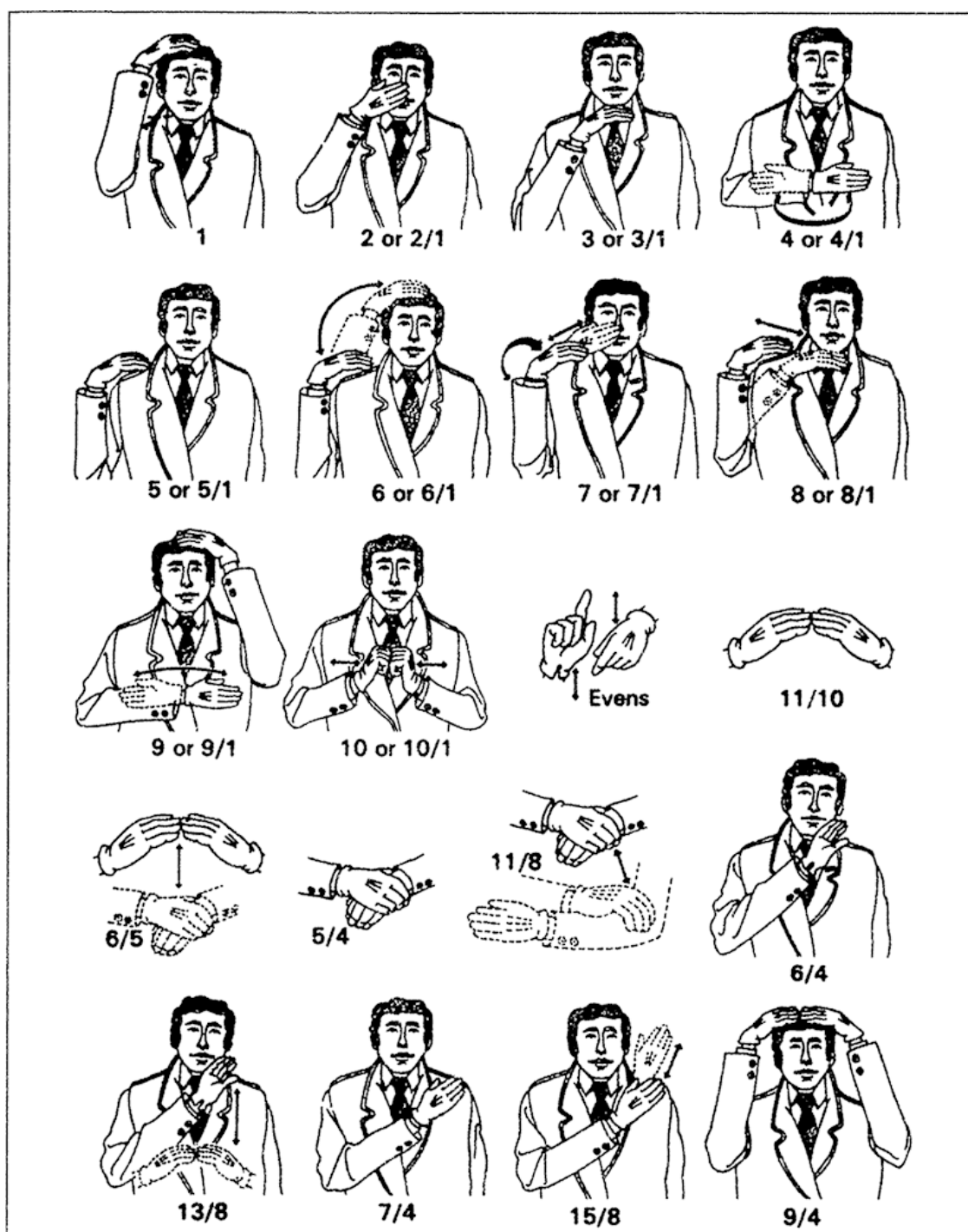
Язык знаков, основанный на системе правил

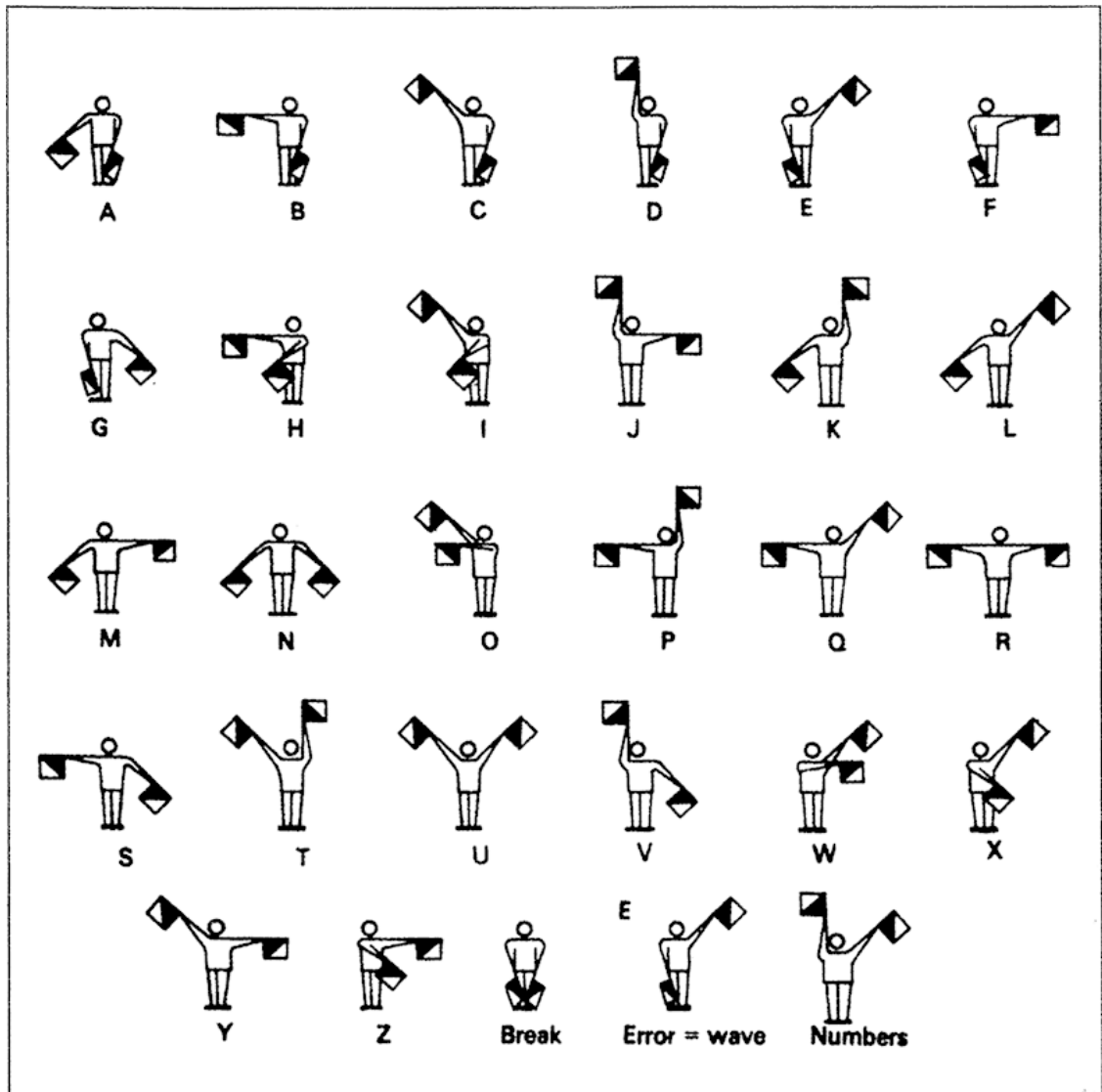
Знаки-Коды, в отличие от других знаков, являются частью языка знаков с определенными правилами. Подобные знаки связаны между собой и образуют вместе сложную систему, по сути – самый настоящий язык. У Знаков-Кодов есть одна особенность: отдельные знаки не обладают самоценностью вне связей с другими знаками кодовой системы. Технические Знаки тоже могут иметь общую базу, однако каждый такой знак может быть использован независимо от других. Все Знаки-Коды, напротив, взаимосвязаны по какому-либо правилу, как буквы и слова в языке.

Важнее всего для людей язык глухонемых, состоящий из знаков, которые подаются руками. Есть также семафорный язык, в котором буквы выражены положением рук, и язык букмекеров, принимающих ставки на скачках. «Говорить» на этих языках можно лишь после долгих тренировок. Знаки-Коды не имеют ничего общего со знакомой нам будничной жестикуляцией. Вместе с тем они служат замечательным напоминанием о том, что мы обладаем необычайно мощным потенциалом для визуального общения.

Языки знаков – лишний аргумент в защиту того, что люди куда более восприимчивы к обычным, наблюдаемым в повседневной жизни знакам, чем принято думать.

Вариации Знаков

Персональные или местные модификации телодвижений

Знаки по определению передают сообщения. Для того чтобы эти сообщения были поняты, сигналы должны быть предельно ясны. Неясные или многозначные знаки недопустимы; им полагается быть четкими, недвусмысленными, такими, чтобы их нельзя было спутать с другими знаками. Потому вырабатываемая со временем «обычная форма» знака не может быть слишком вариативной. Кроме того, знаки должны отличаться «обычное исполнение»: скорость, сила и амплитуда данного знака обязаны оставаться более-менее постоянными, иначе сигнал не пройдет.

Тут уместна аналогия с телефонным звонком. Вы можете звонить по сколь угодно срочному делу, но громкость звонков, их звучание и паузы между ними останутся прежними. Телефонный аппарат не делает различий между обычным звонком и звонком, от которого зависит чья-то жизнь. Вариативно лишь количество звонков — оно зависит от того, когда звонящий положит трубку. Данный подход может показаться неэффективным, иногда кажется, что громкость звонка обычного телефона должна со временем нарастать, чтобы побудить собеседника отозваться. Однако неизменность телефонного сигнала имеет и свои плюсы: она уменьшает неопределенность. Никто не спутает телефонный звонок с дверным звонком или аварийной сигнализацией. Ошибиться нам не позволяют «форма» звонка и его «исполнение».

То же относится и к жестикуляции. Конечно, не стоит надеяться, что знаки когда-либо станут абсолютно однозначными, но во многих случаях они приближаются к однозначности, насколько это вообще возможно. Неопределенность уменьшается, сигнал становится ясным.

Когда бы конкретный разгневанный человек ни потрясал кулаками, скорость, сила и амплитуда, с которыми его кулаки рассекают воздух, остаются примерно одинаковыми. Более того, если мы посмотрим на других любителей потрясти кулаками, с большой вероятностью скорость, сила и амплитуда аналогичных знаков почти совпадут. Попробуйте в качестве эксперимента двигать кулаками в замедленном темпе, трясите ими не с характерной силой и увеличьте расстояние, которое преодолевает кулак, — и ваш знак вряд ли будет понят. Наблюдателю может показаться, что вы разминаете руки, но ему, скорее всего, и в голову не придет, что ваша жестикуляция таит в себе угрозу.

Почти все наши знаки приобрели в итоге «обычную форму». Мы машем руками практически одинаково, хлопаем в ладоши с почти равной частотой, киваем с примерно равной амплитудой, качаем головами в такт. Знаки унифицируются не на сознательном уровне. Мы попросту следуем данной культурной норме. Сами того не сознавая, мы расчищаем дорогу для сотен почти неразличимых сигналов, которые подаем друг другу всякий раз, когда встречаемся и общаемся. Нам удастся унифицировать свои знаки с теми, которые мы наблюдаем у наших собеседников, а они точно так же приравнивают собственную жестикуляцию к нашей. Все вместе мы синхронизируем «исполнение» знаков и в результате достигаем слаженной жестикуляции, словно подчиняемся указаниям невидимого дирижера.

Из этого правила, как и из всех правил, описывающих поведение людей, есть исключения. Мы не роботы, у всех нас есть свои особенности — индивидуальные вариации тех или иных культурных тем. Человек с хорошими зубами предпочитает улыбаться резко, подчеркнуто широко, и поступает так даже в ситуациях, когда ослепительная улыбка неуместна. Человек с плохими зубами улыбается сдержанно даже тогда, когда ситуация требует более выраженной реакции. В ответ на одну и ту же шутку одни громко хохочут, другие тихо прис-

кают. Из подобных Вариаций Знаков складывается поведенческий «стиль», набор индивидуальных движений. Личные знаки незначительно разнятся с теми, что входят в универсальный для всех нас жестикуляционный набор, тем не менее по ним вполне можно отличить одного человека от другого.

Есть и другой тип Вариаций Знаков: бывает, что данный знак встречается настолько редко, что его нельзя спутать с другим знаком. Поскольку используют его нечасто, неопределенности не возникает, в итоге у знака нет «обычной формы». Хороший пример тут – итальянский знак «дотронуться до уха». В Италии он имеет одно и то же значение: это сигнал того, что некий мужчина ведет себя очень женственно или является гомосексуалистом. Знак встречается достаточно редко, других знаков, связанных с прикосновением к уху, у итальянцев нет. В результате данный знак достаточно вариативен. Одни чуть дотрагиваются до уха, вторые его потягивают, третьи дергают, четвертые щелкают, пятые слегка ударяют, однако значение знака не меняется. Вариации знака не ставят наблюдателя в тупик, как это могло бы произойти, если бы речь шла о различных знаках, очень похожих один на другой. Жестикулирующие не ощущают потребности «узаконить» знак в одной-единственной форме. К слову, этот знак обязан своим рождением тому факту, что женщины носят серьги; прикосновение к воображаемому украшению указывает на черту, свойственную только женщине.

Итальянский знак «дотронуться до уха», намекающий на женственность некоего мужчины, существует в нескольких вариантах. До уха можно дотронуться, по нему можно

щелкнуть, его можно потянуть. Все эти действия обозначают одно и то же. Поскольку других похожих знаков у итальянцев нет, путаница не возникает.

В данном случае Вариации Знака никого с толку не сбивают, но в ряде других случаев ситуация становится куда более запутанной. Возьмем такой знак, как «пальцы щепоткой». Изначально он использовался для того, чтобы подчеркнуть во время беседы некое утверждение. Кончики пальцев складываются вместе, образуя конус вершиной вверх. Когда произносятся ключевые слова, рука, пальцы которой сложены щепоткой, словно отбивает такт, и эту модификацию знака можно наблюдать почти повсеместно. Однако в ряде стран появились свои вариации этого знака, причем каждая из них обладает собственным значением. В Греции и Турции данный жест означает «хорошо»; в Испании – «большое количество» чего-то; на Мальте он означает тяжелый сарказм; в Тунисе – предостережение; во Франции и Бельгии знак заменяет слова «я боюсь»; в Италии, где он чрезвычайно распространен, пальцы складывают щепоткой, когда хотят раздраженно спросить: «Что происходит? Да в чем дело-то?» В каждом из этих случаев знак модифицируется, и говорящий использует его местную вариацию. На Мальте, например, рука тяжело опускается вниз, словно человек рубит воздух; в Тунисе рука опускается медленно и несколько раз; во Франции пальцы слегка разжимаются и затем вновь сжимаются; в Италии говорящий неистово трясет рукой перед собой.

Отсюда видно, что исходный знак «пальцы щепоткой» породил множество различных жестов, каждый из которых следует рассматривать как отдельный знак. Теперь это уже не Вариации Знака: мы имеем дело с настоящим знаковым семейством. Пока человек остается в рамках одной культуры, все в порядке, но когда он путешествует, местная жестикация, скорее всего, поставит его в тупик. Он примет иноземный знак за вариацию того знака, который ему хорошо знаком, и, следовательно, не поймет, что знак имеет совсем другое значение. Восприняв вариацию как особенную для данного местного жителя, он решит, что тот просто-напросто искажает привычный жест.

Если представители двух культур много и часто контактируют, через некоторое время различия в жестикации становятся столь значительны, что никакая путаница уже невозможна. Если контакты не столь часты, в толковании сигнала можно ошибиться. Вот почему в рамках одной культуры знаки развиваются: подаваемые через них сигналы обязаны быть однозначными. Если вынести за скобки исключения, Вариации Знаков представляют угрозу системе знаков и должны либо исчезнуть, либо свестись к минимуму. Всякая культура вырабатывает собственный однозначный набор обособленных визуальных сигналов, каждый из которых отличим от всех прочих. Эта действенная система коммуникации начинает сбоить, только когда жажда странствий и страсть к перемене мест гонят нас в другие страны.

Многозначные Знаки

Знаки, имеющие много значений

Многозначный Знак обладает несколькими совершенно разными значениями. Конкретное значение знака зависит от того, где и когда он используется.

Если американец желает подать сигнал, что все «о'кей», все хорошо, замечательно, превосходно, он поднимает руку и складывает большой и указательный палец так, что они образуют кольцо. Этот знак имеет для американца лишь одно значение, и он может удивиться, узнав, что в других странах данный знак значит нечто совсем другое.

В Японии, к примеру, этот жест означает «деньги». В отдельных регионах Франции он означает «ноль» или «никуда не годится». На Мальте его используют, когда хотят сказать, что данный мужчина – «rooftah», гомосексуалист. В Сардинии и Греции это неприличный знак, оскорбительный как для мужчины, так и для женщины. Подобные различия в толковании знака могут, само собой, привести к непониманию при встрече с иностранцами. Вместе с тем интересно понять, почему один и тот же знак может означать столь разные понятия. Мы найдем объяснение, разобравшись в том, что за символ лежит в основе знака в каждом из этих случаев.

Американский знак, означающий «все отлично», ведет происхождение от знака, выражающего идею точности. Когда мы хотим сказать, что нечто определено точно и четко, мы сближаем большой и указательный пальцы, оставляя между ними крошечный зазор. Люди любой страны мира неосознанно используют этот знак, когда говорят о какой-либо малости. Воображаемый предмет, который они «держат» в пальцах, настолько эфемерен, что они его еле удерживают, оттого большой и указательный пальцы сами собой образуют кольцо. В Америке этот порожденный подсознанием жест развился в осознанный знак, а идея точности трансформировалась в сигнал «в точности так, как надо», «превосходно» – и появился знаменитый знак «о'кей».

Японский знак «деньги» развился совершенно в иных обстоятельствах. Деньги – это прежде всего монеты, то есть нечто круглое. Образованная пальцами окружность символизирует деньги. Просто как дважды два.

В основе французского знака «пустой», «никуда не годится» также лежит простой символ, только здесь круг символизирует не деньги, а пустоту. Пустота = ноль = ничего = куда не годится.

Знаки, связанные с сексом, имеют общие символические корни. Здесь фигура, образованная большим и указательным пальцами, означает отверстие в теле. Поскольку фигура эта круглая, она символизирует анальное отверстие, отсюда и мальтийское значение знака – «гомосексуалист». В Сардинии или Греции данный знак относится к скабрезным и оскорбительным для обоих полов, но означает, по сути, все то же анальное отверстие. История использования знака в подобном значении насчитывает по меньшей мере два тысячелетия. На росписи древней вазы мы видим четырех атлетов, купающихся рядом с гимнастическим залом; один из них явно оскорбляет других все тем же жестом.

Итак, простой знак, изображающий кольцо, может обозначать точность, монету, ноль или отверстие в теле – в зависимости от страны, в которой он используется. Эти визуальные символы со временем наделили один и тот же знак пятью различными значениями: совершенство, деньги, никуда не годится, гомосексуальность или непристойное предложение.

И без того запутанная ситуация запутывается еще больше, когда одно значение знака начинает распространяться в культурах, где бытуют другие его значения. Американский знак «о'кей» стал настолько популярным, что завоевал Европу. В Англии не было мест-

ного знака «кольцо», и американский знак «о'кей» распространился в Англии, не встретив сопротивления. Сейчас англичане используют этот знак лишь в одном, американском значении. Во Франции все было по-другому: подобный знак уже обозначал «ноль», и знак «о'кей» вошел в конфликт с этим значением. Сегодня одни французы показывают «кольцо» в значении «ноль», другие – в значении «о'кей». Знак «ноль» доминирует на юге Франции, «о'кей» – в северных регионах страны. Хотя подобная ситуация может привести к непониманию, обычно французу достаточно вникнуть в контекст: если жестикулирующий радуется, знак явно означает «о'кей»; если нет, его значение – «ноль».

Любопытное наблюдение: в Англии и Америке, где исходный знак обладает лишь одним значением, выражение лица ничего к нему не добавляет. Символ настолько ясен, что любой контекст ему – не помеха. Когда англичанин намеренно хмурится, одновременно показывая знак «о'кей», этот жест сам по себе настолько убедителен, что выражение лица будет либо проигнорировано, либо принято за шутливое: «Я делаю вид, что мне грустно, а на самом деле...»

Для разных людей «кольцо», образуемое большим и указательным пальцами, символизирует разные вещи. Англичанам известно лишь одно значение этого знака, на обоих рисунках они увидят лишь знак «о'кей». Для многих французов улыбающийся человек дает сигнал «о'кей», а на втором рисунке они увидят знак «ноль» или «никуда не годится». В глазах японцев тот же знак может означать «деньги».

Феномен «преодоления контекста» имеет место всюду, где у конкретного знака есть лишь одно, ясное и доминирующее значение. Как только мы попадаем в местность, где знак может быть истолкован неоднозначно, контекст начинает играть первостепенную роль.

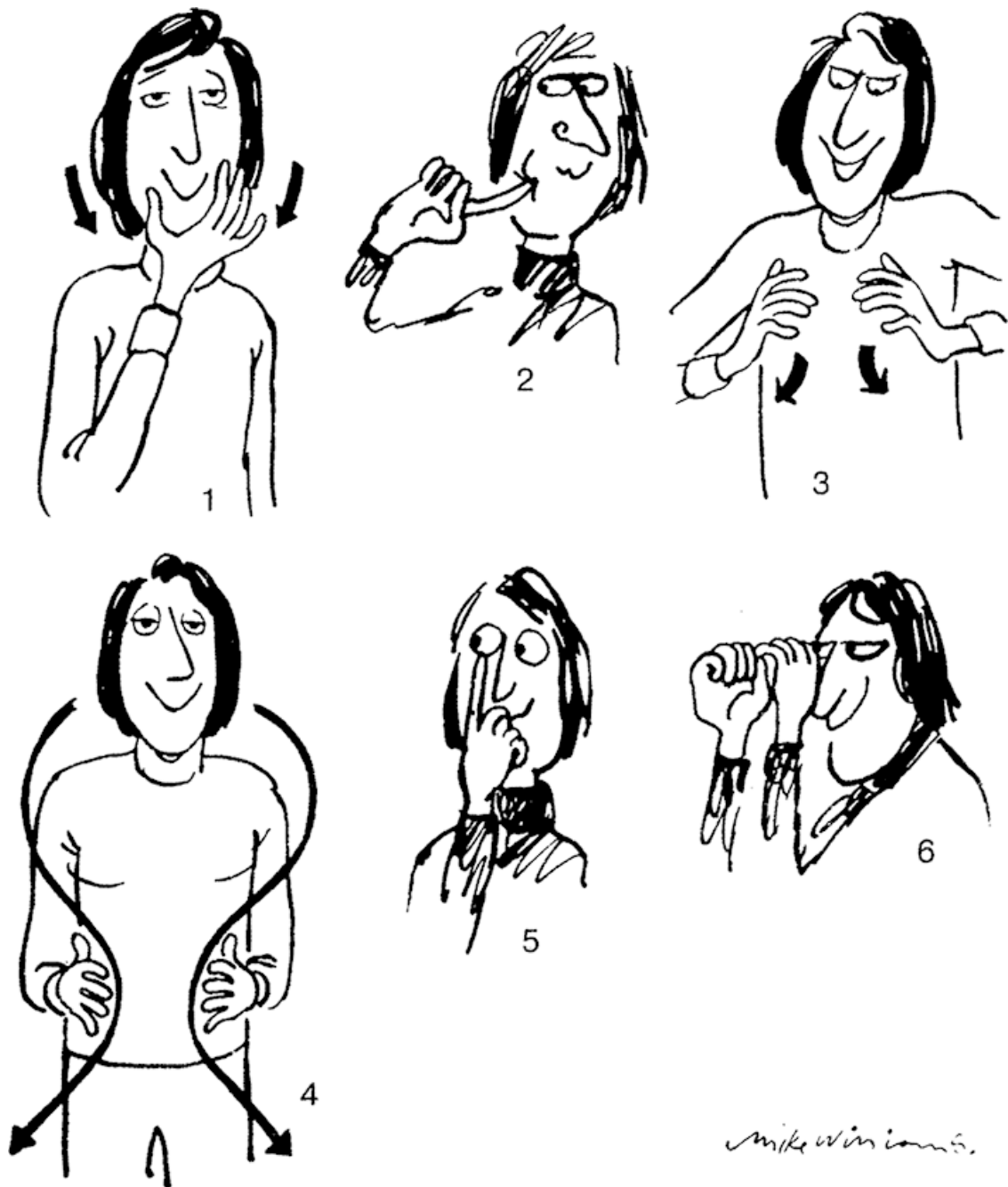
Многозначные Знаки со множеством значений наподобие знака «кольцо» встречаются сравнительно редко, однако знаки с двумя «основными» значениями попадают сплошь и рядом. Всякий раз, когда мы используем знак с несколькими значениями, нам следует учитывать альтернативные возможности его интерпретации.

Например, знак «дотронуться пальцем до виска или лба» обычно символизирует некую особенность мозга, однако особенности эти могут быть разными. Иногда данный знак означает «умный человек» («хороший мозг»), иногда «глупый человек» («плохой мозг»). Знак «дотронуться до губ» может подавать сигналы «голод», «жажда», «речь», «молчание»; знак «указать на глаз» может сообщать о хорошем зрении или плохом зрении. Универсальность знаков оборачивается множеством символических значений, которые зачастую не пересекаются друг с другом.

Альтернативные Знаки ***Неодинаковые знаки, передающие*** ***одно и то же сообщение***

Как один знак может иметь много разных значений, так и много различных знаков могут означать одно и то же. Если сообщение более-менее типично, достаточно значимо и появляется в сильно разнящихся культурах, оно с большой вероятностью может передаваться знаками, которые разительно отличаются друг от друга как по форме, так и по происхождению.

Когда двое мужчин стоят на углу улицы и смотрят на проходящую мимо привлекательную девушку, один из них может повернуться к другому и выразить восхищение простым знаком. Даже в одной отдельно взятой культуре таких знаков обычно не один и не два, а если мы охватим взглядом множество подобных инцидентов на углах улиц разных стран, список Альтернативных Знаков с данным значением получится весьма впечатляющим. На иллюстрациях показано, как можно двенадцатью различными способами сказать: «Какая красивая девушка!» Как мы увидим, каждый из этих знаков наполнен своим, особенным содержанием.

Знаки 1–4 указывают на особенности проходящей мимо девушки.

1. Палец гладит щеку. Коснувшись указательным и большим пальцами одной руки своих скул, мужчина проводит ими по щекам до подбородка, что символизирует гладкое и округлое лицо прекрасной девушки. Считается, что данный знак появился в Греции, где идеалом женской красоты было лицо яйцевидной формы. По сей день этот знак наиболее распространен именно в Греции, кроме того, его можно наблюдать в Италии и Испании.

2. Палец упирается в щеку. Прямой указательный палец давит на щеку и словно ввинчивается в нее. Есть две версии происхождения этого знака. Согласно первой, это действие символизирует поглощение некоего деликатеса и должно означать, что девушка – очень «сладкая». По другой версии, знак намекает на ямочку на прелестной женской щеке. Ныне его можно часто наблюдать в Италии, включая Сицилию и Сардинию, в других странах этот знак встречается редко.

3. Очерчивание груди. Руки словно очерчивают форму женской груди. Значение этого знака не требует пояснений, он распространен повсеместно.

4. Очерчивание талии. Руки движутся по кривой, очерчивающей форму женского тела с преувеличенно узкой талией и широкими бедрами. Опять же, этот знак понятен всем и всюду. Особенно распространен он в англоязычных странах.

Знаки 5–8 указывают на реакцию мужчины при виде девушки.

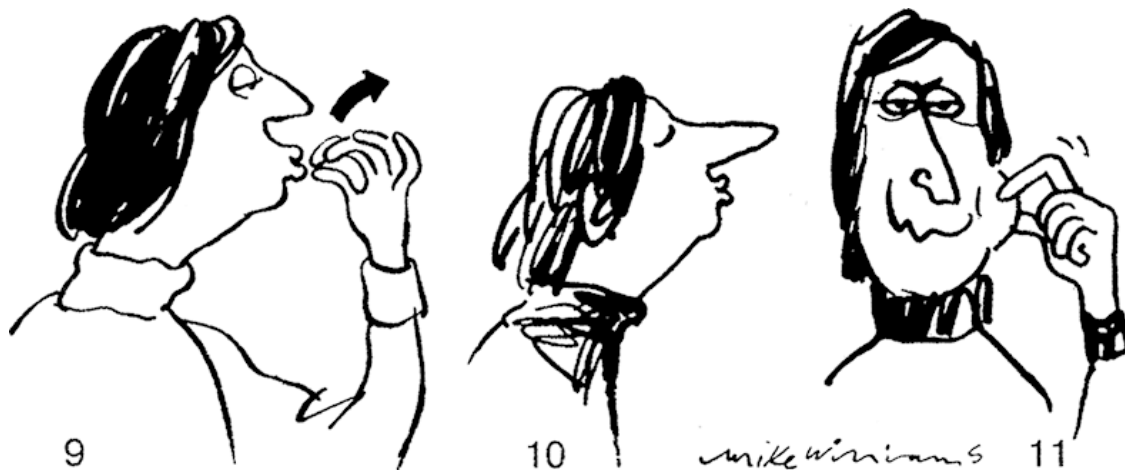
5. Палец касается глаза. Мужчина подносит прямой указательный палец к нижнему веку и может чуть оттянуть его вниз. Этот знак встречается во многих странах и имеет несколько значений, однако в некоторых регионах, включая ряд стран Латинской Америки и несколько областей Италии, он является ясным сигналом: девушка являет собой восхитительное зрелище!

6. Подзорная труба из двух кулаков. Мужчина смотрит на девушку сквозь два неплотно сжатых кулака, словно пристально глядит на нее в подзорную трубу. Символ ясен: девушку стоит рассмотреть поближе. Данный знак распространен в том числе в Бразилии.

7. Пальцы подкручивают ус. Большой и указательный пальцы приставлены один к другому близ щеки и совершают вращательные движения, словно мужчина подкручивает кончик воображаемых усов. Знак подчеркивает необходимость прихорашиваться перед тем, как

завязать знакомство с хорошенькой девушкой. Это старый итальянский знак, который сохранился несмотря на то что в наше время мужчины носят шикарные усы довольно редко.

8. Рука на сердце. Мужчина кладет ладонь правой руки себе на грудь в районе сердца. По сути, это знак собеседнику; девушка столь красива, что заставляет сердце биться учащенно. В англоязычных странах данный знак считается слишком формальным, однако в ряде стран Латинской Америки мужчины воспроизводят его спонтанно и в «неформальных» ситуациях.

Знаки 9–12 указывают на то, что мужчина желал бы сделать с девушкой.

9. Губы касаются кончиков пальцев. Мужчина целует кончики сложенных щепоткой пальцев, после чего разводит их в стороны и пересылает поцелуй девушке. Разумеется, данный знак может символизировать и обычное приветствие, и похвалу, но часто мужчина воспроизводит его, когда за ним следит собеседник, а девушка знака не видит. Таким образом, знак обращен к девушке, но подают его другу. Этот знак очень распространен во Франции, его можно наблюдать и во многих других странах мира.

10. Воздушный поцелуй. Мужчина целует воздух, вытягивая губы по направлению к девушке. Это опять-таки знак, рассчитанный на собеседника и указывающий на то, что мужчина хотел бы поцеловать красивую девушку. Чаще всего мужчины целуют воздух так, чтобы девушки этого не заметили. Знак распространен в англоязычных странах, особенно в Великобритании, как альтернатива более «континентальному» знаку 9.

11. Пальцы теребят щеку. Мужчина теребит собственную щеку, подразумевая, что это щека девушки. Этот знак типичен для сицилийцев, но распространен повсеместно.

12. «Поддержаться за грудь». Руки мужчины словно касаются груди девушки и сжимают ее. Этот очевидный знак популярен как в Европе, так и на других континентах. Даже люди, которым этот знак чужд, понимают его значение без труда.

Есть и другие знаки, подающие сигнал: «смотри, какая красotka!», однако данной подборки вполне достаточно, чтобы убедиться: столь типичная реакция, как отклик мужчины на женскую красоту, неизбежно облекается во множество форм, разнящихся между собой как в рамках одной культуры, так и между различными культурами. Рассмотрев другие типичные реакции, мы убедимся в том, что изобретательность человеческого рода породила ошеломляющее разнообразие Альтернативных Знаков.

Гибридные Знаки

Знаки, объединившие в себе два исходных знака

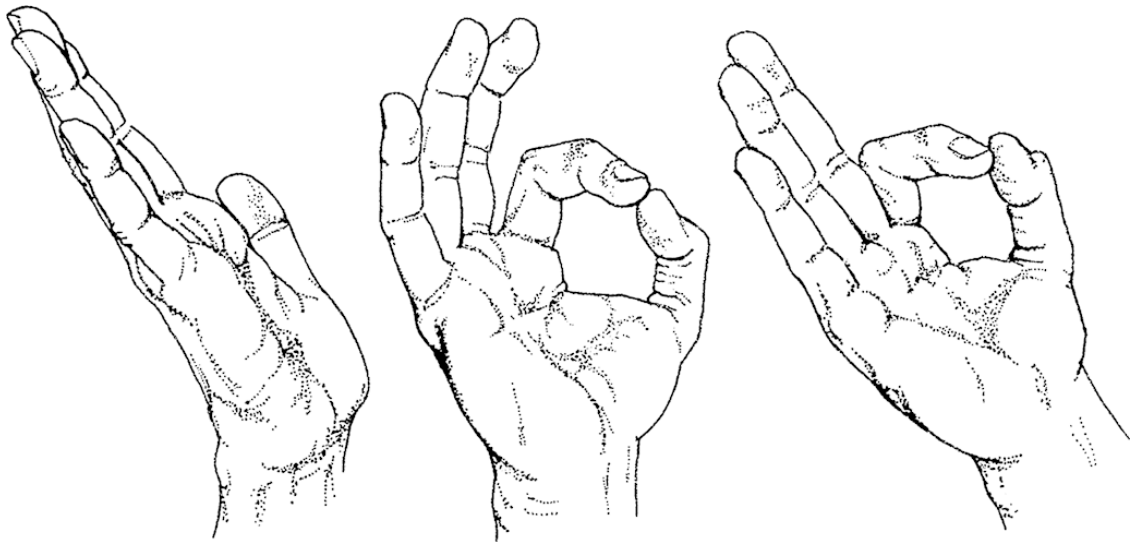
Гибридный Знак объединяет два обособленных знака разного происхождения в единое действие.

Когда в Италии и других странах Средиземноморья человек желает кому-то угрожать, он часто делает резкое движение рукой с выпрямленной ладонью, словно рубит этой рукой воздух. Значение данного знака очевидно: «Я отрублю тебе голову». В Тунисе данный знак часто сочетается с французским знаком со значением «ноль» или «никуда не годится», при котором большой и указательный пальцы смыкаются, образуя кольцо. Таким образом, угрожающий тунисец совмещает два знака – итальянский и французский. Большой и указательный пальцы при этом образуют кольцо, остальные три пальца выпрямлены, рука многократно рассекает воздух. Значение этого знака: «Завтра я тебя убью». По сути, это сочетание двух исходных значений, «никудашный» и «убивать». Тунисец как бы говорит: «Ты настолько никудашный человек, что завтра я тебя убью».

В процессе обычной коммуникации Гибридные Знаки такого типа встречаются чрезвычайно редко. Подавая визуальный сигнал, мы, как правило, ограничиваемся одним сообщением. Жестикуляция как средство общения состоит из единичных знаков, ее нельзя

назвать языком, в котором визуальные «слова» складываются в визуальные «предложения». Разумеется, мы можем изъясняться целыми потоками знаков, в которых один знак сменяет другой, и строить при этом гримасы, но это совсем не то же самое, что объединить два различных знака в один новосозданный. Судя по немногочисленным примерам, чаще всего Гибридные Знаки сочетают в себе два знака, имеющих практически одно и то же значение, в итоге сигнал удваивается и усиливается. Скажем, оскорбительный знак «согнуть руку в локте» может комбинироваться с равно оскорбительным знаком «показать средний палец» или с обценной фигурой. Обычно эти знаки воспроизводятся отдельно друг от друга, вместе же они обижают того, к кому обращается жестикулирующий, в два раза сильнее.

Индийский знак со значением «красота» – Гибридный Знак, сочетающий знак «смотреть» (человек глядится в воображаемое зеркало) со знаком «хорошо» (рука поднесена к груди, ладонь смотрит вниз). Знак «рубить воздух» (внизу слева), означающий угрозу, и знак «кольцо», означающий здесь «никуда не годится» или «ноль», также могут быть объединены в один знак (внизу справа). В Тунисе этот Гибридный Знак подает двойной сигнал: «Ты никудышный человек, и я тебя убью».

Гибридные Знаки встречаются куда чаще в особых сферах жестикуляции, например в языке знаков североамериканских индейцев и в языке знаков глухонемых. Возьмем индийский знак «красота»: одна рука поднята, при этом человек смотрится в ладонь словно в зеркало, вторая расположена на уровне груди вертикально, ладонью вниз. Этот второй знак означает «хорошо», комбинированный знак расшифровывается так: смотреть + хорошо = красота.

Составные Знаки **Знаки, составленные из** **нескольких различных элементов**

Составной Знак – это знак, составленный из нескольких отдельных элементов, каждый из которых хотя бы в некоторой мере самостоятелен.

Многие наши знаки состоят лишь из одного элемента. Когда вы работаете, склоняясь над письменным столом, и кто-то спрашивает вас, как движется работа, вы можете ответить, просто показав большой палец. При этом не обязательно поднимать взгляд и отвлекаться от работы. Вы просто поднимаете кулак с распрявленным большим пальцем. Других знаков вы не подаете, тем не менее ваш ответ понятен.

Этот простой знак совсем не похож на более сложные знаки, которые включают в себя сходные, но различающиеся элементы. Замечательный пример Составного Знака – смех или, точнее, все то, что происходит со смеющимся человеком. Когда это зрелище достигает своего апогея, смеющийся одновременно: (1) издает ухающие или лающие звуки; (2) широко разевает рот; (3) оттягивает уголки губ назад; (4) морщит нос; (5) зажмуривается; (6) во внешних уголках его глаз появляются складки; (7) он плачет; (8) откидывает голову; (9) поднимает плечи; (10) его торс подрагивает; (11) он обхватывает тело руками и (12) топают ногами.

Когда вы наблюдаете за смеющимся человеком, его смех возможно оценить по этой 12-балльной шкале. 12 баллов не набирает почти никто. Иногда смех можно оценить лишь в один балл – когда смеются с закрытым ртом и неподвижным телом; временами можно наблюдать и смех на 12 баллов, когда смеющийся не контролирует себя, из глаз его льются слезы (про такой смех говорят еще «животики надорвешь»). Чаще всего люди, которые смеются, набирают от 6 до 8 баллов. Элементы, из которых состоит «средний» смех, не всегда одни и те же. Мы легко можем опознать данный Составной Знак, даже исключив собственно смех как звук: представьте себе беззвучный смех или картинку, на которой изображен смеющийся человек.

Составные Знаки включают в себя элементы трех типов. Во-первых, это *необходимые элементы*, то есть те, без которых распознать данный Составной Знак невозможно. В случае с простым знаком, например с поднятым вверх большим пальцем, необходимым элементом является, конечно, сам знак. Но если мы разберем Составные Знаки вроде смеха, окажется, что необходимых элементов может не быть вовсе. Любой из перечисленных элементов смеха можно опустить при условии, что знак содержит достаточное количество других. Ни про одну из 12 составных частей смеха нельзя сказать, что без нее понять значение знака абсолютно невозможно. Любой из элементов может быть заменен другим или другими того же знака.

Во-вторых, это *ключевые элементы*. Они не являются необходимыми, но при этом крайне важны для данного знака. Главное их свойство состоит в том, что они сами по себе, без «поддержки» других, передают все то же значение знака. Так, смех как звук не является необходимым элементом знака, но это ключевой элемент: мы можем не видеть телодвижения человека и только по этому звуку определить, что он смеется.

В-третьих, это «усилители» или *поддерживающие элементы*. Они не самостоятельны и передают значение знака только в сочетании с другими. К примеру, когда человек втягивает шею или откидывает голову, эти телодвижения еще не означают для внешнего наблюдателя, что он смеется. В случае знака «смех» большая часть визуальных элементов относится к усилителям, но с другими Составными Знаками дело обстоит по-другому.

Когда мы, например, пожимаем плечами, чтобы сказать «не знаю», в этом знаке больше ключевых сигналов, чем усилителей. Полный вариант данного знака состоит из следующих элементов: (1) плечи резко поднимаются; (2) кисти рук поворачиваются ладонями вверх; (3) голова склоняется к одному плечу; (4) уголки губ опускаются; (5) брови поднимаются. Четыре из пяти элементов являются ключевыми и передают одно и то же сообщение, будучи «изолированными» от других. Я могу подать сигнал «не знаю», просто подняв и опустив плечи. Я могу сказать то же самое, быстро подняв и опустив только одно плечо. То же относится к рукам. Я могу сообщить, что не знаю чего-либо, повернув ладонью вверх одну кисть или обе. То же самое сообщение я могу передать, преувеличенно опустив уголки губ и не совершая более никаких телодвижений. Я могу даже просигнализировать о своем незнании простым поднятием бровей. И только элемент «голова склоняется набок» сам по себе не сообщает собеседнику о том, что я чего-то не знаю; следовательно, в составе знака этот элемент – единственный усилитель.

Из сказанного с неизбежностью следует, что сказать «не знаю» можно множеством способов, используя и комбинируя различные ключевые элементы. Конкретное воплощение знака варьируется от культуры к культуре и от человека к человеку. Путешествующий по средиземноморскому региону наблюдатель, специалист по знаку «не знаю», легко различает по его форме местные «диалекты знаков», меняющиеся от страны к стране.

Реликтовые Знаки

Знаки, которые сохранились, пережив утрату контекста

Реликтовый Знак – это знак, который используется несмотря на то, что контекст, в котором он возник, давным-давно изменился. Подобные «пережитки» могут быть историческими (знаки, возникшие в удаленную историческую эпоху и сохранившиеся до наших дней) или личными (знаки, выработанные в детстве и сохранившиеся до зрелого возраста).

В качестве примера можно вспомнить о «телефонной жестикуляции». Телефон звонит, и звонящий просит передать трубку человеку, который находится в другом конце шумной, битком набитой людьми комнате. Человек, взявший трубку, просит звонящего подождать и отправляется искать того, кому позвонили. На полпути он встречается глазами с адресатом звонка и подает ему знак: «Вас просят к телефону». Как он это делает? В ряде стран люди подносят руку к голове, указывая большим пальцем на ухо, а мизинцем – на рот, остальные пальцы при этом согнуты. Этот знак изображает трубку современного телефонного аппарата, поднесенную к уху. Можно также беззвучно произнести слово «телефон», артикулируя намеренно четко, чтобы вас поняли. Наконец, можно подать реликтовый знак «крутить ручку телефона».

Этот знак обязан своим происхождением тому факту, что сто лет назад у примитивных телефонных аппаратов имелась ручка, которую крутили, когда нужно было куда-то позвонить. Когда человек подносит одну руку к уху и совершает ею быстрые крутящие движения, данный знак сообщает: «Кто-то покрутил ручку телефона, чтобы добиться соединения с вами, пожалуйста, подойдите и возьмите трубку». Поскольку этот знак сложно спутать с каким-либо другим, в некоторых странах мира он пережил все изменения дизайна телефонных аппаратов. Даже сегодня, спустя много лет после исчезновения последнего телефона с ручкой, этот знак используется в некоторых странах на юге Европы и в Южной Америке. Одно поколение передавало данный знак другому, и в конце концов он утратил всякую связь с механическим действием, которое некогда изображал. Теперь исторический Реликтовый Знак используется людьми, которые, вполне возможно, никогда не слышали о телефонах с ручкой и не представляют себе, почему звонок телефона изображается именно так.

Если знак, так сказать, переживает свое время, обычно тому есть веская причина, – значит, данное действие имеет некое преимущество перед современными версиями того же знака. В противном случае знак отмирает вместе с породившими его обстоятельствами. Возьмем, например, грубый знак, который иногда используется в Великобритании и означает «здесь воняет», «дело дрянь»: человек словно берется за цепочку сливного бачка и дергает ее, чтобы спустить воду в унитазе. Старомодные туалеты с расположенными на высоте сливными бачками довольно быстро вышли из употребления, теперь сливные бачки расположены низко и для того, чтобы спустить воду, нужно повернуть ручку или нажать на кнопку. Телодвижения, имитирующие поворот ручки или нажатие кнопки, не столь характерны и специфичны. Подобные знаки слишком неоднозначны, а в качестве грубых – почти бессмысленны. Так принципы действия исчезнувших устройств и сопутствующие им телодвижения продолжают жить в форме Реликтовых Знаков.

Есть древние знаки, которые не исчезали столетия после того, как контекст, в котором они появились, был утрачен. В современной Греции самым неприличным знаком является «мутза», знак, возникший еще в Византии. Когда грек хочет кого-либо оскорбить, он показывает раскрытую ладонь. Иностранцу этот знак может показаться достаточно безобидным, но для грека это насмешка, хуже которой не придумаешь. Реакция на раскрытую ладонь может

быть столь яростной, что в настоящее время данный знак используется в основном в автодорожных стычках, когда один водитель сигнализирует другому «чтоб ты провалился!» и тот не в состоянии ответить на оскорбление физически. Для того чтобы понять силу этого знака, мы должны перенестись на сотни лет назад на улицы византийских городов, где было принято прогонять преступников в кандалах сквозь толпу, чтобы та могла вволю над ними поглумиться. Любимым развлечением византийцев было зачерпнуть рукой грязь и вымазать ею лицо беззащитного пленника. В Англии и других странах, где преступников приковывали к позорному столбу или оставляли на улице в колодках, над ними измывались и так тоже, но лишь в Греции знак, имитирующий вымазывание грязью, сохранился и стал историческим Реликтовым Знаком. «Мутза» по сей день означает ужасное оскорбление, несмотря на то что (1) грязи в руке нет, (2) рука не касается лица, (3) со времени, когда преступников мазали грязью, прошли столетия и (4) люди, которые используют этот знак, в большинстве случаев не знают, откуда он взялся. Данный пример показывает, сколь живучи иногда Реликтовые Знаки.

Подкручивание кончиков воображаемых усов – тоже Реликтовый Знак, но куда более вежливый. Если не считать великого художника Сальвадора Дали, немногие мужчины в наши дни решаются отпустить длинные усы с изящно заостренными, загибающимися кверху кончиками, однако в минувшие эпохи, когда такие усы были в моде (в частности, в Европе, особенно в офицерской среде), мужчина мог сигнализировать своим товарищам о том, что влюбился, ловко подкрутив кончик уса. Сегодня этот знак можно наблюдать в различных европейских странах, причем «усы подкручивают» гладко выбритые мужчины, живущие в городах, которые не видели ухоженных заостренных усов уже много лет.

Существуют и Реликтовые Знаки иного рода – те, что родились не в прошлом страны, но в прошлом данного индивида. Личные Реликтовые Знаки почти всегда возникают в детстве и сохраняются, пусть и в закамouflированном виде, в зрелом возрасте. Человек воспроизводит их, когда ощущает то же, что ощущал в детстве в каких-то экстренных ситуациях. Жертвы катастроф, сидящие рядом с телами любимых людей или у разрушенных домов, начинают раскачиваться в тщетной попытке найти успокоение. Их туловища двигаются назад и вперед, руки обхватывают живот или колени. Они плачут и причитают. Все эти телодвижения редко встречаются в обычной жизни взрослого человека, зато они характерны для младенцев. Безутешный взрослый, переживший катастрофу, неосознанно пытается обрести спокойствие и возвращается к «младенческому» поведению, поскольку некогда оно гарантировало ему безопасность и покой. Давно уже нет родительских рук, таких больших в сравнении с тельцем ребенка, защищающих его от любых невзгод. Объятый горем взрослый должен найти замену родительским объятиям и потому обнимает себя сам. Как в детстве мать нежно покачивала его, держа на руках, так сейчас он раскачивает собственное тело. Эти телодвижения – личные «пережитки», сохранившиеся со времени, когда ребенок был полностью зависим от родителей. Они могут казаться неуместными, не подобающими взрослому человеку, однако возвращение к ним в критический момент все-таки успокаивает человека, пусть и самую чуточку.

Популярная в Греции наклейка на автомобиле изображает Реликтовый Знак, возникший еще в Византии: «мутза» должна оскорбить водителя едущей позади машины, если он подъедет слишком близко.

Другой, менее драматичный пример личного Реликтового Знака – это «петушиный наклон головы». Часто можно видеть, как взрослая женщина, желающая обольстить взрослого мужчину, от которого она надеется получить некие блага, кротко улыбается, склоняет голову к плечу и продолжает с надеждой смотреть при этом на того, кого стремится обаять. Подобное поведение несвойственно эмансипированным феминисткам, его воспроизводят женщины, надеющиеся сломить сопротивление мужчины, раздражить его и подольститься к нему, изобразив «маленькую девочку». Будучи взрослой, женщина играет тем не менее роль дочери; петушиный наклон головы – это Реликтовый Знак, сохранившийся со времени, когда ребенок в поисках отдыха или ласки клал голову на родительскую ногу или руку. Во «взрослой», реликтовой версии голова уже не соприкасается с телом другого человека, однако и наклона головы достаточно, чтобы пробудить в мужчине стремление защитить «ребенка». В такие моменты мужчина ощущает, как его равнодушие вдруг сменяется нежностью.

Петушиный наклон головы встречается не только в ситуациях, когда один человек пытается заполучить что-то от другого. Его можно наблюдать и на многих фотографиях «привлекательных девушек», которые улыбаются и склоняют голову к плечу, как бы говоря: «Я хотела бы положить голову на твое плечо». Используют этот знак и мужчины, опять же

неосознанно, в ситуациях, когда искренне хотят понравиться собеседнику и ободрить его; при этом они подают ему сигнал: «На самом деле я не жестокий и безжалостный взрослый, я всего лишь беспомощный маленький мальчик».

Вероятно, самыми важными из всех личных Реликтовых Знаков следует считать те, что уходят корнями в первые дни нашей жизни, когда нас – младенцев – кормят грудью или из соски. Во время первых сеансов кормления все мы ощущаем себя более чем комфортно, и неудивительно, что они накладывают отпечаток на всю нашу жизнь и проявляются впоследствии в действиях, связывающих сосательные движения с чувством уюта. В зрелом возрасте эти действия, как правило, сильно закамуфлированы, и очень трудно доказать пожилому бизнесмену, который посасывает незажженную курительную трубку или сжимает в губах сигару, что на самом деле он успокаивает себя посредством заменителя детской соски. Когда дети (особенно среднего возраста) сосут большой палец, несложно заметить, что этот знак напрямую связан с сосанием материнской груди и повторяется реже или чаще в зависимости от того, какой дискомфорт испытывает ребенок. Став взрослыми, мы отказываемся от «детских» знаков (по меньшей мере явственно «детских»), и сосательные движения претерпевают значительную метаморфозу. Оторванный от груди ребенок в раннем детстве сосет соску-пустышку, потом, чуть повзрослев, принимается сосать большой палец, в юности мы грызем ногти и ручки, позднее начинаем жевать жвачки, посасывать дужки очков, сосать сигареты, сигары и курительные трубки. Удовольствие, которое доставляет нам никотин, никак не может быть единственной причиной этих действий, и посасывание сладостей завязано в итоге не только на вкусовые ощущения. Когда мы воскрешаем пережитое во младенчестве ощущение бесконечного уюта, оральный контакт и сосательные движения языка и губ также имеют огромное значение.

Согласно одной теории, даже когда мы вертим головой из стороны в сторону, желая сказать собеседнику «нет», мы воспроизводим знак, усвоенный во младенчестве. Сытый ребенок отказывается от груди или от очередной ложки с кашей, резко отворачиваясь от них. Другими словами, данный знак воспроизводит отказ младенца от пищи: «нет» добавке! Между тем мы принимаем этот знак как естественный, не задумываясь о его происхождении и не отдавая себе отчет в том, что, когда взрослый вертит головой, желая сказать «нет», он копирует знак, усвоенный в далеком и забытом прошлом.

Ребенок отвергает пищу, отворачиваясь от нее, а зачастую он еще и отталкивает пищу языком. Высунутый язык – еще одно базовое телодвижение, сигнализирующее об отказе. Взрослея, мы «вспоминаем» этот знак в ситуациях двух типов: концентрируясь на какой-либо сложной задаче или работе – и желая нанести кому-либо оскорбление. Когда мы показываем язык с намерением оскорбить, этот знак очевидным образом связан с телодвижением младенца, обозначающим отказ, а вот поведение человека, который в состоянии глубокого сосредоточения высовывает кончик языка, объяснить совсем не так просто. Однако скрупулезное изучение данного знака, воспроизводимого не только взрослыми, но и детьми в детских садах, и высшими приматами, например гориллами, позволило установить, что и здесь мы имеем дело с Реликтовым Знаком.

Наблюдатели отмечали, что дети младшего возраста слегка высовывали язык всякий раз, когда хотели избежать общения с кем-либо. Если ребенок был погружен в какое-то занятие и ему казалось, что кто-то пытается ему помешать, он просовывал между сомкнутыми губами кончик языка. Это неосознаваемое телодвижение явно не было вариантом грубого знака «показать язык». Не был это и знак «крайнее сосредоточение» в чистом виде: высунутый язык означал скорее «пожалуйста, оставьте меня в покое». Стало ясно, почему дети иногда высовывают язык, когда делают уроки или выполняют требующую концентрации физическую работу. Установив значение этого знака как «отказ от общения», ученые смогли поставить его в один ряд с телодвижениями младенца, отвергающего пищу, и demonstra-

цией языка с намерением оскорбить. Изучив поведение обезьян, наблюдатели обнаружили, что те высовывают язык по схожим поводам. Как оказалось, данный Реликтовый Знак распространен не только среди людей.

Критики этой теории могут возразить: во время эротической игры высунутый язык подает скорее сигнал «иди сюда», нежели «оставь меня в покое». Однако при ближайшем рассмотрении эротические знаки, связанные с языком, оказываются весьма специфическими. Здесь язык не отталкивает нечто. Наоборот, он изгибается и все время движется словно в поисках чего-то. Это телодвижение, вероятно, можно связать с ситуацией, в которой язык младенца ищет сосок матери, а не отвергает его. Подобные знаки также являются Реликтовыми, но совсем иного рода: они отсылают нас к стремлению младенца получить удовольствие.

В эту категорию попадают и поцелуи. В архаичных сообществах, где нет детского питания промышленного производства, матери отнимают младенцев от груди, пережевывая пищу и передавая ее детям изо рта в рот, что, разумеется, предполагает соприкосновение губ и языков. Современным людям такое «птичье» кормление кажется странным и чуждым, однако наш вид практиковал его, возможно, более миллиона лет, и взрослые эротические поцелуи сегодня – это явные Реликтовые Знаки, уходящие корнями в первобытные времена. Заметим, что в данном случае мы имеем дело с пережитком не из нашего личного прошлого (мы уже не кормим младенцев таким образом), но из нашего общего доисторического прошлого. Мы не можем сказать, передавался ли этот знак из поколения в поколение, как это случилось с греческой «мутзой», или же у нас есть врожденная предрасположенность к поцелуям. Так или иначе, когда современные любовники целуются и соприкасаются языками, они имитируют передачу пищи изо рта в рот, обычную для наших пращуров. Таким образом можно установить происхождение многих телодвижений взрослых людей.

Некоторые авторы замечают, что при изучении реликтовых элементов в знаках взрослых людей создается впечатление, будто знаки эти нелепы или избыточны. На деле верно обратное. Если мы до сих пор воспроизводим Реликтовые Знаки, значит, они что-то значат для нас и сегодня. В силу неких причин они сопутствуют нам, даже когда мы перестаем быть детьми. Понимая, откуда взялись эти знаки, мы проясняем их значение, а не вешаем на них ярлыки «инфантильных» или «вышедших из употребления». Когда человек, переживший катастрофу, раскачивается назад и вперед и находит успокоение, вновь ощутив себя словно в материнских объятиях, он может легче справиться с обрушившимся на него горем. Когда юноша и девушка соприкасаются языками и получают удовольствие, сравнимое с тем, какое получал в первобытную эпоху младенец во время кормления, они проникаются большим доверием друг к другу, и их взаимное чувство крепнет.

Некогда матери отнимали младенцев от груди, передавая им пережеванную пищу изо рта в рот (по Эйбл-Эйбесфельдту). Возможно, из этого действия родились современные эротические поцелуи.

Подобные действия никак нельзя назвать бесполезными, и хотя во фрейдистских терминах они «регрессивны», в жизни взрослых людей эти действия играют весьма важную роль. Фрейдистская теория часто обрушивается на них лишь потому, что психоанализ сталкивается с такими действиями в их крайних проявлениях, когда пациенты стремятся сбегать из взрослой жизни и впасть в детство. Однако нападать на все Реликтовые Знаки без разбора, как поступают многие фрейдисты, — все равно что утверждать, что при головной боли аспирин принимать нельзя, потому что некоторые люди страдают ипохондрией. Исследователи, наблюдающие за людьми в повседневной жизни, а не в стенах психиатрических клиник, лучше подготовлены к тому, чтобы не допускать подобных ошибок.

Местные Знаки

Как знаки меняются от страны к стране и от местности к местности

Местный Знак используется на ограниченном географическом пространстве. Если кореец, норвежец и масаи окажутся вместе на необитаемом острове, каждый из них без труда сможет дать понять соратникам по несчастью, в каком он настроении и что намеревается сделать. Человечество располагает обширным набором общих для всех людей поз, телодвижений и выражений лица. Однако и без недоразумений жертвам кораблекрушения не обойтись. Каждый из этих людей усвоил особый, принадлежащий лишь его культуре набор Местных Знаков, которые покажутся остальным не имеющими никакого смысла. Если норвежец попадет на необитаемый остров вместе со шведом и датчанином, общаться им будет куда легче, поскольку все они происходят из одного региона и разделяют достаточно много местных знаков, которые, как и многие слова, часто игнорируют современные границы государств.

Сравнение знаков со словами существенно, поскольку позволяет уяснить суть проблемы: пока что география знаков для нас – темный лес. Мы знаем, как выглядят лингвистические карты, а вот карты жестов и знаков полны белых пятен. Попросите лингвиста описать распространенность любого названного вами языка – и он предоставит вам подробную, систематизированную информацию на этот счет. Выберите любое слово – и лингвист продемонстрирует вам его «путь» из страны в страну. Он даже покажет вам диалектные карты некоторых регионов мира и, уподобившись профессору Хиггинсу из «Пигмалиона», расскажет о том, какие сленговые выражения утвердились в тех или иных районах больших городов. Но попробуйте найти где-нибудь мировой атлас знаков – и вы останетесь с носом.

Впрочем, научная дисциплина «география знаков» существует, и составление атласа жестов уже начато. Пока что ученые делают первые шаги, в частности, не так давно они исследовали страны Европы и Средиземноморья и получили ценные сведения о том, как жестикация меняется от одной местности к другой. Взять простой знак: указательный палец постукивает по крылу носа. Большинство англичан считает, что этот знак означает секретность и конспирацию, требуя: «Держи это в секрете! Не разбалтывай нашу тайну!» Если мы переместимся из Англии в центральные регионы Италии, окажется, что знак поменял значение – теперь это предупреждение: «Осторожнее, вам грозит опасность, эти люди весьма коварны!» Два значения знака связаны между собой, у них есть общий элемент – лукавство. В Англии лукавим *мы с собеседником* – чтобы не выдать секрет. В Италии лукавят *другие люди*, о чем нас и следует предупредить. В обоих случаях постукивание пальцем по носу символизирует лукавство, меняются только «действующие лица».

Этот знак, как и ряд других, сохраняет повсюду и форму, и основное значение, но означает в разных регионах совсем не одно и то же. По мере составления карты знаков выясняется, что этот тип знаков относится к самым распространенным. Подтверждение тому – знак «прикосновение к веку»: указательный палец касается кожи под веком и оттягивает ее вниз, из-за чего глаз открывается еще шире. В Англии и Франции данный знак означает в основном: «Вы меня не обманете, я вижу, что вы задумали». В Италии его значение меняется: «Глядите в оба, будьте начеку, этот человек – злодей». Иными словами, основное значение знака связано с бдительностью, оно варьируется от «я бдителен» до «вы должны быть бдительны».

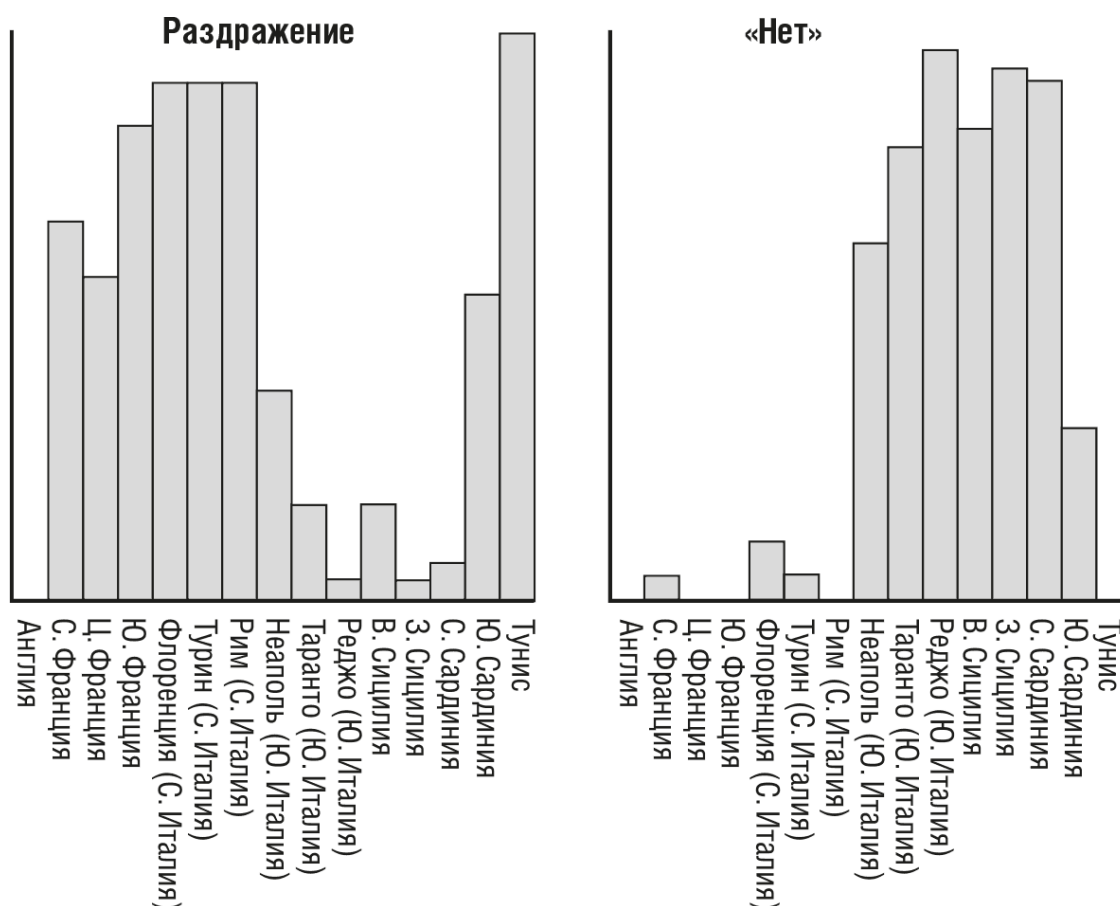

Постукивание пальцем по крылу носа в Англии означает конспирацию или секретность, а в Италии это дружественное предупреждение: «Осторожнее, вы в опасности».

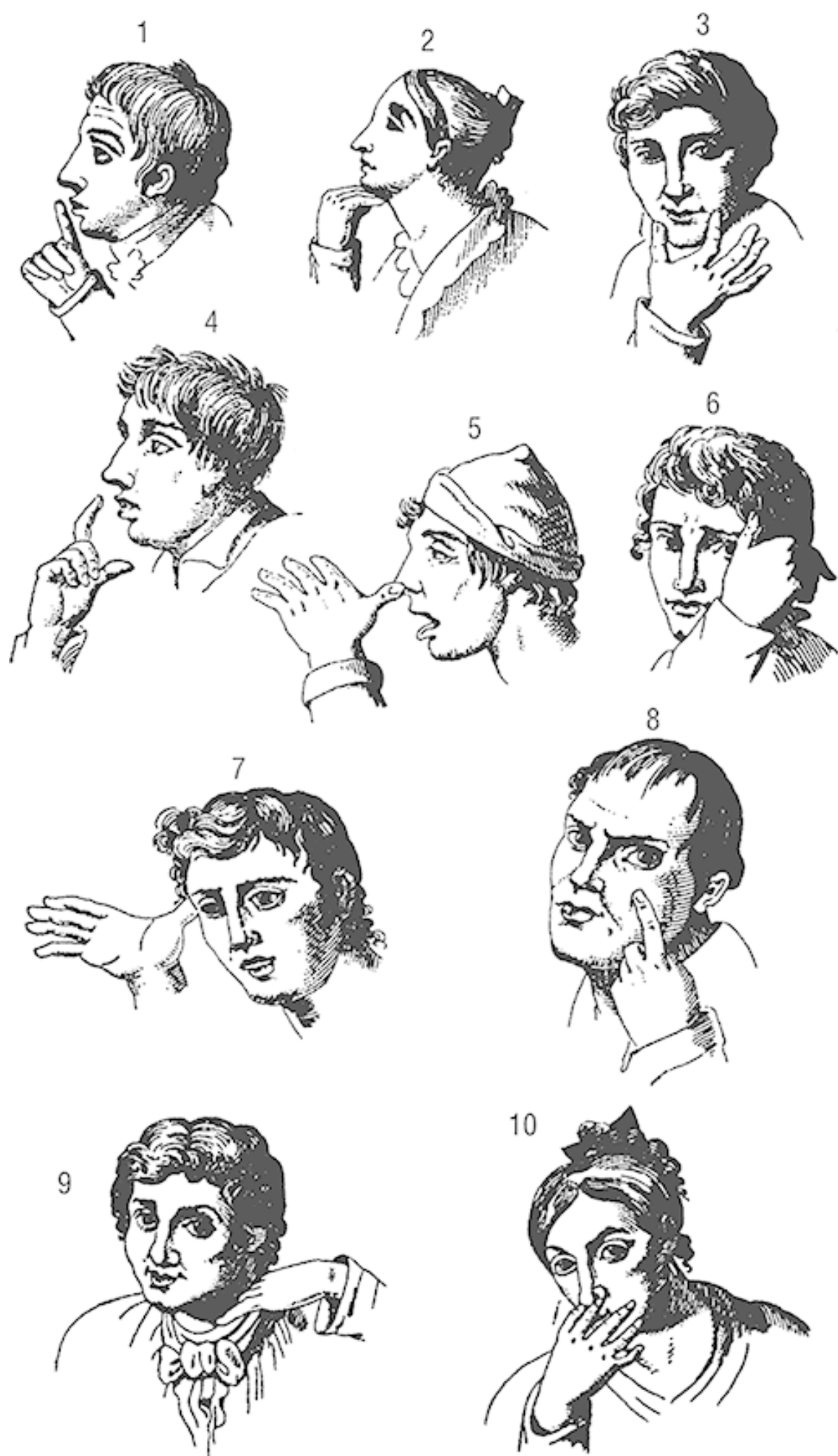
И в том и в другом случае в каждой названной стране есть небольшая группа людей, воспринимающая знаки не так, как большинство. Единодушия в оценке знаков не наблюдается, возможно лишь сказать, как воспринимает тот или иной знак большая часть населения. Провести четкую границу между регионами, в которых значения знака разнятся, часто невозможно. Изредка мы, перемещаясь из одной местности в другую, видим резкий переход от одного значения к другому, однако куда чаще оба значения сосуществуют, просто одно из них распространено более, а другое – менее.

Иногда мы можем увязать географическое распределение современных Местных Знаков с конкретными историческими событиями. Во Франции и на севере Италии человек, который резко проводит тыльной стороной пальцев по коже под подбородком в направлении от горла, наносит вам оскорбление. Там этот знак означает: «Исчезни, ты меня раздража-

есть». В Южной Италии данный знак также не относится к позитивным, но не является и оскорбительным. Здесь он означает всего-навсего «ничего особенного», или «нет», или «я не могу», или «я не хочу». Значение изменяется между Римом и Неаполем, отчего возникло предположение, что тут замешана культура Древней Греции. В свое время греки колонизировали Южную Италию, и их продвижение на север остановилось как раз между Римом и Неаполем. В наше время греки проводят пальцами по подбородку с той же целью, что и жители юга Италии. Интересно, что распределение этого и некоторых других знаков в точности соответствует пути греческих колонизаторов в эпоху расцвета Эллады. Наши языки и архитектура до сих пор несут на себе отпечаток культуры Древней Греции, и нас не должен удивлять тот факт, что древнегреческие знаки по сей день остаются «в обойме». Любопытно другое: почему со временем они не распространились за пределы колонизированных территорий? Греческие зодчество и философия проникли далеко за границы колонии, знаки же за философией не последовали, а почему – неясно. В Англии, к примеру, их нет вообще, во Франции они имеют другие значения.

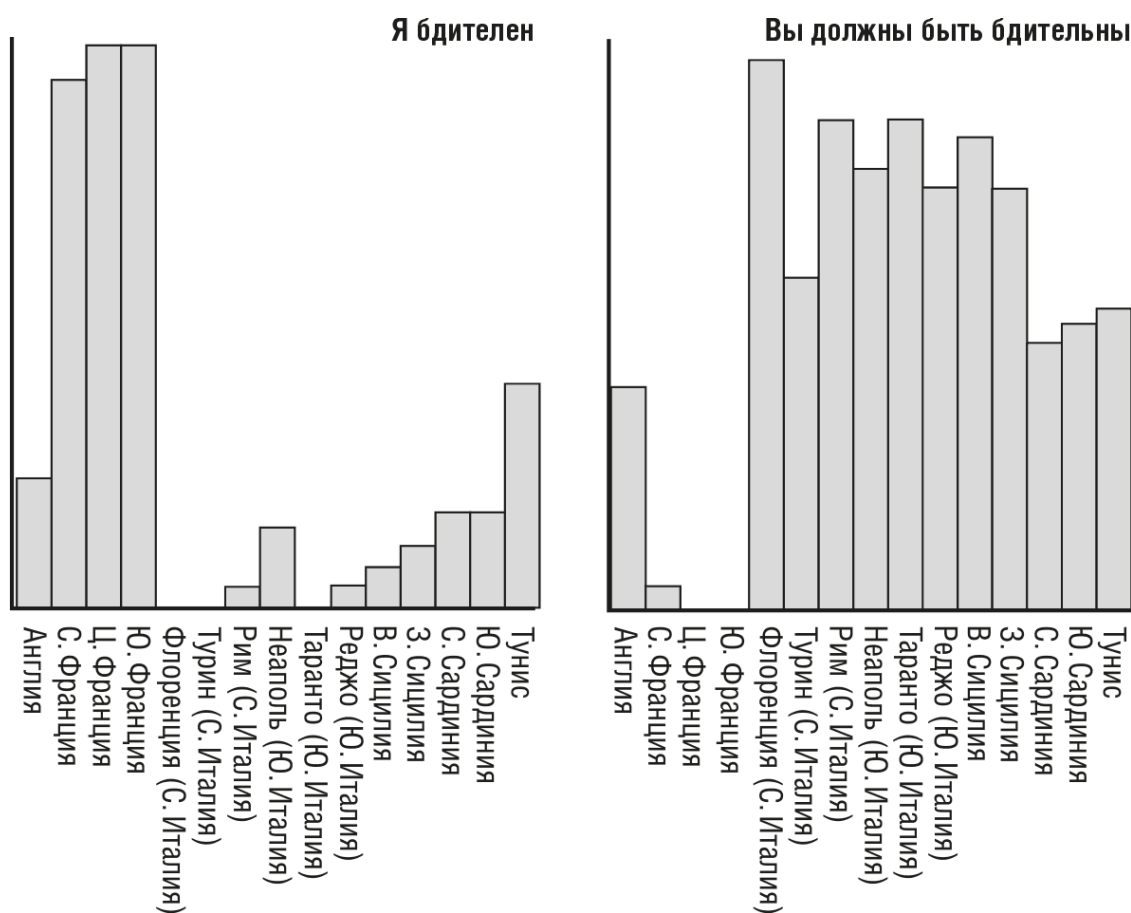
Знак «пальцы из-под подбородка» (см. рис. 2 на следующей странице) в Англии неизвестен; во Франции и на севере Италии он означает «исчезни»; в Южной Италии этот знак не является оскорбительным и означает «ничего особенного». Эта разница отражена в распределении значений знака на графиках.

Одни знаки используются лишь в одной местности, другие бытуют на больших территориях. В 1832 году Андреа де Жорио поведал миру о десяти неаполитанских знаках, которые означают или означали: (1) «молчи»; (2) «нет»; (3) «красиво»; (4) «я голоден»; (5) «ты смешон»; (6) «я устал»; (7) «это глупо»; (8) «остерегайся»; (9) «нечестно»; (10) «тут есть подвох». Знаки (1) и (5) узнают все европейцы, в то время как знаки (9) и (10) вряд ли понятны за пределами Италии.

Знак «прикосновение к веку» (см. рис. 8) обретает несколько иное значение, когда путешественник пересекает границу между Францией и Италией. Во Франции он означает «я бдителен», а в Италии – «вы должны быть бдительны».

Оба случая объединяет бдительность, отсюда и широко открытый глаз, только во Франции бдителен подающий знак, а в Италии знак призывает быть бдительным собеседника. Разница в распределении значений знака отражена на графиках. (Все графики из книги Морриса и др. «Карты знаков» (Gesture Maps).)

Другой пример влияния истории на жестикуляцию – Северная Африка. В Тунисе знак «пальцы из-под подбородка» снова становится оскорбительным – тунисцы воспроизводят «французский» вариант этого знака, а не «южно-итальянский», несмотря на то что Италия к Тунису куда ближе. Есть и другие знаки, общие для Туниса и Франции. Объясняется это просто: какое-то время Тунис был французской колонией, и культура колонизаторов повлияла даже на местную жестикуляцию. В плане знаков современный Тунис – более «французская» страна, нежели любой из его соседей, поскольку те не испытали влияние Франции.

Здесь возникает вопрос: являются ли знаки более консервативным средством коммуникации по сравнению с другими? Мы часто слышим о последней моде и никогда – о «жестах нового сезона». Судя по всему, знаки могут сохраняться в неизменном виде довольно долго,

так же как фольклор или детские игры и считалки. Тем не менее время от времени возникают и новые знаки. Две тысячи лет тому назад законодателями моды на жесты были греки. Сегодня это британцы с их знаками «победа» и «палец вверх» и американцы с их знаком «о'кей». Эти жесты распространились и в Европе, и по всему миру: они появились на международной арене в годы Второй мировой войны и в послевоенные годы укрепили позиции даже в богатых на жесты странах Южной Европы. Впрочем, это исключение из правил. Почти все современные Местные Знаки появились столетия назад и имеют долгую историю.

Дирижерские Знаки

Телодвижения, подчеркивающие ритм речи

Дирижерские Знаки словно отбивают ритм, в котором проговариваются слова. Роль этих знаков очень важна: они акцентируют внимание на отдельных моментах в нашей речи. Дирижерские Знаки стали неотъемлемой частью наших разговоров, и зачастую мы жестикулируем, даже когда говорим по телефону.

К данному типу знаков относятся все знаки, которые мы подаем, когда беседуем с кем-то или выступаем на публике. Руки вдохновенного оратора редко бывают неподвижны, они взлетают, рассекают воздух и чертят в нем линии, управляя «музыкой» слов. Оратор использует эти знаки наполовину неосознанно. Он знает, что его руки двигаются, но, если попросить его точно описать Дирижерские Знаки, окажется, что он не в состоянии это сделать. Оратор скажет, что «делал взмахи руками», но подробнее описать их не сможет. Покажите ему видеозапись его «дирижирования» – и он изумится тому, что его руки дают настоящее балетное представление, исполняя виртуозные па-де-де и не успокаиваясь ни на минуту.

Особый интерес представляют именно движения рук. Если бы Дирижерские Знаки лишь подчеркивали ритм нашей речи, мы бы не останавливались на них столь подробно. Каждый раз, когда руки акцентируют внимание на той или иной мысли, они принимают некое положение, и положения эти разнятся от случая к случаю, от индивида к индивиду и от культуры к культуре. Взмахи рук сообщают: «Вот об *этом* я говорю, и об *этом*, и еще об *этом*». Положение рук сообщает: «...И говорю я это, пребывая *вот в таком* настроении». Разработана детальная классификация «дирижерских» положений рук, позволяющая изучить их естественную историю, непосредственно наблюдая за людьми. Вот самые важные типы Дирижерских Знаков:

1. Точный захват пустоты. Все движения руки человека могут быть отнесены к одному из двух типов: «точный захват» и «силовой захват». При точном захвате задействованы пальцы руки, при силовом – вся кисть. Мы совершаем точный захват, когда осторожно берем небольшие предметы и аккуратно ими манипулируем, например, когда пишем ручкой или шьем иголкой. Подавая Дирижерские Знаки, мы часто совершаем точные захваты, при этом наши руки остаются пустыми. Иными словами, мы «захватываем» пустоту. Данный тип Дирижерских Знаков подчеркивает стремление оратора к изящным и точным выражениям. Его руки заостряют внимание на утонченности акцентируемых высказываний.

Есть два распространенных варианта точного захвата пустоты: «пальцы щепоткой» и «соприкосновение двух пальцев». В первом случае кончики всех пяти пальцев соприкасаются, образуя плотное кольцо, словно мы берем щепотку чего-либо.

Во втором случае соприкасаются только два пальца – большой и указательный. Этот вариант точного захвата пустоты распространен более других, поскольку требует меньшего мышечного усилия, нежели знак «пальцы щепоткой».

2. Точный захват предмета. В этом случае пальцы осторожно держат маленький воображаемый предмет, и указательный палец не соприкасается с остальными. Данное положение руки – «захват воздуха» – отражает не столько точность высказывания, сколько поиск более подходящих слов. Обычно «захват воздуха» означает, что оратор задает некий вопрос или не уверен в том, о чем говорит, он словно ищет что-то. Рука, подающая Дирижерский Знак, почти ухватила ответ – но все-таки не совсем.

3. Силовой захват пустоты. Мы применяем силовой захват, когда решительно и бесцеремонно сжимаем что-либо в руке, – например рукоятку молотка. При этом пальцы плотно обхватывают предмет. Когда мы держим воображаемый предмет, иначе говоря, пустоту, получаются знаки «согнутые пальцы» и, если движение доведено до логического конца, «сжатый кулак».

«Согнутые пальцы» согнуты ровно настолько, что кончики пальцев еле касаются ладони. Этот довольно вялый Дирижерский Знак, сообщающий нам, что оратор нерешителен и мысли у него растекаются. Напротив, «сжатый кулак», хоть и оставляет ощущение бесцеремонности, свидетельствует о том, что оратор настроен решительно и взвешивает каждое свое слово.

Из всех Дирижерских Знаков, подаваемых руками, «сжатый кулак» точнее прочих передает настрой говорящего, потому различные варианты этого знака часто используются ораторами, когда они хотят произвести хорошее впечатление на публику. Колеблющийся и нерешительный политик показывает слушателям сжатый кулак в сознательной попытке обмануть их, заставив поверить в то, что на самом деле он смел и полон решимости. Иначе говоря, данное действие слишком однозначно «прочитывается», чтобы служить сколь бы то ни было надежным индикатором настроения оратора.

Пальцы шепоткой

Соприкосновение
двух пальцев

Захват воздуха

Руки-ножницы

Колющий удар

Удар по воздуху

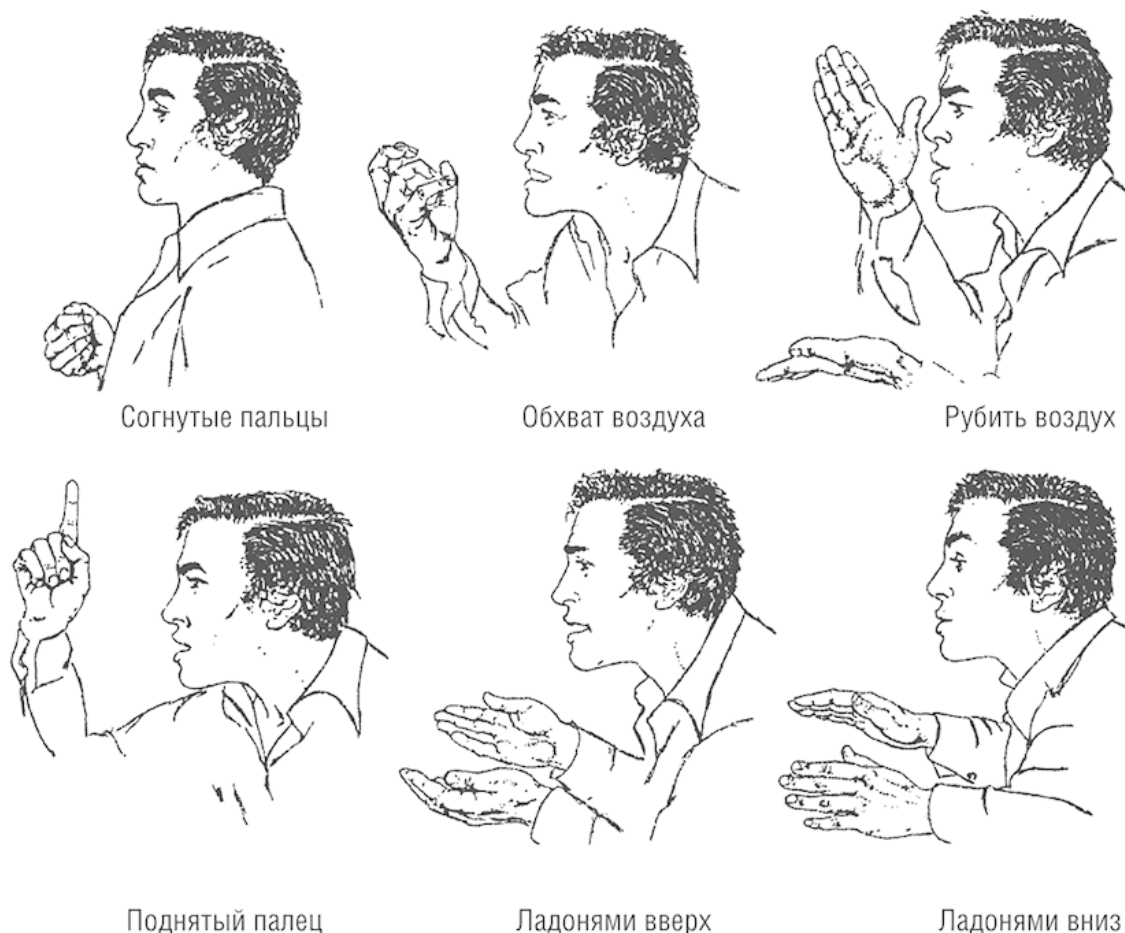
Ладонями вперед

Ладонями назад

Ладонями внутрь

Наиболее характерные Дирижерские Знаки, используемые жестикулирующими ораторами. Когда наши политические лидеры произносят пламенные речи, они часто делают знак «обхват воздуха», подчеркивающий стремление контролировать ситуацию.

4. Силовой захват предмета. Когда оратор пытается совладать с обстоятельствами и намерен произнести тираду, которая позволила бы ему взять ситуацию под контроль, он совершает силовой захват воображаемого предмета. Так появляется знак «обхват воздуха»: пальцы растопырены и слегка согнуты. Рука словно сгребает воздух, но не доводит движение до логического конца.

5. Удар по пустоте. Говорящий использует руки не как «манипуляторы», а как ударный инструмент. Вместо того чтобы захватывать или обхватывать воображаемые предметы, он рубит, колет или избивает воздух. Знак «рубить воздух» (человек рубит воздух распрявленной напряженной кистью словно топором) – это Дирижерский Знак, присущий агрессивным ораторам, которые хотят во что бы то ни стало донести свои идеи до слушателей, навязав им собственное мнение. Особый вариант знака «рубить воздух» – «руки-ножницы»: запястья располагаются одно над другим под прямым углом, руки рубят воздух синхронно. «Руки-ножницы», как правило, сообщают наблюдателю, что говорящий кому-то в чем-то отказывает или что-то отвергает. Можно представить себе, что он словно прорубается сквозь вражескую оборону, отбивая аргументы «противной стороны» направо и налево.

«Колющий удар» (кончики пальцев словно тычут в слушателя) также несет в себе заряд агрессии, только здесь эта агрессия более специфична: обычно она не имеет ничего общего с обсуждаемой проблемой и направлена против собеседника.

«Удар по воздуху» – наиболее агрессивный из Дирижерских Знаков: когда человек, произносящий речь, потрясает кулаком и бьет им воздух, сомневаться в том, что оратор зол, не приходится. Между этим знаком и «сжатым кулаком» как вариантом силового захвата пустоты есть определенное сходство, однако обычно один знак можно отличить от другого. «Сжатый кулак» мы видим, когда рука хватается воздух, а «удар по воздуху» – когда она по нему ударяет. В обоих случаях руки отбивают ритм агрессивно, но только при «ударе по воздуху» создается впечатление, что оратору хочется кого-то побить.

6. Протянутая рука. Можно не хватать воздух и не бить по нему, а просто вытянуть «дирижирующую» руку перед туловищем и держать ее в нейтральном положении, сведя распрямленные пальцы вместе. В этом случае значение знака зависит от положения ладони.

«Ладонями вверх»: мы видим самую настоящую «протянутую ладонь» нищего. Этот Дирижерский Знак умоляет слушателя согласиться.

«Ладонями вниз»: умиротворяющий знак невозмутимого человека. Знак, подчеркивающий намерение говорящего спустить нечто на тормозах, уменьшить накал страстей, взять ситуацию под контроль.

«Ладонями вперед»: «я против, я отклоняю ваши слова». Рука движется к собеседнику, словно защищая говорящего и останавливая воображаемый предмет, который ему угрожает. Знак, сопутствующий возражениям.

«Ладонями назад»: знак человека, ищущего успокоения. Как правило, данный знак делается обеими руками, ладони при этом расположены на уровне груди. Руки застывают у туловища, словно человека обнимает невидимый друг. Такое положение рук выражает попытку ухватиться за мысль, осмыслить обсуждаемые идеи или метафорически притянуть слушателя ближе к говорящему.

«Ладонями внутрь»: ищущий знак человека, ведущего переговоры. Рука вытягивается словно для рукопожатия и встречает на своем пути лишь воздух. Этот Дирижерский Знак указывает на желание протянуть собеседнику руку, дотронуться до него. Здесь превалирует миротворческий настрой, желание преодолеть расстояние между говорящим и слушателем, донести до сознания собеседника идею, выраженную в словах.

7. Намерение коснуться. Когда пальцы на руке растопырены «веером», Дирижерский Знак обретает особое значение. Знак «коснуться воздуха» весьма популярен среди людей, для которых общение – часть профессии. Говорящий вытягивает пальцы так, словно хочет каждым из них коснуться одного из слушателей. Кончики пальцев касаются воображаемых предметов, поэтому этот утонченный знак соотносится с точными захватами, описанными ранее. Разница состоит в том, что здесь кончики пальцев не соприкасаются один с другим, как в варианте «пальцы щепоткой»: оратор будто пытается дотронуться ими до тех, с кем разговаривает.

8. Соединенные руки. Когда говорящий тем или иным образом соединяет руки, этот знак означает, что «дирижирование» на время прекращается. Он продолжает говорить, но вместо того, чтобы подчеркивать ритм речи, уютно замыкается в собственных мыслях, «пожимает руку сам себе».

Как ни странно, такое замыкание в себе часто вступает в конфликт со стремлением заострить внимание на какой-либо мысли, и ораторы начинают вести себя неадекватно: их соединенные руки словно хотят взбунтоваться против самоуспокоения. Если говорящий не разъединяет их, руки начинают дергаться в такт проговариваемым мыслям. Подобный «уход от дирижирования» часто можно наблюдать у индивидов, которые, попав в сложную ситуа-

цию, ощущают тревогу и неуверенность, но тем не менее твердо намерены сказать собеседникам все то, что считают нужным.

9. Указательный палец. Как правило, Дирижерские Знаки характеризуются синхронной «работой» всех пальцев руки. Есть, однако, распространенный знак, доминирующим элементом которого является лишь один палец – указательный. Это знак «вытянутый указательный палец».

Данный знак распространен в двух вариантах: «указующий палец» и «поднятый палец». В первом случае указательный палец направлен на слушателя или обсуждаемый предмет. Показывая пальцем на предмет, мы можем всего лишь подчеркивать его значимость для нашего разговора, однако когда мы показываем пальцем на другого человека, значение знака меняется: мы отдаем приказы и требуем подчинения. Если оратор ритмично тычет пальцем в собеседника, это открытое проявление враждебности. Указательный палец «протыкает воздух», однако собеседник ощущает, как тот словно вбивается ему в ребра.

«Поднятый палец» также сопровождает угрозу или попытку доминировать, но по иной причине. Здесь палец символизирует дубинку или палку, поднятую для того, чтобы нанести ему символический удар. Когда говорящий высоко поднимает руку с поднятым пальцем, собеседник ощущает опасность, поскольку этот знак напоминает руку с первобытным оружием, занесенным для смертельного удара.

Известно, что когда маленькие дети и представители отряда приматов хотят ударить кого-то, они чаще всего поднимают руку. Данное атакующее движение является для них базовым. Известно также, что, когда взрослые люди дерутся без правил (например, участвуя в беспорядках), они повторяют именно это телодвижение. Вполне возможно, что данный способ поведения является для людей врожденным. Отсюда следует, что, когда говорящий угрожающе поднимает палец и начинает молотить им воздух, словно это и не палец вовсе, а миниатюрный ударный инструмент, данный знак призван запугать собеседника, пробудив в нем глубоко запрятанный страх, пусть даже сам по себе указательный палец – всего лишь скромный символический заменитель настоящего оружия.

10. Знаки, подаваемые головой. В первую очередь в Дирижерских Знаках задействованы, конечно же, руки, однако отбивать ритм речи можно и другими частями тела. Голова часто играет вспомогательную роль: говорящий кивает в такт собственным словам, при этом его голова резко опускается вниз и затем менее резко возвращается в исходное положение («нырок головой»). Когда мы киваем, голова подается немного вперед, отчего движение кажется атакующим. Действительно, этот Дирижерский Знак обычно подчеркивает решительные и агрессивные заявления. Изначально подобное движение головы означало намерение наброситься на человека и ударить его.

11. Знаки, подаваемые телом. Они схожи со знаками, подаваемыми головой, но подаются всем телом, которое резко дергается («подергивание тела»). Данное телодвижение можно наблюдать, когда говорящего переполняет энтузиазм и он практически рвется в бой. Наиболее выразительно такие знаки подают дирижеры оркестров, зачастую можно увидеть также, как содрогаются непомерно чувствительные ораторы, отчаянно и агрессивно пытающиеся завоевать внимание слушателей.

Другой Дирижерский Знак этого типа часто подают певцы – это «покачивание тела», при котором торс склоняется то в одну сторону, то в другую сообразно с ритмом музыки, он же – ритм слов, которые произносит нараспев исполнитель.

12. Знаки, подаваемые ногами. Как правило, Дирижерские Знаки не подаются ногами – за одним важным исключением. Речь о знаке «притопывание ногой». Этот Дирижерский Знак подают почти исключительно страстные, пламенные ораторы, доводящие себя до припадочных состояний. Они топают ногой, отмечая каждое слово, которое кажется им важным, и в итоге данный Дирижерский Знак, как и в случае с кулаком, стучащим по столу, не только виден, но и слышен.

Таковы основные типы Дирижерских Знаков. В соответствие каждому из этих знаков поставлено настроение оратора, но не стоит думать, что конкретный знак всегда выражает упомянутое настроение. Здесь нет и не может быть определенности, только вероятность, и тому есть веская причина: фактор личных пристрастий. Каждый из нас, взрослея, предпочитает одни Дирижерские Знаки другим и с годами все больше сосредоточивается на «любимых» знаках в ущерб остальным. Иными словами, подаваемые нами Дирижерские Знаки меняются, когда меняется наш настрой, но не столь четко, как это выглядит в приведенном описании: например, если нам нравится подавать знаки руками, эти знаки со временем будут покрывать более широкий спектр настроений, чем тот, что описан выше.

Ученые отмечают и другие особенности Дирижерских Знаков у разных групп людей. Утверждается, что одни народы жестикулируют больше, чем другие; что чем ниже социальный статус человека, тем энергичнее его жестикуляция; что молчаливые люди жестикулируют больше, чем словоохотливые. Судя по имеющимся данным, национальные различия действительно существуют, в частности, видеосъемки подтвердили, что в странах Средиземноморья люди жестикулируют куда активнее жителей севера Европы. Ясно, что различие это связано не столько с народами, сколько с географическим положением страны, и естественно предположить, что причиной всему – разница температур, но пока что никто не смог объяснить, почему разница температур должна влиять на жестикуляцию.

Классовые различия также могут существовать, но зачастую они преувеличиваются. Действительно, викторианский высший класс осуждал «социальное растормаживание», а энергичная жестикуляция, «помогающая голосу», расценивалась как «вульгарная» автором книги «Поведение в хорошем обществе» (*The Habits of Good Society*), издававшейся в 60-х годах XIX века в Лондоне и Нью-Йорке. Тем не менее викторианский оратор более чем активно жестикулировал и мог даже совершенствовать искусство жестикуляции по книгам. Все зависело от конкретного социального контекста, и даже в Викторианскую эпоху все было совсем не так просто, как кажется на первый взгляд. Отголоски этой эпохи встречаются и сегодня: здесь и там можно услышать, что излишне эмоциональная жестикуляция непристойна, однако границы между социальными группами в наше время практически стерлись. В каждом слое общества есть люди, которые азартно жестикулируют, и люди, которые знаков почти не подают.

Что до утверждения о более энергичной жестикуляции молчаливых людей, оно не нашло подтверждения на практике. Теория гласила, что неумение находить правильные слова уравнивается жестикуляцией и молчуны показывают руками то, что не могут выразить вербально. Опять же, истина не столь проста. Есть превосходные ораторы, которые произносят речи, почти не двигаясь, однако большинство «говорунов» энергично жестикулируют. Наиболее красноречивые люди из числа ныне живущих владеют языком знаков просто блестяще. И наоборот, многие люди, которым обычно нечего сказать, столь необщительны и утрюмы, что их руки и слова невыразительны в равной степени.

Если вынести за скобки групповые и индивидуальные отличия, остается еще частота, с которой один и тот же человек подает Дирижерские Знаки в различных ситуациях. Она тоже меняется. Поскольку эти Знаки связаны с подчеркиванием собственных слов и настроением, в ситуациях, когда устные комментарии достаточно будничны, например, при посещении продовольственного магазина словам сопутствует не так много Дирижерских Знаков, как

в дискуссии, когда человек неистово отстаивает свою точку зрения. Как правило, восторженные люди жестикулируют куда энергичнее циников. Восторженный человек хочет поделиться энтузиазмом со слушателями и ощущает настоятельную потребность акцентировать внимание на каждой мысли, которую считает значимой. Циник не восторжен во всех своих проявлениях и такой потребности не чувствует.

Поведение восторженных людей подводит нас к важному моменту. Дирижерские Знаки горячего приверженца чего-либо подчеркивают его восторги и вызывают аналогичные чувства в тех, к кому он обращается. Чем сильнее обратная связь, тем охотнее он решит, что ему удалось донести до аудитории свои мысли, тем меньше у него будет потребность (на подсознательном уровне) подчеркивать слова невербальными средствами. Таким образом, реакция слушателей на речь – это ключевой фактор, влияющий на интенсивность Дирижерских Знаков. Убедительный и импонирующий слушателям оратор стремится свести жестикуляцию к минимуму, но поставьте его перед критически настроенной аудиторией – и его руки начнут плясать. Он должен победить настрой этой аудитории, а значит, его жесты будут вновь и вновь подчеркивать его слова. Уяснив эту закономерность, мы поймем, почему ораторы, выступающие перед толпами, жестикулируют куда активнее «говорунов», беседующих один на один. Один и тот же человек, выступая перед другом, подаст куда меньше Дирижерских Знаков, чем в том случае, когда он будет произносить речь перед группой людей. Как ни парадоксально, причина в том, что от группы он получит не столь сильную обратную связь. Когда друг кивает и улыбается, говорящий уверен в том, что его слова достигают разума адресата. Подчеркивать их лишний раз нет необходимости. А вот люди, составляющие толпу, как правило, не стремятся поминутно заверять оратора улыбками и кивками в том, что он прав. Они – часть толпы, что делает их беспристрастными в отношении оратора. Они внимательно смотрят на него и скрывают свою реакцию до момента, когда начинают аплодировать. Для говорящего «людское море» являет собой вызов: слушатели не кивают ему так, как кивает близкий друг, вообще неясно, что о нем все эти люди думают. Внимают они его мыслям или остаются к ним безучастными? Подсознательно оратор решает, что единственный верный образ действий в такой ситуации – говорить и двигаться еще выразительнее, чтобы поразить слушателей наверняка. Вот так люди, которые почти не жестикулируют в частных беседах, начинают яростно махать руками, стоит им попасть на трибуну.

Наконец, можно добавить, что индивидуальные Дирижерские Знаки различаются не только по частоте, но и по стилю. Однако эти различия почти не исследованы. Подробный рассказ о «диалектах» Дирижерских Знаков появится лишь тогда, когда ученые обобщат результаты повседневных наблюдений.

Направляющие Знаки

Как мы показываем путь, направляя и подзывая

Направляющие Знаки – это действия, указывающие направление. Они направляют внимание того, кому предназначены, или же предписывают ему двигаться определенным образом. Грубо говоря, они подобны указателям. В специальной литературе их принято называть Дейктическими Сигналами, однако это название может лишь запутать читателя.

Когда мы указываем на что-либо, это действие кажется нам столь естественным, что мы считаем его чем-то совершенно обыденным. Между тем другие животные показывать направление почти не умеют. Широкое применение Направляющих Знаков свойственно исключительно людям. Указывание – отличительная особенность нашего вида, более того, мы можем показать путь множеством разных способов.

Самый простой Направляющий Знак – это «указывание телом», единственная форма указывания, которую люди делят с другими видами. Когда внимание животного, находящегося среди себе подобных, внезапно привлекает некий раздражитель, оно быстро меняет положение тела, поворачиваясь к раздражителю мордой. Это движение, в свою очередь, привлекает внимание других животных, и те также разворачиваются в направлении раздражителя – даже если сами они пока что ничего не заметили. Человек использует это свойство животных, когда охотится с собаками, которых неслучайно назвал «пойнтерами» (англ. «pointer» – «указатель»).

Люди тоже указывают направление телом, что легко заметить, наблюдая за любым собранием, на котором присутствует важная персона. Входя в помещение, мы определяем местонахождение этой персоны, увидев скопление людей, которые повернулись так, чтобы стоять лицом к знаменитости. Аналогично, если мы замечаем на улице группу людей, которые обступили вызвавший их интерес объект и смотрят на него, в нас пробуждается любопытство. Когда случается некое происшествие, прохожие, стремясь поглазеть на зрелище, движутся в направлении, которое указывает им поворот тел других наблюдателей, и сборище зевак быстро превращается в толпу.

Эксперимент, проведенный на оживленной американской улице, показал, что, если один человек стоит, чуть отклонившись назад, и смотрит на воображаемый объект в небе, 4 % прохожих останавливаются и поднимают взгляд. Если за воображаемым небесным объектом наблюдает застывшая посреди улицы группа из пяти человек, рядом останавливаются, разворачиваясь в том же направлении, 18 % прохожих. Ясно, что любопытство, проявляемое посредством коммуникативного знака «указывание телом», заразительно.

Когда мы поворачиваемся лицом к чему-либо, это не более чем вспомогательный знак. Люди не используют его намеренно, «указывание телом» у нас вторично и несамостоятельно. Самый распространенный Направляющий Знак, который мы подаем сознательно, – это «указывание пальцем». Когда нас останавливают на улице и спрашивают, как пройти, например, в библиотеку, мы можем ограничиться подробным устным описанием маршрута, но, как правило, помогаем себе, указывая направление пальцем. Мы делаем это даже в ситуациях, когда без этого жеста вполне можно обойтись. Данный знак можно наблюдать почти во всех странах мира. В некоторых регионах указывание пальцем – табу, тогда этот знак заменяется на «указывание головой»: голова дергается в нужном направлении, губы при этом открываются и закрываются (или же выпячиваются). Указывание головой распространено в Центральной и Южной Америке, среди африканских негров, гуркхов и североамериканских индейцев.

У знака «указывание головой» есть особая форма – тайное «указывание глазами». Когда я хочу предупредить вас о том, что некий человек только что вошел в комнату, а вы его пока не заметили, я могу мельком глянуть на этого человека, долю секунды «буравить его взглядом», а затем посмотреть на вас, чтобы увидеть, поняли вы меня или нет. Вполне вероятно, мне придется повторить «указывание глазами» несколько раз прежде, чем вы поймете мой намек. Этот усиленный вариант обычного «быстрого взгляда» требует виртуозного исполнения. Если я буду вращать глазами чересчур энергично, это заметят другие люди, если слишком вяло, вы можете не понять, что я хочу вам что-то сообщить.

Возвращаясь к руке, самому важному указателю, который имеется в распоряжении человека, отметим, что и здесь возможны варианты. В дополнение к «указыванию пальцем» люди практикуют и «указывание рукой», когда ладонь выпрямлена и все пальцы сложены вместе. Между «указыванием пальцем» и «указыванием рукой» есть тонкая смысловая разница. Когда я спрашиваю прохожего: «Где находится вокзал?» – и он отвечает: «Вон там», направление, скорее всего, будет указано пальцем. Если я спрошу: «Как мне попасть на вокзал?» – и прохожий скажет: «Идите вон той дорогой», он с большой вероятностью укажет путь рукой, держа ее так, что большой палец будет наверху.

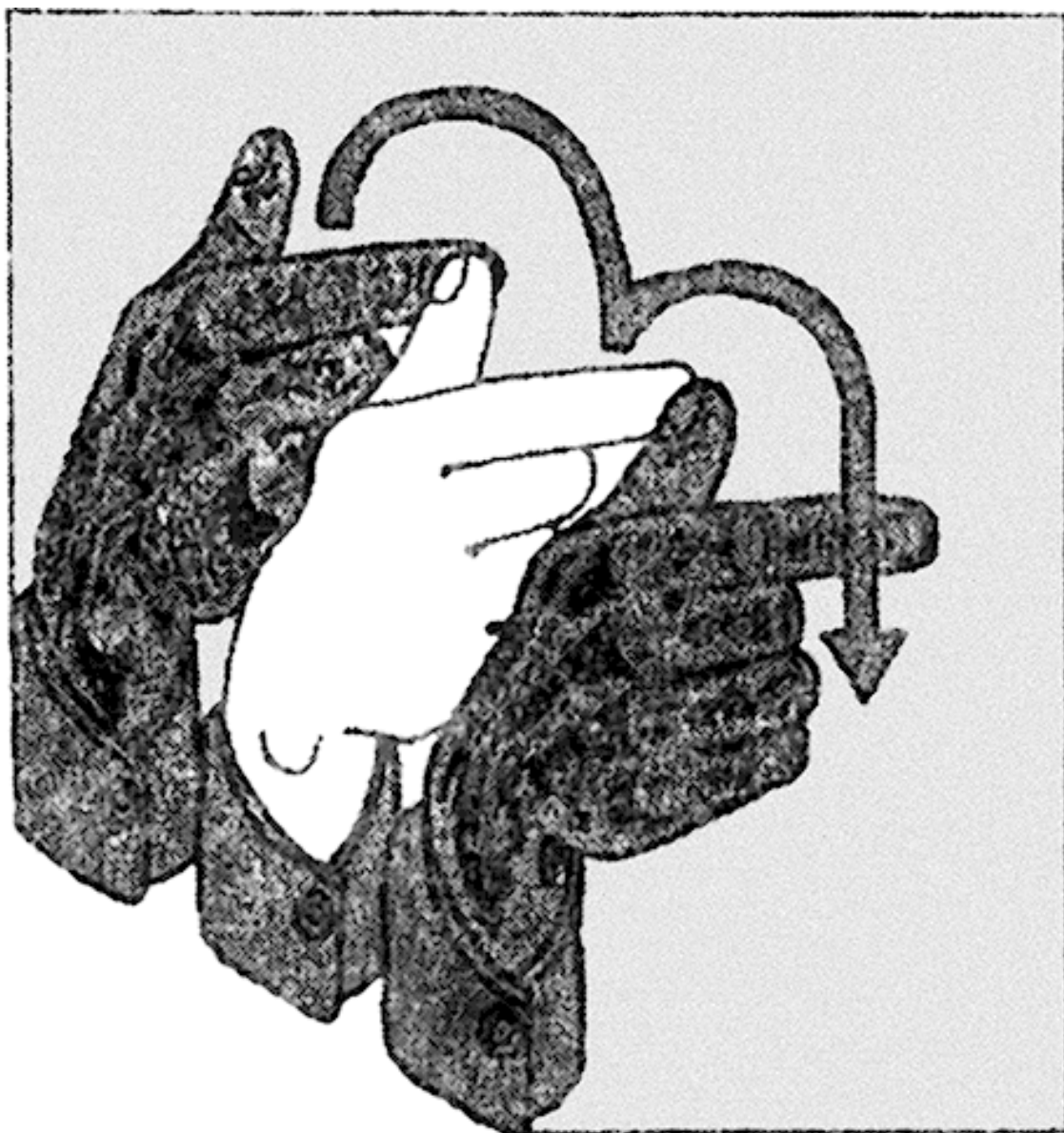
Другими словами, указующая рука – это Направляющий Знак, обозначающий маршрут, которым нужно следовать, в то время как указующий палец связан скорее с конкретной целью, которой мы хотим достичь. Можно представить себе, что палец символизирует стрелу, которую советчик запускает в нужном направлении. Эта аналогия возникла не на пустом месте: в некоторых племенах расстояние до объекта характеризуется углом, который указательный палец образует с воображаемой горизонтальной плоскостью. Когда я спрашиваю: «Где находится ближайший источник?» – направление указывается пальцем почти в горизонтальном положении, если источник расположен поблизости; если же источник далеко, палец отклоняется вверх под некоторым углом. Чем дальше находится объект, тем больший угол образует палец с воображаемой горизонтальной плоскостью – точно как стрела, которая полетит дальше, если запустить ее повыше.

В Греции и отдельных областях Италии бытует особая форма данного символического знака – «прыгающий палец». Вытянутый указательный палец словно прыгает вперед по дуге, и каждый его скачок обозначает один день, начиная с нынешнего. Данный Направляющий Знак обозначает направление во времени, а не в пространстве. При помощи этого жеста находящиеся в толпе парень и девушка могут договориться о свидании, не сказав друг другу ни слова. Их «разговор» протекает примерно так:

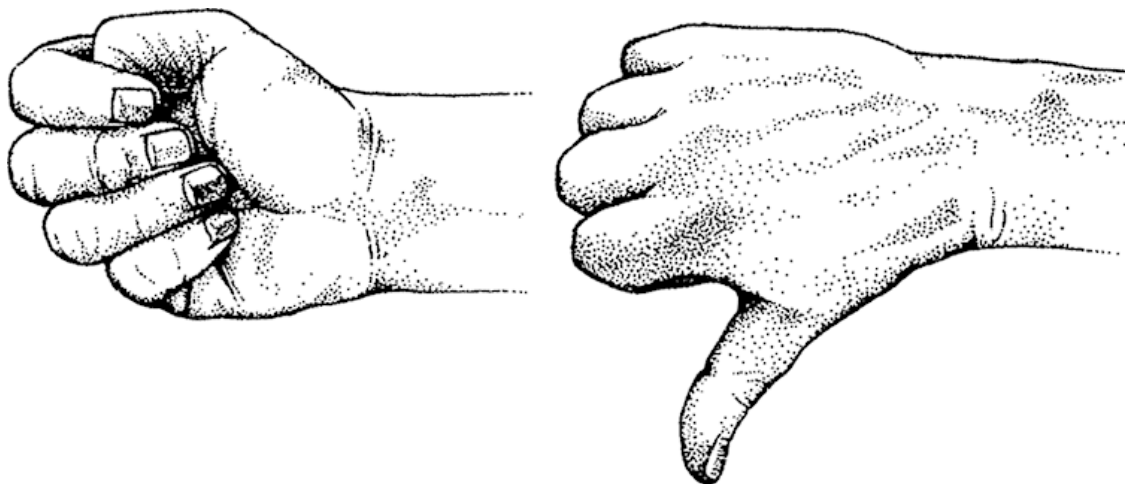
ПАРЕНЬ: (Подразумевает): «Давай встретимся завтра в пять?» Действия: (1) показывает на девушку, потом на себя (= «мы»); (2) указательный палец «прыгает» один раз (= «завтра»); (3) показывает пять пальцев (= «пять часов»).

ДЕВУШКА: (Подразумевает): «Завтра не могу, могу послезавтра, тоже в пять». Действия: (1) качает головой (= «нет»); (2) указательный палец «прыгает» дважды (= «послезавтра»); (3) показывает пять пальцев (= «пять часов»).

«Указывание двумя пальцами», когда направление указывают большой и указательный пальцы, не относится к числу распространенных Направляющих Знаков, но иногда этот жест объединяет «указывание пальцем» на объект и «указывание рукой», обозначающее маршрут.

«Прыгающий палец»: указательный палец словно прыгает вперед, каждый «прыжок» символизирует один день. Жест на рисунке означает «послезавтра».

Знаки «зажатый большой палец» и «большой палец вниз». Когда римляне требовали убить гладиатора, они указывали большим пальцем вниз. Требование пощадить гладиатора выразилось в том, что большой палец зажимался в кулаке, а не указывал вверх, как принято думать.

Наконец, есть еще «указывание большим пальцем», жест с длинной и кровавой историей. В Древнем Риме этот Направляющий Знак обозначал смерть. Когда гладиатор проигрывал сражение, толпа зрителей решала, сохранить ему жизнь или позволить победителю убить побежденного прямо на арене. Каждый зритель обозначал свое решение, показывая большой палец. Обычно говорят, что зрители указывали большими пальцами вниз, голосуя за смерть, и поднимали большие пальцы, голосуя за жизнь, но это популярное толкование неверно. Если вчитаться в античные сочинения, окажется, что жест «большой палец вверх» – это на деле «большой палец в кулаке», а «большой палец вниз» – это «указывание большим пальцем». Зрители смотрели на арену с высоты, потому, указывая большими пальцами на гладиатора, они автоматически указывали вниз. Жители Римской империи прятали большие пальцы, если хотели сохранить гладиатору жизнь, и указывали на него, если желали его смерти.

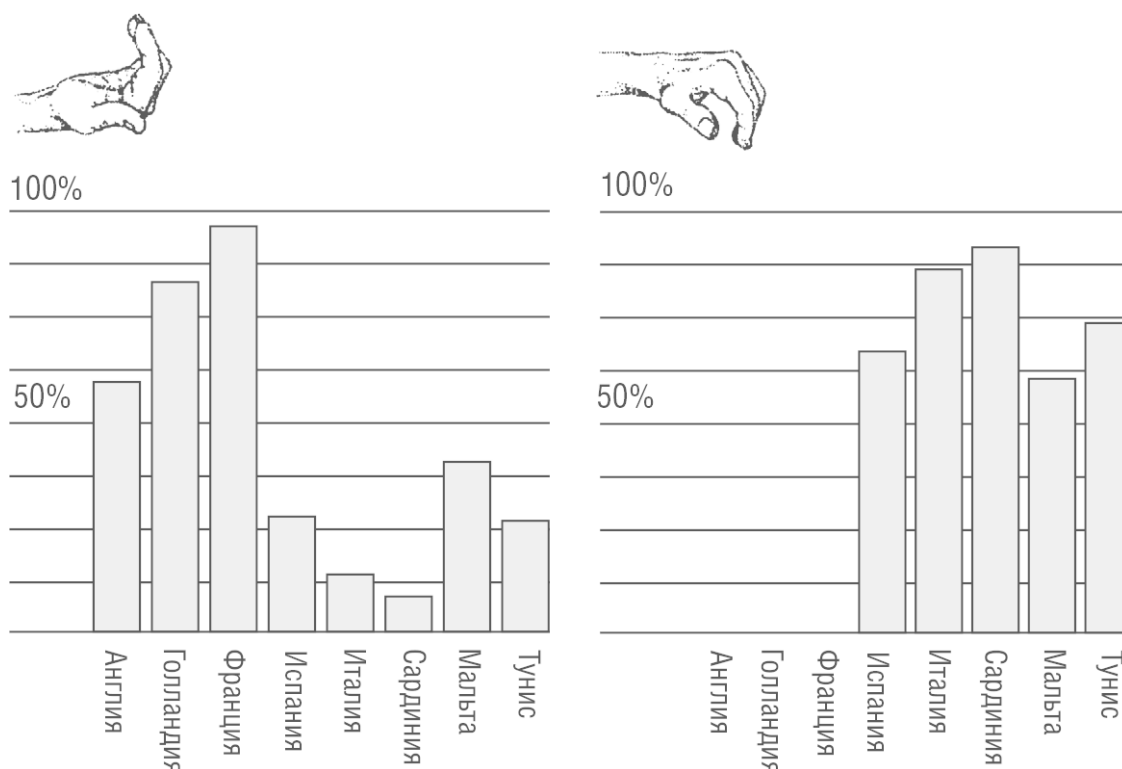
Мы настолько привыкли к современным формам жестов «палец вниз» и «палец вверх», что приведенное описание древних знаков кажется нам неправдоподобным, но факт остается фактом: латинское выражение, описывающее жест «пальцы вверх», *pollice compresso*, буквально означает «зажатые пальцы», и описать этой фразой современный жест одобрения «палец вверх» попросту невозможно. Разумно предположить, что античные жесты возникли путем простого подражания. Когда древние опускали большой палец, они изображали смертельный удар мечом, имея в виду убийство гладиатора. Тем самым зрители сообщали победителю, как бы они на его месте обошлись с поверженным бойцом. Если они желали сохранить гладиатору жизнь, их жесты сообщали, что смертельный удар наносить не надо, что меч нужно убрать в ножны, потому зрители прятали большие пальцы, зажимая их в кулаке.

Не исключено, что именно поэтому современные итальянцы, прямые наследники античного Рима, сравнительно редко показывают большой палец, когда хотят сказать «о'кей», «хорошо», «отлично», – в отличие от, например, французов и англичан. Опрос показал, что этот жест считают естественным и обиходным 95 % жителей Великобритании и Франции – и лишь 23 % итальянцев. Более того, сами итальянцы называют данный знак «о'кей по-английски» и говорят, что они видели его в фильмах и телепередачах. Получается, что жест «большой палец вверх», распространившийся вследствие неверного истолкования сочинений древнеримских авторов, сегодня «возвращается» в город, который подобного жеста никогда не знал.

«Большой палец вверх» – жест достаточно специфичный, между тем большой палец может просто указывать направление. Этот Направляющий Знак несет в себе оттенок неприязни, направление указывается словно с ворчанием или раздражением. Если я сильно занят и меня просят показать, где находится некий объект, я могу резко указать большим пальцем в нужном направлении. Данный жест принято расценивать как невежливый, и стоит задать вопрос почему. В конце концов, я точно указал на желаемый объект и не проигнорировал вопрос. Отчего же спрашивающего слегка коробит резкое движение моего большого пальца? Дело в том, что этот палец ассоциируется с грубой силой и «силовыми решениями». Когда мы хотим физически надавить на кого-то или на что-то так сильно, как только возможно, мы используем именно большой палец руки. Когда мы крепко держим какой-либо предмет в руке, сила большого пальца уравнивает силу остальных четырех пальцев. Английская идиома, означающая «он в нашей власти», звучит как «he is under our thumb» – дословно «он под нашим большим пальцем». Указание большим пальцем направления под-

сознательно ассоциируется с физической силой. Подавая этот знак, я намекаю на то, что я куда сильнее спрашивающего, потому данный жест не рекомендуется подавать подчиненному, говорящему с начальником. Точно так же младшие не могут указывать направление большим пальцем, отвечая на вопросы старших, если, конечно, они не хотят показаться намеренно грубыми.

Из этого правила есть исключение: указующий большой палец выглядит естественно, когда указываемый объект расположен за спиной говорящего. Вежливо было бы развернуться и указать на объект указательным пальцем, но, если осуществить такой маневр затруднительно, указывание большим пальцем вполне приемлемо. Особый случай – авто-стопщики, которые следят за потоком машин и указывают при этом большим пальцем на дорогу.

Жители одних стран делают «манящий» знак, держа руку ладонью вниз, других – ладонью вверх. На графиках показано, как меняются предпочтения людей от Англии до Северной Африки. (Графики из книги Морриса и др. «Карты знаков».)

В дополнение к Направляющим Знакам, служащих указателями, есть специальная категория знаков, которые «манят» кого-либо. Они указывают одно-единственное направление – к тому, кто подает знак. Это жесты типа «иди сюда» или «подойди ближе», они бытуют в различных вариантах.

Наиболее распространенный «манящий» знак – «подзывание рукой»: четыре пальца (кроме большого) синхронно сгибаются и разгибаются. Одни люди делают этот жест, держа руку ладонью вверх, другие, наоборот, ладонью вниз. Какой из этих вариантов выберете вы, зависит от того, где вы живете. Если вы англичанин или француз, значит, вы подзываете людей, держа руку всегда ладонью вверх, но если вы итальянец, для вас естественно положение руки «ладонью вниз». Дело в том, что итальянцы машут рукой на прощание почти так же, как англичане и французы кого-то подзывают. Если бы итальянский знак «иди сюда» был похож на английский и французский, возникла бы путаница.

Что до остального мира, в большинстве регионов «подзыванию рукой» сопутствует ладонь, смотрящая вверх. Руку ладонью вниз держат в некоторых странах Азии и Африки, а также в Испании и Латинской Америке.

«Подзывание пальцем» в сравнении с «подзыванием рукой» распространено не столь широко. В Англии этот жест имеет слегка насмешливый или саркастический подтекст. Во Франции разницы между двумя этими жестами почти нет, отчего «подзывание пальцем» там в два раза популярнее, чем в Англии. В Италии этот жест встречается нечасто, но все же не так редко, как вариант «подзывания пальцем», при котором рука расположена ладонью вниз: этот знак подавали лишь пять из 300 опрошенных итальянцев (1,7 %).

Еще один редкий жест – «подзывание двумя пальцами»: его используют лишь 8 % англичан и французов, а итальянцам он не знаком вовсе. Этот знак столь непопулярен потому, что напоминает весьма распространенный неприличный жест «подергивание двумя пальцами».

Если человек зовет кого-то очень настойчиво (например, родитель подзывает ребенка, который убежал довольно далеко), он подает «манящий» знак уже всей рукой, от кисти до плеча, что делает этот жест куда более заметным. Самая популярная версия данного жеста – «движение руки по дуге к себе». Она означает даже не «иди сюда», а «ну давай же, скорее!».

Еще один «манящий» знак, который используют, когда хотят позвать кого-то на расстояние, – «вращение поднятого указательного пальца»: человек поднимает руку выше головы, выпрямляет указательный палец и начинает энергично им вращать. Данный жест достаточно популярен в армии, кроме того, по имеющимся данным, он бытует в ряде бедуинских племен Северной Африки, у которых, должно быть, его и переняли военные.

Еще одно североафриканское изобретение – «подзывание по счету». Когда вы видите группу людей и хотите подзвать к себе только одного из них, вы подаете жест одним указательным пальцем. Если вы хотите подзвать двух людей, вы задействуете указательный палец и средний палец. Если трех – указательный, средний и безымянный пальцы. Эти аномальные жесты можно наблюдать в Тунисе. Используются ли они широко – до сих пор вопрос.

«Подзывание всеми пальцами по очереди» – знак саркастический и театральный, его воспроизводят, когда хотят высмеять «учительские» манеры. Здесь пальцы загибаются не вместе, а один за другим, начиная с мизинца и заканчивая указательным пальцем, отчего рука напоминает складывающийся веер. Комедийные актеры используют этот жест, желая показать, что их персонаж тщательно скрывает раздражение. Данный знак возник как гибрид обычного «подзывания рукой» и силового захвата.

Наконец, есть еще «подзывание головой». Как правило, мы подзываем других людей головой лишь в том случае, если наши руки заняты и не могут воспроизвести ни один «манящий» жест. Исключение из этого правила – интимное «подзывание головой», превращающееся в эротический жест «иди ко мне». При этом человек всего лишь быстро дергает головой, что подразумевает приглашение заняться с ним любовью. Со временем это телодвижение из разряда «серьезных» перешло в категорию «шуточных», ныне этот жест воспроизводится, когда нужно спародировать эротическую игру.

Кроме «указующих» и «хранящих» жестов есть еще различные движения руки, которые используются как Направляющие Знаки общего плана. Знак отвержения (рука поднята ладонью вперед и словно отталкивает нечто) служит сигналом «пойдем назад». «Взмах рукой» сообщает собеседнику, что двигаться следует в том направлении, которое указывает рука. «Занесенная рука» указывает наверх, «резко опущенная рука» – вниз.

Если сопоставить все эти Направляющие Знаки, окажется, что, как и было сказано, человек умеет указывать путь лучше любого другого животного. Обычно мы не обращаем на эти знаки внимания, но если осознать, какое множество тонких различий существует

между разными типами направляющей жестикуляции, станет ясно, что даже сами по себе эти знаки – огромный сложный мир, позволяющий определять четко и недвусмысленно, где именно находятся окружающие нас предметы, места и люди.

Время от времени можно столкнуться с утверждением, будто детальное изучение малых элементов языка знаков, таких, как Направляющие Знаки, не несет никакой пользы и потому они не заслуживают серьезного внимания, однако это не так. Бывает, что неверное понимание этих знаков чревато фатальным исходом. Данный тезис подтверждает история двух пловцов из Северной Европы, отдохавших у Средиземного моря. Будучи тренированными пловцами, они уплыли далеко от туристического пляжа и оказались вблизи закрытой военной зоны. Вооруженные охранники военно-морской базы увидели приближающихся пловцов, предположили, что те могут быть разведчиками, и стали жестами подзывать их к берегу, чтобы там допросить по всей форме. Подзывающий знак они подавали так, как принято в средиземноморском регионе – махали руками, держа их ладонями вниз. Пловцы, привыкшие к тому, что ладонь в таких случаях смотрит вверх, подумали, что охранники подают им сигнал «плывите прочь от берега». Осознав, что они попали в запретную зону, пловцы среагировали соответственно: развернулись и поплыли обратно. Охранники, в свою очередь, решили, что эти двое – шпионы, пытающиеся сбежать, и застрелили обоих пловцов. Знание типичных для данной местности Направляющих Знаков могло спасти пловцам жизнь. Язык знаков важен для нас, как никакой другой.

Сигналы «да»/«нет»

Как мы сообщаем о согласии и одобрении или об отказе и возражении

Многие люди думают, что есть только один способ сказать «ДА» и один способ сказать «НЕТ» – кивнуть в первом случае и покрутить головой из стороны в сторону во втором – и эти телодвижения всюду понимаются одинаково. Это близко к истине, но истина, как водится, не так проста. В некоторых регионах согласие и отказ обозначаются другими, не столь распространенными движениями головы, и если путешественники их не понимают, они могут оказаться в затруднительном положении.

1. Кивок. Голова двигается вертикально, вверх и вниз, один или несколько раз, причем вниз – быстрее и резче, чем вверх. По сути, это первая фаза действия «склонить голову»: голова начинает склоняться, потом это движение внезапно прерывается. Во всем мире «склонить голову» означает «принизить себя», «безропотно подчиниться». Неудивительно, что знак «кивок» бытует почти повсеместно – и везде, где он бытует, этот знак означает «ДА» (и никогда «НЕТ»). Когда белые люди впервые встречались с жившими в изоляции племенами вроде австралийских аборигенов, выяснялось, что те тоже кивают в знак согласия. Логично предположить, что этот знак существует тысячи лет или же появляется в разных культурах независимо от места и эпохи. Распространенность этого знака невозможно объяснить сравнительно недавним колониальным или туристическим «импортом» жестов.

Наряду с аборигенами Австралии согласие выражается кивком у индейцев Амазонки, эскимосов, туземцев Огненной Земли, папуасов, самоанцев, балийцев, малайцев, японцев, китайцев и в ряде африканских племен. Кроме того, знак «кивок» используют практически все белые обитатели Европы, Северной и Южной Америки, Австралии и Новой Зеландии. Зафиксированы кивки слепоглухонемых и микроцефалов, неспособных к речи. Разумеется, этот внушительный список можно существенно дополнить. Он заставляет предположить, что для нашего вида кивок как знак согласия – это врожденное действие. Если так, исключения из общего правила – выражение согласия другими способами – требуют особого объяснения. Вполне возможно, что другие знаки «ДА» не заместили кивок, а дополнили его. Скажем, путешественники утверждали, что на Цейлоне вместо кивка используется знак «качание головой». Они видели, как местные жители, соглашаясь с неким предложением, двигали головой не вниз и вверх, а из стороны в сторону. Дальнейшее изучение цейлонских знаков показало, что островитяне качают головой, когда достигают согласия с собеседником, если же задать им конкретный вопрос, они выразят утвердительный ответ кивком. Все зависит от того, о каком именно «ДА» идет речь. Одни люди реагируют на все вопросы, требующие утвердительного ответа, одинаково, для других имеет значение, какое из различных «ДА» имеется в виду. Можно выделить несколько базовых типов «ДА»:

подтверждающий кивок: «да, я по-прежнему вас слушаю»;
поддерживающий кивок: «да, как здорово»;
понимающий кивок: «да, я понимаю, о чем вы»;
согласный кивок: «да, я это сделаю»;
утверждающий кивок: «да, это верно».

Если в какой-либо местности один из этих кивков замещается другим движением головы, заезжий иностранец, скорее всего, первым делом заметит именно это движение –

просто потому, что оно другое; в итоге он вернется на родину с историей о том, что в чужой стране даже привычный знак согласия выглядит совсем по-другому.

2. «Мотание головой». Голова поворачивается в горизонтальной плоскости из стороны в сторону, одинаково резко двигаясь и вправо, и влево. Это общепринятый знак для отрицания чего-либо, покрывающий широкий спектр «НЕТ», от «я не могу» и «я не буду» до «я против» и «я не знаю». Данный знак может обозначать также осуждение и замешательство.

Подобно кивку, мотание головой фактически распространено повсеместно и, опять-таки подобно кивку, обычно сохраняется даже в регионах, где бытует какой-либо другой знак отрицания. Как говорилось выше, считается, что в основе этого знака – телодвижения младенца, отказывающегося от груди, бутылочки или ложки с пищей. Когда родитель пытается накормить ребенка, тот сообщает родителю об отказе, отворачиваясь от пищи, поворачивая голову сначала в одну сторону, потом в другую. Это движение становится основой для свойственного взрослым мотания головой и объясняет, почему, где бы мы ни наблюдали данный знак, он неизменно выражает отрицание.

3. «Поворот головы». Голова резко поворачивается в сторону и затем возвращается в нейтральное положение. Фактически это половина знака «мотание головой», и означает она примерно то же самое. Этот знак функционирует как знак «НЕТ», например, в некоторых районах Эфиопии. Он еще более прозрачно связан с отказом младенца от пищи, которую суют ему в рот.

4. «Покачивание головой». Голова ритмично склоняется то в одну сторону, то в другую, описывая дугу и напоминая перевернутый маятник. Для большинства европейцев этот знак означает «может быть, нет, может быть, да», поскольку движения головы имитируют непростой выбор между «этой дорогой и той дорогой». Однако в Болгарии и местами в Греции, Югославии, Турции, Иране и Бенгалии подобное покачивание головой считается полноценным заменителем более знакомого нам кивка. В этих странах данный знак означает «ДА», а не «может быть», при этом покачивание головой похоже на более распространенное мотание головой, и эти два телодвижения вполне можно спутать.

Когда в XIX веке русские солдаты вторглись в Болгарию, принадлежавшую тогда Османской империи, у них возникли трудности с пониманием местных жителей. Болгарское «ДА» слишком напоминало русское мотание головой, означающее «НЕТ», что и приводило к непониманию. Русские посчитали, что проблему можно решить, если приучить себя покачивать головой в знак согласия и подавлять желание мотать головой, когда нужно просигнализировать «НЕТ». Хотели как лучше, однако ничего хорошего из этой затеи не вышло: болгары перестали понимать, когда русские говорят болгарское «ДА», а когда русское «НЕТ». На этом этапе полагаться на движения головы не могли уже ни те ни другие.

В болгарском языке есть множество фраз, позволяющих выдвинуть гипотезу о происхождении знака согласия «покачивание головой». Из высказываний типа «я отдам тебе мое ухо» и «я – сплошные уши» можно заключить, что некогда болгары поворачивали голову ухом к собеседнику, сообщая тем самым, что они внимают его речам. Со временем знак «да, я тебя слушаю» стал означать просто «ДА».

5. «Вскидывание головы». Голова резко отклоняется назад и менее резко возвращается в исходное положение. Этот знак похож на кивок наоборот и во многих странах означает «НЕТ» для особых случаев. Многие знаки «работают» по *принципу антитезы*, и данный знак – один из них. Этот принцип достаточно прост, он гласит: если два знака имеют противоположные значения, телодвижения, лежащие в основе этих знаков, производятся в проти-

воположных направлениях. Например, в доминирующем положении человек стоит прямо, а в подчиненном – сутулится. Точно так же, если кивок означает «ДА», можно предположить, что телодвижение, обратное кивку, будет означать «НЕТ». Кивку можно противопоставить два движения головы – «мотание головой» по сторонам и «вскидывание головы».

Когда человек вскидывает голову, это движение куда менее различимо, нежели когда он мотает головой из стороны в сторону, возможно, поэтому «вскидывание головы» встречается куда реже. Главным образом этот знак распространен в Греции, отчего его иногда называют греческим «нет», встречается он и в других странах Средиземноморья. По сей день «вскидывание головы» можно наблюдать не только в Греции, но и на Кипре, в Турции, в ряде арабских стран, на Мальте и Сицилии, а также в Южной Италии. Что характерно, в настоящее время ареал распространения этого знака, как в случае со знаком «пальцы из-под подбородка» (один из Местных Знаков, обсуждавшихся выше), совпадает с территорией, которую занимала Древняя Греция в период ее расцвета; логично предположить, что это древнегреческий знак, сохранявшийся в бывших греческих колониях в течение двух тысяч лет. Ученые проверили эту гипотезу, проведя специальное исследование в Центральной Италии. Было установлено, что, несмотря на мобильность современных итальянцев и государственное телевидение, которое покрывает всю территорию Италии, римляне по-прежнему обозначают «НЕТ» мотанием головой, в то время как неаполитанцы говорят «НЕТ», вскидывая голову. Наблюдая за поведением жителей деревень между двумя этими городами, ученые обнаружили, что граница между ареалами распространения этих знаков совпадает с первой горной цепью к северу от Неаполя. По южную сторону от этой цепи итальянцы вскидывают голову, по северную – мотают головой. Складывается впечатление, что греки с юга страны словно и не уходили.

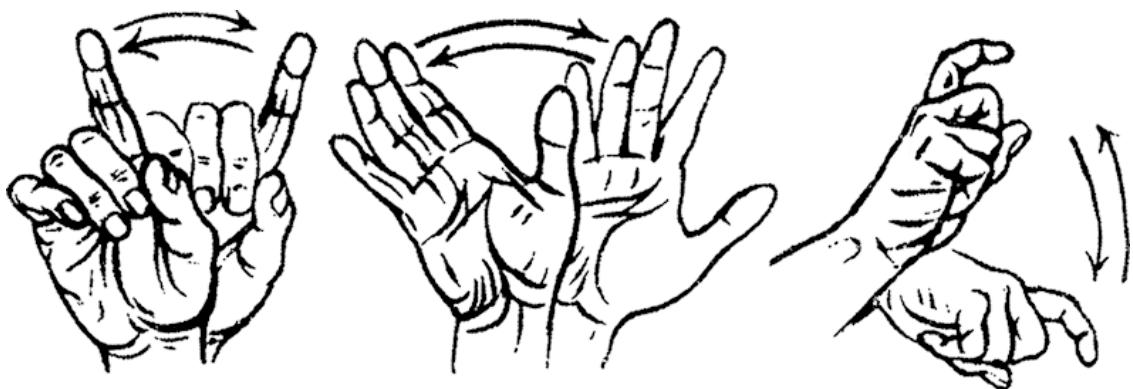
Большинство итальянцев-южан, однако, вскидывает голову далеко не во всех ситуациях, когда надо сказать «НЕТ». Изредка, особенно если отрицаются факты, южане трясут головой. Вскидывание головы чаще означает эмоциональное «НЕТ» – «нет, нельзя», «это нехорошо», «нет!!!». Иногда при этом также морщат губы, закатывают глаза, поднимают брови и щелкают языком. Когда жестикулирующий стоит далеко, он может подкрепить вскидывание головы знаком «пальцы из-под подбородка».

Мы запутаемся еще больше, когда узнаем, что в других странах мира голову вскидывают совсем по другим поводам. У новозеландских маори, филиппинских тагалов, даяков с острова Борнео и части эфиопов вскидывание головы означает не «НЕТ», а «ДА». Почему этот знак имеет утвердительное значение в разных концах света – понять трудно, но можно предположить, почему эти народы вскидывают голову, чтобы сказать именно «ДА». Найдя ответ на сложный вопрос, все мы быстро поднимаем и опускаем голову, словно говоря: «Вот оно что!» Вероятно, эта реакция на приятную неожиданность – «да, конечно же!», «да-да!» – может трансформироваться в простое «ДА», что и произошло в ряде изолированных сообществ. Вскидывание головы распространено не столь широко, как кивок и мотание головой, поскольку этот знак не столь конкретен.

Когда житель Южной Италии проводит тыльной стороной пальцев по коже под подбородком в направлении от горла, он дает отрицательный ответ. Этот знак «пальцы из-под подбородка» усиливает вскидывание головы.

Пять основных сигналов «ДА»/«НЕТ» – это движения головой, однако «ДА» или «НЕТ» можно сказать и другими способами, например при помощи рук. Когда родители запрещают ребенку делать что-либо, они чаще всего грозят ему указательным пальцем, а не мотают головой. Это пример Замещающего Сигнала: одна часть тела тут подменяет другую. В данном случае дергающийся указательный палец имитирует мотание головой. Рука, если можно так выразиться, «одалживает» движение у головы, воспроизводя его куда более энергично. Если родитель тревожится или раздражен, грозящий ребенку палец трясется в ускоренном темпе, недостижимом для головы. Вариант этого знака – трясущаяся рука. Человек совершает то же движение, наставив на собеседника распрямленную ладонь.

«Вилляющий палец» (слева) или раскачивающаяся кисть (в середине) часто замещают простое мотание головой. Это примеры Замещающих Сигналов: движение одной части тела (указательный палец или кисть) замещает движение другой части тела (головы), обычно участвующей в подаче сигнала. Точно так же индейцы подают знак «да», опуская и поднимая указательный палец (справа), и это движение замещает кивок.

Ученые, изучающие язык знаков индейцев Северной Америки, считают, что подаваемый рукой индейский знак «ДА» (указательный палец «кланяется» и возвращается в исходное положение) – это тоже Замещающий Сигнал, «поклон руки» или «кивок руки». Здесь движение кисти имитирует утвердительное движение головы. Индейцы говорят «НЕТ», вскидывая кисть, и это опять-таки знак, имитирующий вскидывание головы.

Сигналы, Подаваемые Взглядом ***Пристальный взгляд и быстрый*** ***взгляд: как мы смотрим друг на друга***

Когда двое встречаются и их взгляды пересекаются, они немедленно оказываются в конфликтной ситуации. Каждому из них хочется одновременно и смотреть на другого, и отвести взгляд. Результат – сложная последовательность движений глаз, взглядов на собеседника и в сторону. Внимательно изучив Сигналы, Подаваемые Взглядом, мы сможем многое сказать о том, как эти двое относятся друг к другу.

В человеческом сообществе правила «глядения» весьма сложны, и необходимо понимать, что мы можем хотеть или не хотеть глядеть на кого-либо по множеству различных причин. Когда молодые влюбленные испытывают первые сильные эмоции и тянутся друг к другу, в игре их взглядов можно выделить ряд весьма заметных особенностей. Если и мальчик, и девочка крайне стеснительны, они долгое время смотрят не на объект обожания, а в сторону. Разговаривая, они обмениваются лишь моментальными взглядами. Большую часть времени они «глядят в пол» или смотрят в разных направлениях, иногда столь пристально, что кажется, будто их взору открылось нечто удивительное. Взгляды влюбленных сосредоточенны, они словно не могут оторвать глаз от песчинки или пылинки. В душах влюбленных борются страх и сексуальное влечение, оттого и возникает вопрос, куда направить взгляд. По мере того как они сближаются, страх исчезает и влюбленные обмениваются взглядами все чаще. Тем не менее они по-прежнему стесняются встречаться глазами и продолжают смотреть друг на друга искоса (отсюда английская идиома «making sheep's eyes», «нежно поглядывать друг на друга», дословно – «делать овечьи глаза»). Со временем влюбленные бросают друг на друга типичные «нервные» взгляды все чаще и задерживают взгляд все дольше. Если мальчик набирается смелости, а девочка еще не преодолела стеснительность, начинается период демонстративного обожания: мальчик подолгу смотрит на нее с тоской и надеждой, девочка же, как и раньше, концентрируется на замечательной пылинке. Эту фазу отношений обычно описывают фразами вроде «он не может отвести от нее глаз» и «он смотрел на меня целую вечность».

Со временем влюбленные становятся по-настоящему близки и избавляются от страха. Они сидят рядом, подолгу смотрят друг другу в глаза, лишь изредка отводя взгляд, ведут кроткие беседы и нежно касаются один другого. При таком развитии отношений – от стеснительной завязки через одностороннее обожание до сильнейшей взаимной привязанности – отрезки времени, в течение которых стороны смотрят друг на друга, удлиняются, потому выражения вроде «он не сводит с нее глаз» часто ассоциируются с влюбленностью.

Рассмотрим теперь эмоциональные контакты совсем иного рода: как «ведет себя» взгляд, когда одна сторона доминирует, а другая подчиняется. Предположим, подчиненный совершил глупость, и начальник вызывает его к себе «на ковер». Переступая порог кабинета, подчиненный внимательно вглядывается в лицо начальника, пытаясь определить, в каком тот настроении, между тем начальник спокойно сидит за столом и смотрит в окно. Даже не взглянув на подчиненного, он велит ему садиться и начинает бранить его, по-прежнему глядя вдаль. Внезапно ответ подчиненного раздражает начальника, он разворачивается и, свирепо воззрившись на работника, начинает буравить несчастного взглядом. Теперь подчиненный избегает встречаться с ним взглядом. Нервничая, работник глядит в сторону, время от времени поглядывая на начальника в надежде, что тот сменил гнев на милость. Он смотрит по сторонам все чаще, вертит головой, и его лицо теряется из вида, иначе говоря, он буквально «теряет лицо». Начальник третирует работника фразами вроде «я за вами внима-

тельно слежу» и сверлит вконец оробевшего подчиненного взглядом в реальном времени. Когда начальник заходит слишком далеко, работник теряет контроль над собой. Вскочив, он начинает орать на начальника. Как только робость подчиненного неожиданно сменяется открытой враждебностью, меняются и сигналы, которые он подает взглядом. Теперь он не отводит глаз от оппонента. Пристальные взгляды начальника и подчиненного перекрещиваются. Выйдя из себя, работник вприпрыжку приближается к пожилому начальнику и наносит ему удар. Начальник валится на пол. Он паникует, поскольку боится, что подчиненный его избьет, выражение его лица меняется, однако он продолжает смотреть на разозленного работника. В данной ситуации его пристальный взгляд выражает уже не агрессию, а испуг. Он намерен защищаться и не может отвести глаз от обидчика ни на секунду.

По мере того как страсти накалялись, менялась и игра взглядов начальника и подчиненного. Мы видим, что при *пассивном* доминировании и *пассивном* подчинении человек намеренно отводит взгляд. До того как начальника взбесили слова работника, он его высокомерно игнорировал, уставясь в окно, словно подчиненный не стоил того, чтобы обращать на него внимание. В свою очередь, работник, когда его сверлили взглядом, угнетенно смотрел в сторону и смиренно опускал глаза. Мы видим также, что *активной* агрессии и *активному* страху сопутствует напряженный взгляд, внимание к противнику. Взбешенный начальник, возмущенный подчиненный и, наконец, паникующий начальник фиксируют взгляд на «враге», недвусмысленно угрожая ему или стремясь разгадать его планы.

Подробно разобрав эти сверхдраматические истории любви и ненависти, мы можем заключить, что прямой взгляд выражает активные эмоции, будь то влюбленность, враждебность или страх, в то время как отведенный взгляд связан с робостью, «непреднамеренным» превосходством или «угнетенным» смирением. Поскольку взгляды бывают всего двух основных типов – прямые и в сторону, – решить, какое именно сильное чувство (любовь, гнев, страх) сопровождает данный взгляд, можно, лишь приняв во внимание выражение лица человека. В описанных ситуациях, когда эмоции сильны, «все чувства написаны на лице», но так бывает сравнительно редко. Чаще всего коммуникация протекает не столь бурно и без эксцессов. Даже если сексуальное влечение, враждебный настрой или тревога в какой-то мере присутствуют, они обычно скрыты под маской вежливости. Если на вечеринке, собрании, званом обеде, каком-либо ином сборище мужчина находит собеседницу чрезвычайно привлекательной, по его лицу, скорее всего, нельзя будет сказать, что он ее вожделеет. Напротив, он будет поддерживать беседу на уровне, который, с его точки зрения, женщина должна расценить как дружеский. Если другой гость решит, что хозяйка дома отвратительна, он наденет маску человека, настроенного доброжелательно. Третий гость может ощущать, что напористый собеседник на него «давит», но будет сдерживаться, чтобы его лицо не выдавало нарастающее беспокойство.

В привычных обстоятельствах мы можем контролировать не слишком сильные эмоции, «урезая» их внешнее проявление почти до однообразных улыбок и кивков. Однако заставить себя улыбаться куда легче, чем управлять своим взглядом. Болтая и потягивая коктейли, мы почти не отдаем себе отчет в том, как и куда смотрим. По ходу разговора мы совсем по чуть-чуть увеличиваем промежутки времени, в продолжение которых смотрим мимо собеседника или, наоборот, прямо на него. Мужчина, которому очень понравилась беседующая с ним женщина, может никак не выказывать своих чувств, но когда их глаза встречаются, он смотрит на нее чуть дольше, чем следовало бы. Человек, вспыхнувший недобрыми чувствами к хозяйке дома, с которой он вынужден общаться, станет ослепительно улыбаться – и отводить все чаще взгляд. Улыбчивый, но доминирующий гость пригвозждает собеседника к месту пристальным взглядом, а его улыбка жертва, ничем не выдавая нервозности, будет отводить глаза куда чаще, чем при обычном разговоре.

Во всех таких ситуациях возникает естественный вопрос: если гость на вас «пялится», он вам симпатизирует или, наоборот, вас ненавидит? Определить это исключительно по глазам невозможно. Все, о чем может поведать нам направление взгляда, — это «количество внимания», чуть большее или чуть меньшее, чем обычно. Уяснить природу этого внимания можно, обратившись к другим невербальным реакциям — тем, которые не скроешь за вежливой улыбкой. Увеличение или уменьшение отрезков времени, в продолжение которых собеседник на нас смотрит, указывает лишь на его интерес к нам, определить настроение собеседника по долготе/краткости взгляда мы не можем. Тем не менее Сигналы, Подаваемые Взглядом, относятся к наиболее значительным среди невербальных реакций, и мы подсознательно берем их в расчет всякий раз, когда встречаемся и разговариваем с кем-либо.

На деле взгляд важен настолько, что в процессе эволюции у людей «открылся» белок, часть глаза, благодаря которой взгляд стал куда более выразительным. У других приматов белок не виден, и, когда их взгляд меняет направление, это не столь заметно. Впрочем, другие приматы не стоят часами лицом к лицу, глядя друг другу в глаза и разговаривая. Если бы не эволюция речи, взгляд не стал бы столь значимым и полезным источником коммуникационных сигналов.

Понаблюдайте за глазами двух человек, поглощенных беседой, и вы увидите весьма характерный «танец» взглядов. Говорящий начинает фразу, глядя на собеседника, затем, оформив мысли в слова, он отводит взгляд. Заканчивая фразу, он смотрит на собеседника, чтобы понять, какое впечатление произвели на того произнесенные слова. Все это время собеседник внимательно смотрит на него, но, как только роли меняются и слушающий превращается в говорящего, он, в свою очередь, отводит глаза и бросает взгляд на слушающего лишь для того, чтобы оценить эффект от своих слов. Подобный обмен словами и взглядами замечательно предсказуем.

Когда люди беседуют, их взгляды иногда пересекаются, отмечая моменты, в которые роль говорящего переходит от одного человека к другому. Именно в эти секунды начинает проявляться настрой собеседников. Влюбчивый мужчина задерживает взгляд на красивой женщине. Начиная отвечать на ее реплику, он доходит до момента, когда обычно отводит взгляд, но вместо этого продолжает смотреть на собеседницу. Под его взглядом она ощущает себя неуютно, так как вынуждена либо смотреть ему в глаза, либо отводить взгляд, когда говорит *он*. Если, пока он продолжает говорить и смотреть на нее, она все-таки отводит глаза, он занесет ее в категорию «стеснительных», чего она допустить не может. С другой стороны, если она все же выдержит его взгляд, он фактически принудит ее смотреть ему в глаза, словно она в него влюблена, а этого она также не может допустить. Впрочем, скорее всего, так далеко дело не пойдет. Как правило, мужчина смотрит на женщину чуть дольше, чем обычно, ровно настолько, чтобы дать ей понять, что она ему небезразлична, но не привести при этом в замешательство.

Почти на любом собрании можно наблюдать и другие варианты действий. Вот, например, многословный оратор, который говорит так много и так долго, что не может дождаться конца собственной реплики, чтобы проверить, какую реакцию вызвали его слова, и то и дело посматривает на слушателей, продолжая произносить речь. Вот человек с бегающими глазами: его нервозность колеблется между нервным вниманием (прямой взгляд) и нервной покорностью (взгляд в сторону). Глаза этого человека постоянно бегают, заставляя его собеседника ощущать себя весьма неловко. А вот сентиментальный «поклонник», который преклоняется перед обожаемым собеседником и не может на него наглядеться, неважно, говорит тот или слушает. Обожаемый собеседник в результате либо выдерживает его взгляд, либо, как при пассивном доминировании, смотрит в пустоту.

Эти «особые случаи» нарушают типичную для обычного общения гармонию движений глаз. Такая гармония сохраняется, когда стороны интересны друг другу, но не испыты-

вают сильных эмоций, и устанавливается она очень деликатно и филигранно, о чем собеседники почти не задумываются. Мы замечаем игру взглядов лишь тогда, когда другая сторона начинает играть «не по правилам». Такое все время происходит, к примеру, когда некто читает лекцию и обращается к большой аудитории. Оратор поднимается на кафедру и сразу же видит перед собой множество глаз, и все они смотрят на него. Он начинает говорить, неизбежно ощущая исходящую от этой бездны глаз опасность, и старается смотреть в сторону, на потолок или на свои записи. Опытный лектор знает, что такой подход неверен, он принуждает себя то и дело смотреть на слушателей, как если бы он беседовал с одним человеком. Это немаловажно, поскольку для каждого из слушателей лектор – именно собеседник, с которым «говорят» один на один. Если он не будет смотреть на слушателей, они решат, что он их игнорирует. Потому опытные лекторы время от времени медленно обводят слушателей взглядом.

Проблему совершенно иного свойства решает ведущий выпуска телевизионных новостей. Перед ним нет чьих-либо глаз – только объектив телекамеры. Над объективом расположено устройство, называемое «телесуфлер». На его экране высвечивается текст, который ведущий должен прочесть. Он может сделать это, только если не будет отрывать глаз от объектива, иначе есть риск сбиться. При этом телезрителю будет казаться, что ведущий сверлит его взглядом, в результате он ощутит дискомфорт. Проблема решается при помощи пары листков бумаги, лежащих на столе перед телеведущим. Периодически заглядывая в эти листки, диктор снимает у телезрителя напряжение, которое мог бы вызвать «супервзгляд». Телеведущие, которые стоят посреди студии и говорят словно экспромтом, а на деле читают текст «телесуфлера», с той же целью вырабатывают привычку время от времени смотреть мимо камеры. У них нет листков бумаги, однако они могут поднимать глаза или отводить взгляд, словно они говорят с кем-то один на один. Телезрители при этом ощущают себя куда более уютно.

Наша чувствительность к пристальным взглядам столь велика, что в детской игре «гляделки» чем дольше играющие смотрят друг на друга, тем больше им хочется отвести взгляд. Долгий взгляд в глаза чаще всего вызывает у нас подсознательный страх, пусть мы и говорим себе, что это всего лишь игра. Проходит какое-то время, что-то внутри нас дает сбой – и мы отводим глаза. Мы ощущаем при этом, что чужой пристальный взгляд будто бы может повредить нам, откуда и берут начало многочисленные суеверия, из которых самое распространенное – вера в «дурной глаз».

Приветственные Сигналы «Здравствуй и прощай» – что делаем, когда встречаемся и расходимся

Приветственный Сигнал сообщает, что мы желаем кому-то добра или по меньшей мере не желаем этим людям зла. Он говорит о дружественном настроении или отсутствии враждебности. Приветственный Сигнал подается по особым случаям – когда кто-то появляется рядом с нами, или покидает нас, или резко меняется чья-то социальная роль. Мы приветствуем людей, когда они приходят, прощаемся с ними, когда они уходят, и поздравляем их с «преображением».

Когда друзья встречаются после долгой разлуки, они совершают особый Ритуал Приветствия. В первые моменты воссоединения они усиливают дружественные сигналы до сверхдружественных. Они улыбаются, касаются друг друга, часто обнимаются и целуются. В общем и целом они куда более сердечны и открыты, нежели обычно. Друзья поступают так потому, что хотят наверстать упущенное время, когда они могли бы общаться, но не имели такой возможности. Будучи разделены расстоянием, они не могли посылать друг другу сотни скромных ежеминутных дружеских сигналов, которые являются неотъемлемой частью их отношений, и теперь должны, образно говоря, оплатить накопившиеся за время разлуки долги по таким сигналам.

В числе прочих долгов есть и долг по «неподанным» знакам, который следует вернуть немедленно, чтобы подтвердить, что узы дружбы не ослабли за время, которое друзья провели вдали друг от друга. Отсюда – сентиментальные церемонии воссоединения, в ходе которых стороны в едином порыве щедро расплачиваются друг с другом знаками.

Когда Ритуал Приветствия завершен, друзья словно восстанавливают прежние взаимоотношения и могут продолжить общаться как раньше. В момент, когда они вновь расстанутся на долгое время, будет проведен Ритуал Прощания, в ходе которого вновь будут поданы сверхдружественные сигналы. Функция их на сей раз будет другой: друзья оставят друг другу большие запасы дружественности, чтобы каждый смог пережить предстоящее одиночество.

Точно так же мы, не скупясь, одариваем знаками дружбы людей, чья социальная роль резко меняется, поскольку одновременно прощаемся с их старым «я» и приветствуем их новое «я». Мы поступаем так, когда мальчик и девочка становятся мужчиной и женщиной, когда мужчина и женщина становятся отцом и матерью, когда принц становится королем, когда кандидат становится президентом, когда соревнующийся становится победителем.

Существует множество формальных процедур для празднования таких событий, как приезды, отъезды и символические социальные трансформации. Мы празднуем рождения, крещения, совершеннолетие, свадьбы, коронации, юбилеи, инаугурации, презентации и уход на покой. Мы справляем новоселья, устраиваем приветственные вечеринки, даем прощальные обеды и организуем похороны. Во всех этих случаях мы, по сути, подаем Приветственные Сигналы.

Чем значительнее повод, тем более строги и детализированы процедуры. Но даже самые скромные, интимные ритуалы «на двоих» подчиняются определенному набору правил. Судя по всему, люди обычно не способны начать или завершить какое бы то ни было общение, не подав друг другу Приветственные Сигналы. Нам не избежать их, даже когда мы пишем письма, которые начинаются со слов вроде «Дорогой мистер Смит» и завершаются фразами типа «С уважением», причем отступить от правил мы не можем, даже если мистер Смит нам вовсе не дорог и мы его совершенно не уважаем.

Аналогично мы пожимаем руки нежеланным гостям и выражаем сожаление, когда они уходят, хотя очень рады от них избавиться. Тем более экспрессивно мы приветствуем и прощаемся в ситуациях, когда наши чувства неподдельны.

Приветствия, которые нам «предписаны» и которых от нас ждут, обладают определенной структурой. В них можно выделить четыре отдельных фазы:

1. Сигнал Беспокойства. Чтобы продемонстрировать, насколько сильны в нас дружелюбные чувства, мы в какой-то степени «раскрываемся». Мы показываем, что нам не все равно, что мы беспокоимся. Хозяин и гость обязаны встретиться «у парадного входа». Гость, как правило, преодолевает при этом большие расстояния. Хозяин также перемещается в пространстве, удаляясь от центра своей территории. Чем значительнее приветствие, тем больше неудобств приходится терпеть обоим. Глава государства прибывает в аэропорт, чтобы встретить важного гостя там. Брат едет в аэропорт, чтобы встретить сестру, которая возвращается из-за границы. Для «хозяина» это – самый крайний вариант, дальше он переместиться не может. При любом другом варианте перемещение происходит на более скромное расстояние. «Хозяин» может доехать до городского вокзала или до автобусного терминала. Он может подойти к двери и открыть ее, увидев в окно, что гость уже прибыл. Он может дожидаться звонка и лишь тогда сдвинуться с места, чтобы дойти всего лишь до входной двери. Более того, он может велеть открыть дверь ребенку или прислуге и остаться в своей комнате, в самом центре собственной территории, ожидая там гостя, которого приведет к нему тот же ребенок или прислуга. Минимальный Сигнал Беспокойства, который может подать хозяин, сведется к тому, что, когда гость войдет в комнату, он поднимется на ноги, чтобы встретить его стоя. И только в том случае, если хозяин продолжает сидеть, когда гость входит в комнату и идет к нему, можно сказать, что он полностью проигнорировал первую фазу предписанного приветствия. Сегодня такие случаи чрезвычайно редки, и в каком-то виде Сигналы Беспокойства подаются всегда. Если из-за происшествия или проволоочки хозяин вынужденно игнорирует первую фазу приветствия, позже, встретив гостя, он приносит ему глубочайшие извинения. Во время прощания Сигнал Беспокойства подается примерно в той же форме. Наименее экспрессивный из таких сигналов – слова «вы сами найдете дорогу к выходу». Чем вежливее хозяин, тем дальше от центра своей территории он перемещается. При «стандартном прощании» хозяин провожает гостя до двери. Чуть более экспрессивная форма прощания предполагает, что хозяин покидает свой дом и ждет, пока уходящие гости не скроются из виду. И так далее, вплоть до полноценной первой фазы, которая завершается на вокзале или в аэропорту.

2. Сигнал Расстояния. Ключевой фазой приветствия является физический контакт, но до того встречающиеся люди в какой-то момент замечают друг друга. Как только хозяин узнает гостя, а гость – хозяина, они подтверждают этот факт определенными знаками. Когда хозяин встречает гостя у двери, эта фаза обычно сокращается (физический контакт становится возможным спустя мгновения после того, как дверь открылась), однако в большинстве «приветственных» ситуаций Сигнал Расстояния подается более чем заметно. Он состоит из шести визуальных элементов: (1) улыбка; (2) движение бровями; (3) движение головой; (4) поднятие руки; (5) мах рукой; (6) намерение обнять.

Первые три элемента являются почти обязательными и выполняются одновременно. Когда одна сторона узнает другую, голова отклоняется назад, брови «взлетают», рот растягивается в улыбке. Движения головой и бровями могут быть совсем краткими. Это элементы, выражающие удивление. В сочетании с улыбкой они сообщают о «приятном удивлении» при виде друга. Этим основным знакам может сопутствовать движение руки. Самое простое такое движение – поднятие руки. Более экспрессивный знак, типичный для приветствий на

расстоянии, – это мах рукой, еще более экспрессивный – «намерение обнять», когда руки простерты к другу, словно приветствующий ждет не дождется, когда же можно будет этого друга обнять. Иногда к этому знаку присовокупляют нарочитый воздушный поцелуй (с участием руки или без него), который опять-таки предвосхищает физический контакт.

Аналогично с первой фазой те же действия повторяются и во время ритуала прощания, причем «намерение обнять» становится элементом этого ритуала реже, а воздушные поцелуи – чаще.

Из перечисленных Сигналов Расстояния улыбка, движение головы и взмах бровями распространены по всему миру. Эти знаки наблюдались и в племенах, которые прежде не имели контактов с окружающим миром. Поднятие руки и мах рукой также распространены чрезвычайно широко. Как именно движется рука – зависит от конкретной культуры, однако *какое-то* движение руки наблюдается при приветствии повсеместно. Как и «намерение обнять», эти действия рождаются из желания приблизиться к человеку и дотронуться до него. Рука поднимается вверх, а не простирается вперед, потому что этот знак более заметен на расстоянии, но по сути это движение – упрощенный вариант прикосновения. Более «исторические» объяснения – например: рука поднята, чтобы показать, что в ней нет оружия, или: знак имитирует движение, которым один человек предлагал другому свой меч, фактически сообщая, что он ему предан, – могут быть верны в определенном специфическом контексте, однако поднятие руки – слишком распространенный знак, чтобы можно было толковать его таким вот образом.

Мах рукой бытует в трех основных формах: «вертикальный мах», «мах с ладонью, повернутой к себе» и «горизонтальный мах». В первом случае ладонь обращена к другу, и рука движется вверх-вниз. Судя по всему, это самая «примитивная» форма маха рукой. Не исключено, что некогда этот знак означал «похлопывание пустоты» и рука похлопывала тело друга на расстоянии в предвосхищении дружеских объятий. Мах с ладонью, повернутой к себе, наблюдается в основном в Италии, при этом человек также похлопывает пустоту, и его ладонь обращена к нему самому. Иностранцам этот знак кажется подзыванием рукой, но на самом деле это еще одна форма объятий на расстоянии. Горизонтальный мах рукой встречается повсеместно: человек показывает другу ладонь и двигает рукой из стороны в сторону. Это усовершенствованная форма прочих подобных знаков: мах рукой модифицирован так, чтобы похлопывание было более заметно и различимо издалека. При этом из «горизонтального маха» исчез намек на намерение обнять друга, зато этот знак стал отлично виден с большой дистанции. Его можно сделать еще более различимым, если махать вытянутой рукой или даже двумя руками.

3. Сигнал Близости. Когда Сигнал Расстояния подан, друзья приближаются друг к другу и наступает ключевой момент физического контакта двух тел. Максимально экспрессивный Сигнал Близости состоит из полновесных объятий, когда обе стороны обхватывают руками тела друг друга и соприкасаются торсами и головами. При этом они крепко обнимаются, похлопывают друг друга по разным частям тела, прижимаются щеками и целуются. Затем встретившиеся люди могут пристально смотреть друг другу в глаза, гладить друг друга по щекам, целоваться рот в рот, поглаживать волосы, смеяться, даже плакать. Конечно же, они продолжают улыбаться.

Чем более сдержанны Сигналы Близости, тем меньше мы наблюдаем непосредственных физических контактов, вплоть до формального рукопожатия. Степень экспрессивности зависит от того, (1) насколько близки были люди ранее; (2) как долго они не виделись; (3) в каких обстоятельствах они приветствуют друг друга; (4) каковы местные культурные правила и традиции; (5) изменилось ли что-нибудь за время разлуки.

Все эти условия достаточно очевидны, и все-таки последнее требует пояснения. Если известно, что друг приобрел некий опыт эмоционального потрясения – например, сидел в тюрьме, болел, попал в аварию или же добился успеха, одержал победу, получил награду, – объятия будут куда более крепкими, а приветствие – куда более экспрессивным. Причина в том, что Приветственные Сигналы в этом случае выражают сразу и приветствие, и празднование, то есть усиливаются вдвое.

В разных культурах близкие контакты при приветствии формализованы по-разному. Во всех случаях основой Сигнала Близости являются объятия, но в упрощенном варианте от них остаются лишь отдельные элементы. В одних культурах люди не соприкасаются головами, а трутся носами, целуют друга в щеку, прижимаются щеками. В других практикуется стилизованный взаимный поцелуй в щеку, при котором губы не соприкасаются с кожей. В третьих – например во Франции и России – мужчины целуются с мужчинами, в то время как во многих культурах такие поцелуи табуированы, поскольку намекают на гомосексуализм.

Разумеется, культурные вариации Сигнала Близости более чем любопытны, но их многообразие не должно затмить тот факт, что все это – вариации на тему объятий. Это фундаментальное и повсеместно распространенное действие, мы усваиваем его во младенчестве, детстве и юности и возвращаемся к нему всякий раз, когда это позволительно и мы желаем продемонстрировать привязанность к другому индивиду.

Сигнал Близости. После того как люди узнают друг друга и сближаются, наступает фаза физического контакта, при котором подаются Сигналы Близости. Они варьируются от простого рукопожатия до полновесных объятий.

В одних культурах принято прижиматься щекой к щеке и тереться носами (по Эйбл-Эйбесфельдту), в то время как в других культурах этого избегают.

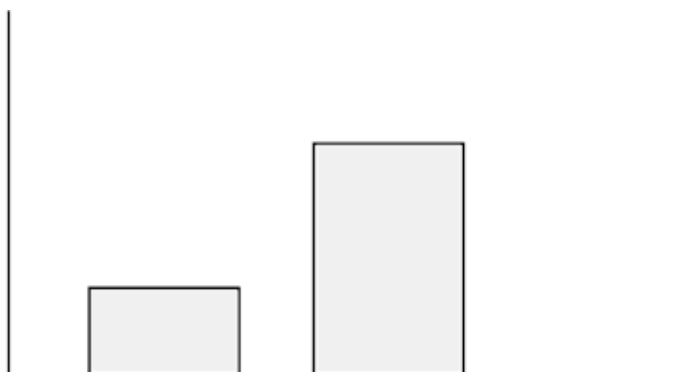
4. Сигнал «Уход за шерстью». После физического контакта тел наступает последняя стадия приветственной церемонии, очень похожая на такое действие, как взаимный уход за шерстью у приматов. Мы не ищем друг у друга блох, вместо этого мы заводим «теплую беседу», подавая пустые реплики, которые сами по себе почти ничего не значат, но выражают наше удовольствие от встречи вербально: «Как ты?», «Как здорово, что вы здесь!», «Нормально доехали?», «Ты прекрасно выглядишь», «Давай я подержу куртку» и так далее. Ответы здесь неважны, важно говорить комплименты и принимать их, высказывать заботу и демонстрировать радость. Конкретное словесное обрамление и разумность вопросов почти не имеют значения. Иногда «уход за шерстью» выражается более экспрессивно, например гостю помогают снять верхнюю одежду. Это действие может сопровождаться Сигналом Дарения: гость подносит хозяину некий скромный подарок, облекая приветствие в материальную форму.

Когда фаза «ухода за шерстью» завершена, друзья покидают особую «приветственную территорию» и переходят к привычному для них общению. Все Сигналы Приветствия поданы, важная задача выполнена.

По сравнению с вышеописанным незапланированные приветствия куда менее изысканны. Встречая друга на улице или где-то еще вдали от дома, мы подаем ему особый Сигнал Расстояния – улыбаемся и машем, – и чаще всего этим все и заканчивается. Конечно, мы можем приблизиться к нему и добавить Сигнал Близости, изредка это урезанный вариант объятий, обычно – простое рукопожатие. При расставании мы вновь показываем (зачастую – последним Сигналом Расстояния), что уходим.

Особо можно выделить первоначальные приветствия. Встречаясь с кем-то в первый раз, мы не подаем Сигналов Расстояния по той простой причине, что не можем «узнать старого друга». При этом мы подаем минимальные Знаки Близости, почти всегда это рукопожатие, кроме того, мы улыбаемся новому знакомому и предлагаем ему «уход за шерстью» в виде дружеской беседы и заботы. По сути, мы ведем себя с ним так, как если бы он уже был нашим другом, не самым близким, но все-таки другом. Тем самым мы вовлекаем его в «ближний круг» и устанавливаем с ним дружеские отношения.

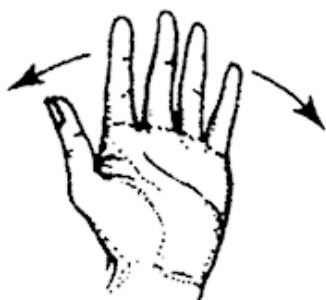
Вертикальный мах

Мах с ладонью, повернутой к себе

Горизонтальный мах

Англия Франция Италия

Три основные формы маха рукой. Отправившись из Англии в Италию через Францию, вы обнаружите, что жители этих стран машут рукой по-разному. В Англии преобладает горизонтальный мах, во Франции он уступает по популярности вертикальному маху. В Италии обе эти формы замещаются махом с ладонью, обращенной к человеку. В колонках показано соотношение популярности данных жестов в разных странах. (Из книги Морриса и др. «Карты знаков».)

Будучи приматами, мы располагаем немалым набором приветственных и прощальных знаков. У других приматов есть свои скромные ритуалы приветствия, но мы превосходим их всех и, кроме прочего, подаем сигналы, когда расстаемся, чего другие приматы не делают. Заглянув в первобытные времена, мы поймем, что все эти ритуалы появились не на пустом месте. Большинство приматов перемещаются с места на место сплоченными группами. По временам они могут отбиваться от стаи и затем, воссоединившись с ней, подают однообразные приветственные знаки. При этом они редко покидают группу сознательно, с какой-то

целью, и не используют Сигналы Расставания. Первобытные люди были прежде всего охотниками. Группа мужчин-охотников покидала племя в определенный час и с определенной целью, чтобы вернуться домой с добычей. На протяжении миллионов лет мы нуждались в Приветственных Сигналах как в форме прощальных знаков (когда группа людей разделялась на «трудовые ячейки»), так и в форме приветственных знаков (когда эта группа сходилась вновь). Успех или неудача на охоте значили для наших предков слишком много, поэтому моменты прощания и приветствия были важны для всего племени. Стоит ли удивляться, что сегодня мы – вид, который приветствует друзей и прощается с ними весьма экспрессивно?

Подражательное Поведение

Почему друзья неосознанно копируют телодвижения и позы друг друга

Когда два друга встречаются и болтают о том о сем, они обычно принимают похожие позы. Если друзья очень близки и придерживаются одних и тех же взглядов на обсуждаемые темы, положения их тел, вероятнее всего, будут почти или даже полностью идентичны. При этом друзья и не думают воспроизводить позы друг друга. Они тяготеют к Подражательному Поведению автоматически и подражают друг другу неосознанно, демонстрируя посредством телодвижений и поз свои дружеские чувства. Тому есть веская причина. Настоящие узы дружбы обычно связывают людей с более-менее равным социальным статусом. Друзья демонстрируют свое равенство множеством непрямых способов, и, когда они оказываются лицом к лицу, эта демонстрация становится более чем явной за счет похожих положений тел, выражающих расслабленность или встревоженность. Их тела передают невербальные сообщения, они словно говорят: «Видишь, я совсем как ты». Это сообщение посылается и «прочитывается» на подсознательном уровне. Друзья, когда они вместе, просто ощущают себя «в своей тарелке».

Подражательное Поведение может быть замечательно точным. Друзья, которые разговаривают в ресторане, оба опираются о столик локтем, их тела наклонены вперед под одним углом. Когда друзья соглашаются друг с другом, они кивают в одном ритме. Если оба друга расслабились в креслах, они единообразно скрещивают ноги и кладут на живот одну и ту же (правую или левую) руку. Когда друзья разговаривают, стоя у стены, они опираются о нее, одинаково изогнув тела, засунув одну руку в карман, а вторую держа на бедре.

Еще более любопытно то, что друзья во время беседы часто синхронизируют не только позы, но и движения. Когда один распрямляет скрещенные ноги, второй вскоре поступит так же, когда один чуть отклоняется назад, второй «подтягивается». Когда один зажег сигарету или пригубил вино, он пытается убедить второго поступить так же. Если второй не отвечает взаимностью, первый расстраивается – не потому, что он хотел, чтобы его друг закурил или выпил, но потому, что, если друзья не будут курить и пить в одно и то же время, синхронность их действий слегка нарушится. В таких ситуациях мы часто видим, как один друг убеждает другого все-таки присоединиться к нему, даже если очевидно, что второй предпочел бы остаться в стороне. «Не люблю пить один» и «Как славно раскурить сигаретку в компании!» – вот фразы, которые обычно произносятся в подобном контексте. Как правило, друг, оставшийся безучастным, в конце концов поступает вопреки своим желаниям, чтобы сохранить синхронность.

«Иди сюда, садись, чего ты стоишь в стороне?» – подобное приглашение делается с целью подтолкнуть человека к Подражательному Поведению. Как правило, группы друзей стараются занять такое положение в пространстве, чтобы можно было без проблем имитировать позы друг друга и двигаться в общем для всех ритме. При этом у всех друзей возникает субъективное ощущение «легкости». Разрушить это ощущение может любой из них – достаточно повести себя «не как все», формально и напряженно или тревожно и обеспокоенно.

Именно поэтому веселая, постоянно балагурящая компания друзей сразу же обращает внимание на товарища, который съезжился и летаргически застыл в «несогласованной» позе. Остальные будут просить его присоединиться к веселью, а если он по какой-то причине не может этого сделать, они скажут впоследствии, что он вел себя «на редкость занудно» и испортил весь вечер. При этом «зануда» не сказал ни одного дурного слова и не сделал

ничего, чтобы навредить другим. Он всего лишь не приобщился к Подражательному Поведению данной компании.

Поскольку Подражательное Поведение сопутствует дружбе между людьми равного статуса, начальники могут использовать его, когда им нужно, чтобы подчиненные чувствовали себя непринужденно. Врач помогает пациенту расслабиться, осознанно копируя его позы и жесты. Пациент, который спокойно сидит на стуле, подавшись вперед, скрестив руки на груди и уставившись в пол, и врач, сидящий рядом точно в такой же позе, быстрее найдут общий язык. Если врач примет более типичную доминантную позу и останется сидеть за столом, контактировать с пациентом ему будет сложнее.

В каких бы обстоятельствах ни встретились начальник и подчиненный, их позы и телодвижения всегда будут говорить о разнице их статусов, и в такой ситуации подчиненный может довольно просто «управлять» начальником. Подражая движениям пациента, доминирующий врач осознанно «меняет» высокий статус на более низкий, точно так же и подчиненный, если ему это нужно, может заставить начальника нервничать, копируя его позы и жесты. Вместо того чтобы сидеть на краешке стула, заинтересованно подавшись вперед, подчиненный может вытянуть ноги и расслабить тело, имитируя тем самым позу начальника, свидетельствующую о высоком статусе. Даже если речь подчиненного более чем учтивая, он доставит начальнику немало неприятных моментов. Лучше всего ставить подобный эксперимент непосредственно перед тем, как подаешь заявление об увольнении.

Иногда в одной и той же группе можно наблюдать Подражательное Поведение в двух вариантах. Обычно это явление связано с дискуссией, в ходе которой группа разбивается на две «партии». Если трое друзей спорят с четырьмя, члены каждой подгруппы тяготеют к определенным позам и движениям, которые отличаются от поз и движений другой подгруппы. Бывает, что можно определить момент, когда один из друзей решает перейти «на сторону противника», еще до того, как он об этом объявляет, по изменению его позы: теперь это поза «противной стороны». Примиритель, пытающийся доминировать в подобной группе, может принять позу, которая вобрала в себя элементы поз обеих сторон конфликта и как бы говорит «я нейтрален»: руки примирителя скрещены как у одной «партии», ноги – как у другой.

Последние исследования подобных ситуаций, включая замедленную видеосъемку, наглядно демонстрирующую мельчайшие изменения положений тел, показали, что при разговоре друзей наблюдается «микросинхронность» малозаметных движений, почти не уловимая глазом. Если друзья по-настоящему близки, у них совпадают и мимолетные кивки, и напряжение пальцев, и растягивание губ, и подергивания тела. При этом ритм, в котором двигаются друзья, очень сложен, его выявляет лишь подробный анализ видеосъемки. Впрочем, человеческий мозг вполне способен воспринять сообщения, подаваемые телом собеседника, и ответить тепло и адекватно тому, кто копирует наши позы и подражает нашим движениям.

Длившееся восемь лет исследование, в ходе которого проводилась видеосъемка людей, общавшихся в неформальных условиях, доказало, что зачастую ритмичные движения двух разговаривающих людей совпадают с точностью до 1/48 секунды. Если покадрово анализировать съемку, произведенную со скоростью 24 кадра в секунду, можно увидеть, как говорящий и слушающий производят внезапные, малозаметные движения одновременно, на одном и том же кадре. Когда говорящий еле различимо дергается, подчеркивая те или иные слова, слушающий в ответ так же незаметно двигает какой-либо частью тела. Чем более дружны люди, тем больше совпадают их ритмы. В таких случаях, однако, подражание кроется в ритме, а не в положениях тел. Два человека копируют не столько движения друг друга, сколько темп, в котором эти движения совершаются. К примеру, говорящий может «отбивать такт» своей речи, подергивая головой или двигая руками, а слушающий будет отражать этот

ритм, чуть отклоняя торс вправо и влево. При просмотре видеосъемок бесед пациентов с психическими отклонениями было сделано важное открытие: они почти не подражали движениям друг друга, синхронность исчезла, а с ней исчезло и ощущение дружелюбности. В том числе по этой причине при контактах с такими пациентами мы ощущаем их «отстраненность» от внешнего мира.

В американском сленге 60-х годов XX века имелись выражения «*good vibes*» и «*bad vibes*», «хорошие вибрации» и «плохие вибрации», означавшие непринужденное и натянутое общение. Те, кто придумал эти выражения, явно понимали, пусть и на интуитивном уровне, фундаментальную значимость Подражательного Поведения и неосознаваемой синхронности малозаметных телодвижений для повседневной жизни.

Знаки Связи

Сигналы, сообщающие о личных отношениях

Знак Связи – это любое действие, указывающее на то, что людей связывают некие личные отношения. Когда два человека идут по улице, взявшись за руки, их соединенные руки подают наблюдателю знак: эти двое каким-то образом связаны друг с другом. Есть множество Знаков Связи такого рода, и мы как общественные млекопитающие очень чувствительны в отношении вариаций этих знаков, делая по ним выводы не только о существовании связи, но и о ее природе.

Наиболее очевидный вариант Знака Связи – пространственная близость людей, которые, пусть они и не касаются друг друга, стоят, сидят или лежат рядом. Беда в том, что в нашем перенаселенном мире пространственной близостью никого не удивишь. В обстоятельствах, когда большая группа людей заполняет маленькое пространство, такая близость может ничего не значить. Даже если ситуация далека от той, что описывается словами «яблоку негде упасть», вокруг нас всегда много чужих людей, и близкий телесный контакт может свидетельствовать всего лишь о преходящем, безличном общении. Двое мужчин, которые беседуют друг с другом на улице и вместе заходят за угол, могут быть и старыми друзьями, и незнакомцами, один из которых спросил у второго: «Который час?» или «Где тут ближайшее почтовое отделение?». Мы не можем уяснить природу связи, полагаясь лишь на факт пространственной близости.

Нюансы, которые мы должны учесть, часто трудноуловимы. Взгляните, например, на хрупкую старушку, которую переводит через дорогу молодой мужчина, или забулдыгу, которому помогают выйти из бара. Как мы истолкуем знаки в этих случаях? Можем ли мы сказать, что молодой мужчина помогает незнакомой старушке по ее просьбе, или же мы видим племянника в обществе любимой тетушки? Можем ли мы сказать, что забулдыга выбирается из бара при помощи незнакомцев, или это его старые друзья и собутыльники?

В таких случаях мы, как правило, распознаем природу связи, но если нас спросят, как мы это делаем, объяснить этот феномен нам будет сложно. Все мы – специалисты по толкованию Знаков Связи, пусть большинство из нас об этом и не задумывается. Чтобы понять, как нам удастся толковать эти знаки, надо начать с того, как вообще формируется «связь». По определению связь существует, когда два человека знакомы друг с другом, и очевидно, что любые личные отношения начинаются с обмена именами. Этому часто сопутствует рукопожатие и, на ранних стадиях отношений, постоянные улыбки, кивки, «пожалуйста», «спасибо» и взаимное пристальное внимание. По мере того как связь крепнет (обычно на протяжении нескольких встреч), стороны по нарастающей обмениваются биографической информацией. Этот обмен укрепляет дружеские узы, поскольку служит вербальным заменителем совместного опыта. Рассказывая друг другу о приобретенном опыте, два человека искусственно «распространяют» свои отношения на прошлое.

Первая стадия отношений между друзьями, коллегами или влюбленными обладает рядом специфических признаков. Наблюдая эти признаки, мы можем с уверенностью сказать, что перед нами – недавно возникшая, полуоформившаяся связь.

Полностью оформившиеся социальные связи имеют свои особенности. Старые друзья и влюбленные или супруги «со стажем» общаются не столь интенсивно, как на первой стадии отношений. Рассмотрим эти особенности по отдельности:

(1) люди перестают называть друг друга по именам. После перехода от «кто это?» к «мистер Смит», «Джон» и, возможно, «Джонни» наступает период, когда к человеку обра-

щаются как к неидентифицированному объекту: дорогой, любимый, друг, дружище, приятель или просто «ты», в зависимости от природы отношений. Разумеется, личные имена не исчезают из речи вовсе, но теперь их можно услышать преимущественно в репликах, обращенных к третьей стороне: «Вы не видели Джона?» – и в окликах на расстоянии: «Джон, ты там?»;

(2) они не стремятся пожать друг другу руки. Влюбленные и супруги вообще перестают обмениваться рукопожатиями при приветствии или прощании, исключение составляют ситуации, когда они заключают шуточные пакты или пари. Старые друзья жмут друг другу руки все реже, как правило – лишь после долгой разлуки. Любопытно, что в разных культурах дело обстоит по-разному, например, французы обмениваются рукопожатиями так часто, как могут;

(3) доброжелательные беседы и непрекращающийся обмен улыбками и кивками можно наблюдать у таких пар лишь изредка, во время светских мероприятий. Если двое сидят рядом в тишине и спокойствии и не ощущают нужды постоянно болтать друг с другом, это признак старой дружбы и длительных любовных уз;

(4) забота друг о друге сходит на нет. Для долговременных связей не характерно пристальное, глубокое внимание одного партнера к другому. После того как первые стадии отношений пройдены, стороны относятся друг к другу более спокойно и бесцеремонно;

(5) прекращаются разговоры о личном прошлом партнеров – они все это уже слышали, и не раз.

Есть показательный и достаточный признак перехода от первоначальных отношений к долговременным: зачастую партнеры в устоявшихся парах ведут себя друг с другом скорее как чужие люди. Представим себе три пары, сидящие в парке. Пара незнакомцев и пожилая супружеская чета ведут себя практически одинаково – сидят молча, подолгу не обращая друг на друга внимания. Третья пара – явно молодые влюбленные или друзья, они поглощены друг другом. Если это потенциальные любовники, которые пока не стали близки физически, они, скорее всего, будут не только смотреть друг на друга, но и более-менее безостановочно поддерживать беседу. Если они уже стали любовниками, их связь сделалась крепче и они могут наслаждаться обществом друг друга молча. При этом их молчание, в отличие от молчания пожилой пары, не равно отсутствию внимания. Любовники выражают небезразличие движениями, в частности соприкосновением тел.

Если столь многие Знаки Связи со временем сходят на нет, как отличить долговременный союз от пары незнакомцев? Несмотря на то что полностью «связанные» пары менее экспрессивны, они подают множество еле заметных знаков, которые выражают тем не менее всю глубину их взаимоотношений. Понимая друг друга очень хорошо, партнеры распознают намерения другой стороны по мельчайшим деталям. Им не нужны «дорожные знаки», указывающие на то или иное действие. Супруги, собравшиеся покинуть званый обед, синхронизируют действия, почти неуловимо обмениваясь взглядами. Мимолетных улыбок на лицах старых друзей, которые, стоя в разных углах помещения, вдруг посмотрели друг на друга, достаточно, чтобы говорить о полноценном общении. Когда два друга идут по улице и один из них резко меняет направление, второй повторяет его движения без единого комментария, как если бы они плыли в одной стае рыб, и мы моментально понимаем, что между этими людьми установилось не выраженное словами взаимопонимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.